

Совет Безопасности

Distr.: General
28 December 2017
Russian
Original: English

**Письмо Группы экспертов по Судану, учрежденной
резолюцией 1591 (2005), от 28 декабря 2017 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Группа экспертов по Судану, учрежденная резолюцией 1591 (2005), имеет честь настоящим препроводить в соответствии с пунктом 2 резолюции 2340 (2017) окончательный доклад о своей работе.

Доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1591 (2005) по Судану, 27 ноября 2017 года и был рассмотрен Комитетом 28 декабря 2017 года.

Группа будет признательна за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и за их опубликование в качестве документа Совета.

(Подпись) Томас Бифволи **Ванджала**
Координатор
Группа экспертов по Судану,
учрежденная резолюцией 1591 (2005)

(Подпись) Венсан **Даррак**
Эксперт

(Подпись) Даниэла Краветс **Миранда**
Эксперт

(Подпись) Уоррен **Мелиа**
Эксперт

(Подпись) Абхай Кумар **Шривастав**
Эксперт

* Переиздан по техническим причинам 8 января 2018 года.

Окончательный доклад Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1591 (2005) Совета Безопасности по Судану

Резюме

Настоящий доклад охватывает период с 13 марта по 17 ноября 2017 года. Группа продолжала следить за развитием событий в Дарфуре и в регионе в целом в соответствии с ее мандатом.

В отчетный период в мирном процессе в Дарфуре не было достигнуто никакого прогресса. Некоторые из основных повстанческих группировок в настоящее время по-прежнему действуют в Ливии и Южном Судане, где они наладили связь с местными субъектами.

Главным событием в ходе конфликта стали совместные вторжения в Дарфур, совершенные в конце мая двумя дарфурскими повстанческими группировками — Освободительной армией Судана/Минни Минави (ОАС/ММ) и Переходным советом Освободительной армии Судана (ОАС/ПС) — с их тыловых баз в Ливии и Южном Судане. 20 мая Освободительная армия Судана/Минни Минави и Переходный совет Освободительной армии Судана организованно вошли в Дарфур двумя колоннами, нарушив оружейного эмбарго. После этого между правительственными силами безопасности и указанными повстанческими группировками начались столкновения, продолжавшиеся вплоть до начала июня. Силы безопасности изъяли значительное количество вооружений и военной техники, часть которых Группе удалось инспектировать. Кроме того, Группа расследовала сообщения о нарушениях норм международного гуманитарного права совершенных правительственными силами безопасности в ходе этих столкновений.

Во время своей поездки в Дарфур в мае члены Группы видели несколько военных летательных аппаратов, о которых Группа сообщала ранее, а также летательные аппараты, которые до этого не были замечены в Дарфуре. Правительство не обращалось в Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1591 (2005) по Судану с просьбами сделать исключение, позволяющее направить в Дарфур эти летательные аппараты, а значит, нарушило оружейное эмбарго.

В июле правительство приступило к проведению кампании по сбору оружия в Дарфуре. В конце октября правительство направило в Дарфур несколько тысяч бойцов Сил оперативной поддержки (СОП), чтобы они оказали содействие в этой деятельности; такое развертывание вооруженного контингента без получения соответствующего разрешения от Комитета является нарушением оружейного эмбарго.

Одним из важных событий в сфере безопасности за последние месяцы стала эскалация напряженности между Мусой Хилалем, получившим печальную известность лидером дарфурских арабских ополченцев, и правительством в связи с организованной им кампанией по сбору оружия и усилиями правительства по включению Пограничной службы, возглавляемой Хилалем, в состав Сил оперативной поддержки. Группа внимательно следит за развитием этой ситуации.

Хотя конфликт ограничивается вышеуказанными районами и районом Джебель-Марра, вооруженное насилие, бандитизм и межобщинное насилие в Дарфуре по-прежнему представляют серьезную угрозу для гражданского населения, в особенности для внутренне перемещенных лиц. Несмотря на то что,

по сравнению с прошлыми годами, в этом году было зафиксировано значительно меньше новых случаев перемещения населения, ситуация с внутренне перемещенными лицами остается серьезной проблемой, препятствующей восстановлению мира и стабильности в Дарфуре. В этом году значительно улучшилась ситуация в плане обеспечения гуманитарного доступа к уязвимым группам населения.

Сексуальное и гендерное насилие по-прежнему является широко распространенной проблемой, которая усугубляется безнаказанностью и легкодоступностью оружия. Группа продолжала отслеживать нарушения и серьезные злоупотребления в отношении детей и получила несколько сообщений о вербовке и использовании детей дарфурскими повстанческими группировками.

Группа получила несколько сообщений о чрезмерном применении силы государственными структурами Судана в отношении дарфурских студентов вузов и о произвольных арестах этих студентов. Были зафиксированы нарушения прав студентов из Дарфура на свободу ассоциации, собраний и выражения мнений.

В период действия текущего мандата Группа расследовала в качестве сквозной проблемы случаи незаконного провоза мигрантов через Дарфур и их вывоза из Дарфура, и в настоящем докладе Группа приводит подробные сведения, в частности, о вовлеченных в это дело дарфурских вооруженных субъектах, злоупотреблениях в отношении мигрантов, а также о каналах контрабанды в Дарфуре.

Дарфурские повстанческие группировки финансируют свою деятельность за счет своей наемнической и преступной деятельности в Ливии и Южном Судане, а также преступной деятельности в Дарфуре. Кроме того, по имеющимся данным, эти группировки спонсируются некоторыми компаниями и коммерческими предприятиями. Помимо этого, дарфурские повстанческие группировки занимаются незаконной трансграничной деятельностью.

Группа продолжает расследовать случаи несоблюдения мер по запрету на поездки и замораживанию активов в отношении внесенных в перечень лиц, и она также установила один факт нарушения запрета на поездки. Кроме того, она приняла меры по обновлению идентификационных данных трех внесенных в перечень лиц.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	6
II. Программа работы	6
III. Сотрудничество и оперативная обстановка	7
A. Правительство Судана	7
B. Государства-члены	7
C. Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре и различные учреждения Организации Объединенных Наций и международные учреждения	8
IV. Динамика конфликта	8
A. Вторжения повстанцев из Ливии и Южного Судана в Дарфур (май-июнь 2017 года)	8
B. Присутствие чадских повстанческих группировок в Дарфуре	9
C. Группировка Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида	10
D. Ополчение	10
E. Фактор, связанный с Мусой Хилалем	11
V. Региональные процессы	13
A. Региональные отношения	13
B. Присутствие дарфурских повстанческих групп в Южном Судане	14
C. Присутствие дарфурских групп в Ливии	16
VI. Политический процесс и прогресс в устранении препятствий на пути мирного процесса	18
A. Мирный процесс	18
B. Осуществление Дохинского документа в течение отчетного периода	20
VII. Сокращение числа нарушений оружейного эмбарго	21
A. Случаи нарушения оружейного эмбарго	21
B. Мониторинг случаев вооруженного насилия в Дарфуре	27
C. Разоружение, демобилизация и реинтеграция	32
VIII. Нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека	37
A. Столкновения между правительственными силами и силами повстанцев в мае 2017 года	38
B. Гуманитарный доступ	38
C. Положение внутренне перемещенных лиц	39
D. Суданские беженцы в Чаде	40
E. Положение дарфурских студентов	40
F. Сексуальное и гендерное насилие	41
G. Нарушения и серьезные злоупотребления, совершаемые в отношении детей	43

Н.	Нападения на персонал Организации Объединенных Наций и гуманитарный персонал	44
IX.	Незаконный вывоз мигрантов из Дарфура и их провоз через его территорию	44
А.	Маршруты	45
В.	Участие дарфурских вооруженных субъектов	47
С.	Стоимость и продолжительность	48
Д.	Случаи жестокого обращения с мигрантами	49
Е.	Жители Западной Африки, проезжающие транзитом через Дарфур	51
X.	Транспортный и таможенный контроль.	51
А.	Отслеживание автотранспортных средств, используемых дарфурскими повстанческими группами.	51
В.	Контрабанда и другая незаконная трансграничная деятельность.	52
XI.	Финансирование дарфурских вооруженных групп	54
А.	Повстанческие группы в Ливии	54
В.	Присутствие повстанческих групп в Южном Судане	55
С.	Компании и коммерческие предприятия, являющиеся источниками доходов	56
Д.	Присутствие дарфурских повстанческих групп в Дарфуре	57
XII.	Замораживание активов и запрет на поездки	59
А.	Осуществление мер государствами-членами	59
В.	Осуществление мер правительством Судана	59
С.	Текущие расследования	61
Д.	Обновление идентификационных данных, включенных в перечень лиц	62
Е.	Добавление фотографий обозначенных лиц в санкционный перечень и специальные уведомления по линии Интерпола-Совета Безопасности Организации Объединенных Наций	63
Ф.	Трудности с идентификацией включенных в перечень лиц при транзитном проезде	63
XIII.	Рекомендации.	64
Приложения*		66

* Приложения воспроизводятся только на том языке, на котором они были представлены, и не подвергаются официальному редактированию.

I. Введение

1. Группа экспертов по Судану была учреждена Советом Безопасности в его резолюции [1591 \(2005\)](#). В последний раз срок действия мандата Группы был продлен в резолюции [2340 \(2017\)](#). Полная информация о мандате Группы и методах ее работы приводится в приложении I.
2. 2 марта 2017 года Генеральным секретарем были назначены в состав Группы следующие эксперты: Томас Бифволи Ванджала (Кения, координатор и эксперт по вопросам транспорта и таможни); Вэнсан Даррак, (Франция, эксперт по региональным вопросам); Даниэла Краветс Миранда (Чили, эксперт по международному гуманитарному праву); Уоррен Мелиа (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, эксперт по вооружениям); Абхай Кумар Шривастав (Индия, эксперт по финансовым вопросам) (см. [S/2017/188](#)).
3. В своей резолюции [2340 \(2017\)](#) Совет Безопасности просил Группу представить не позднее 12 января 2018 года окончательный доклад со своими выводами и рекомендациями. Настоящий доклад подготовлен во исполнение этой просьбы.

II. Программа работы

4. Во второй половине марта 2017 года члены Группы совершили поездку в Соединенные Штаты Америки для встречи с различными контактными лицами и рассмотрения вопросов, имеющих отношение к ее мандату. После того как в начале апреля в Нью-Йорке состоялось вводное совещание с участием представителей Комитета, учрежденного резолюцией [1591 \(2005\)](#) по Судану, Группа подготовила программу работы для выполнения своего мандата. Члены Группы также участвовали в двусторонних совещаниях с представителями различных государств-членов.
5. В отчетный период члены Группы совершили в общей сложности 40 региональных и международных поездок, чтобы проследить за развитием событий в Дарфуре и в регионе в целом. Члены Группы совершили несколько поездок в Бельгию, Египет, Италию, Катар, Кению, Марокко, Нидерланды, Соединенное Королевство, Тунис, Уганду, Францию, Швецию, Швейцарию, Эфиопию и Южный Судан для отработки версий, имеющих отношение к ее мандату.
6. Кроме того, члены Группы совершили четыре поездки в Судан. Первая поездка членов Группы в Судан состоялась 14–26 мая. В первые четыре дня этой поездки члены Группы присоединились к Председателю и нескольким членам Комитета, которые находились в Судане с официальным визитом. В период с 30 июля по 4 августа члены Группы находились в Судане по просьбе правительства страны, чтобы проинспектировать оружие и технику, изъятые в ходе вторжений повстанцев в мае. Очередные поездки в Судан члены Группы совершили в период 3–30 сентября и 18–30 октября.
7. В ходе своих поездок в Судан члены Группы встретились с широким кругом заинтересованных сторон в Хартуме и в Дарфуре, в том числе с представителями различных правительственных ведомств и министерств, Организации Объединенных Наций и других международных учреждений, представителями дипломатического корпуса, групп гражданского общества, научного сообщества, политических партий, группами, подписавшими Дохинский документ о мире в Дарфуре, бывшими повстанцами, мигрантами, исследователями и лидерами местных общин. В Дарфуре члены Группы совершили поездки в Северный, Южный, Центральный и Западный Дарфур.

III. Сотрудничество и оперативная обстановка

8. В отчетный период правительство Судана, а также государства-члены и учреждения Организации Объединенных Наций поддерживали конструктивное сотрудничество с Группой.

A. Правительство Судана

9. Члены Группы продолжили контактировать и работать с суданскими властями, которые активно сотрудничали с ними в ходе их различных визитов и поездок на места. Однако в поездках в Судан не смог принять участие эксперт по финансовым вопросам, поскольку в ходе срока действия текущего мандата Группы суданские власти не выдали ему визу. Что касается виз для остальных четырех членов Группы, за исключением Координатора, то члены Группы по-прежнему получают однократные визы для въезда в Судан. Это приводит к задержкам в процессе планирования поездок и ограничивает время, в течение которого Группа может находиться на территории Судана в период действия ее мандата. Когда Группа задала вопрос Национальному координационному центру о получении многократных виз, ей сообщили о том, что для рассмотрения вопроса о выдаче виз международным сотрудникам был учрежден комитет и что этот вопрос должен быть решен в ближайшем будущем.

10. Группа отмечает также, что внутренние процедуры получения разрешений на поездки в Дарфур зачастую приводят к задержкам с направлением членов Группы в Дарфур. Не считая визита Председателя в мае и инспекций оружия в июле-августе, правительство Судана неохотно выдавало разрешения на поездки в Дарфур до прибытия экспертов в Судан. В связи с этим эксперты были вынуждены находиться в Хартуме в течение длительных периодов времени в ожидании получения разрешений на поездки в Дарфур.

B. Государства-члены

11. Группа с признательностью отмечает содействие со стороны государств-членов. В ходе некоторых из своих поездок члены Группы встречались с представителями дипломатического корпуса для обсуждения хода осуществления различных резолюций. Кроме того, Группа направила различным государствам-членам несколько запросов о предоставлении информации (см. приложение II) и выражает надежду на то, что государства-члены будут и впредь сотрудничать с Группой, своевременно отвечая на ее запросы.

12. Помимо этого, Группа поддерживала контакты с рядом государств-членов на предмет отслеживания принятых ими мер для обеспечения соблюдения режима санкций. С 2009 года в восьми¹ следовавших друг за другом резолюциях, в том числе в пункте 15 резолюции [2340 \(2017\)](#), Совет рекомендовал всем государствам-членам, в частности государствам в этом регионе, и настоятельно призвал их докладывать Комитету о действиях, предпринятых ими для осуществления санкционных мер. Это положение выполнило ограниченное количество

¹ Резолюции [S/2009/1891](#) (2009) от 13 октября 2009 года, пункт 5; [1945 \(2010\)](#) от 14 октября 2010 года, пункт 6; [2035 \(2012\)](#) от 17 февраля 2012 года, пункт 13; [2091 \(2013\)](#) от 14 февраля 2013 года, пункт 13; [2138 \(2014\)](#) от 13 февраля 2014 года, пункт 11; [2200 \(2015\)](#) от 12 февраля 2015 года, пункт 13; [2265 \(2016\)](#) от 10 февраля 2016 года, пункт 13; и [2340 \(2017\)](#) от 8 февраля 2017 года, пункт 15.

государств-членов. На сегодняшний день свои доклады об осуществлении представили лишь 36 государств. Большинство стран региона до сих пор не представили свои доклады об осуществлении.

С. Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре и различные учреждения Организации Объединенных Наций и международные учреждения

13. Группа выражает признательность Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) за содействие и материально-техническую поддержку, оказанные членам Группы в ходе их поездок в Судан, а также благодарит другие миссии Организации Объединенных Наций. В Южном Судане Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) оказывала Группе административную и материально-техническую поддержку и содействовала работе экспертов. В Тунисе поддержку работе Группы оказывала Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ). В ходе указанных поездок члены Группы встречались с различными должностными лицами МООНЮС и МООНПЛ для обсуждения вопросов, имеющих отношение к мандату Группы. Наконец, Группа выражает признательность за оказанную ей поддержку различным учреждениям Организации Объединенных Наций и другим международным учреждениям, которые согласились подключить своих экспертов к обсуждениям и подробному анализу проблем в различных областях, относящихся к мандату Группы.

IV. Динамика конфликта

А. Вторжения повстанцев из Ливии и Южного Судана в Дарфур (май-июнь 2017 года)

14. В отчетный период главным событием в ходе конфликта стали совместные вторжения в Дарфур, совершенные в конце мая двумя дарфурскими повстанческими группировками — Освободительной армией Судана/Минни Минави (ОАС/ММ) и Переходным советом Освободительной армии Судана (ОФС/ПС) — с их тыловых баз в Ливии и Южном Судане. Последовавшие затем столкновения между этими двумя группировками и правительственными силами безопасности стали первыми крупномасштабными столкновениями, произошедшими с тех пор, как в апреле 2015 года Движение за справедливость и равенство (ДСР) совершило неудачную попытку вернуться в Дарфур. Подробная информация о вторжениях и связанных с ними столкновениях приводится в приложении III.

15. В то время как ОАС/ММ является одной из трех основных исторически сложившихся дарфурских повстанческих группировок (наряду с Движением за справедливость и равенство и группировкой Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ), ОАС/ПС является более молодой и менее известной группировкой. Она откололась от группировки Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ) и была сформирована в 2015 году известными представителями последней, недовольными руководством и стратегией Абделя Вахида. Группа, в которую в основном входят выходцы из племени фур, ставит своей целью вновь объединить различные фракции ОАС/АВ под своим руководством и вытеснить Абделя Вахида, чтобы

придать новые силы группировке, которая ранее была более мощным и известным движением. К маю 2017 года Переходный совет Освободительной армии Судана в основном базировался в Южном Судане, где находились бывший председатель Совета Нимир Абдеррахман², бывший главнокомандующий Совета Мохамед Адам Абдессалам «Таррада»³ и заместитель «Таррады» Салех Абдурахман, имевшие в своем распоряжении приблизительно 30 автотранспортных средств⁴. Группировка также имеет своих людей в Ливии. Со времени своего создания Переходный совет Освободительной армии Судана действует в тесном контакте с ОАС/ММ⁵.

16. Главная политическая цель упомянутых вторжений заключалась в том, чтобы опровергнуть сообщения суданского правительства о том, что конфликт исчерпан и что в Дарфуре установлен мир⁶. Вторжения были совершены в особенно сложный период, когда обсуждались вопросы сокращения численности ЮНАМИД и проводился обзор санкций, введенных Соединенными Штатами. Освободительная армия Судана/Минни Минави также хотела продемонстрировать суданскому правительству и международному сообществу — в особенности странам и организациям, занимающимся посредничеством в дарфурском конфликте, — что она не утратила силы и к ней следует серьезнее относиться за столом переговоров. По данным некоторых источников из среды повстанцев, дополнительным фактором стали неблагоприятные условия, сложившиеся для дарфурских повстанческих группировок в Южном Судане. В частности, как сообщается, Переходный совет Освободительной армии Судана был вынужден вернуться в Дарфур из-за давления со стороны правительства Южного Судана, которое стремилось вытеснить группировки (см. пункт 40 ниже).

В. Присутствие чадских повстанческих группировок в Дарфуре

17. В начале июня, когда бойцы Сил оперативного оказания поддержки (СООП) преследовали боевиков Освободительной армии Судана/Минни Минави в Северном Дарфуре, они натолкнулись на чадских повстанцев в районе Эйн-Сиро/Кутум. Группа узнала из нескольких источников из среды чадских повстанцев, что это были члены Союза сил сопротивления⁷ во главе с начальником штаба Герди Абдаллой. До того, как в 2010 году произошло сближение между Чадом и Суданом, Союз сил сопротивления пользовался поддержкой правительства Судана и размещался с его разрешения на территории Дарфура, а также имел базу в районе Эйн-Сиро. Во время своего пребывания в Дарфуре группи-

² Бывший пресс-секретарь группировки Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида, служивший в Суданских вооруженных силах; имеет высшее образование.

³ «Таррада», бывший заместитель главнокомандующего силами группировки Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида, являлся одним из наиболее известных командиров дарфурских повстанцев.

⁴ Нимир Абдеррахман был захвачен в плен в ходе вторжений, и на должности председателя его заменил аль-Хади Идрис Яхья, а «Таррада» был убит в ходе боевых действий, и его место главнокомандующего занял Салех Джебель-Си.

⁵ В феврале 2015 года Нимир Абдеррахман подписал соглашение о координации действий с Освободительной армией Судана/Минни Минави, и, по сообщениям ряда источников, эти две группы с тех пор сотрудничают на местах в Южном Судане и Ливии.

⁶ По данным опросов членов повстанческих групп.

⁷ Одна из чадских повстанческих группировок, которая состоит в основном из выходцев из племени загава и которую возглавляет Тиман Эрдими.

ровка установила хорошие отношения с Освободительной армией Судана/Минни Минави⁸ и Мусой Хилалем. В настоящее время группировка базируется в Ливии.

18. Группа получила противоречивую информацию о причинах присутствия боевиков Союза сил сопротивления в Северном Дарфуре в июне. По данным некоторых источников из среды чадских повстанцев, боевики Союза находились в Северном Дарфуре с целью создать небольшую тыловую базу и не входили в состав колонны Освободительной армии Судана/Минни Минави. Другие источники указывают на то, что бойцы Союза участвовали во вторжениях этой группировки. Боевиков Союза, после того как их преследовали Силы оперативного оказания поддержки, в течение нескольких дней принимал у себя Муса Хилаль, предоставивший им убежище и средства снабжения, после чего эти боевики вернулись в Ливию⁹.

С. Группировка Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида

19. В отчетный период в ходе конфликта между силами безопасности и силами группировки ОАС/АВ в Дарфуре не произошло никаких важных событий. Мелкие отдельные инциденты были зафиксированы в Джебель-Марре, в частности внезапные нападения, совершенные повстанцами на военнослужащих сил безопасности в начале апреля на дороге Кейла-аль-Малам. Последнее широкомасштабное наступление правительственных сил в январе-апреле 2016 года, в результате которого боевики группировки Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида были вытеснены из ряда их опорных пунктов в сторону более высокогорных районов, по всей видимости, существенно ослабило эту группировку. Это наступление нанесло ущерб ее боеспособности, ограничив свободу передвижения группировки и перекрыв некоторые из ее маршрутов снабжения. В настоящее время эта группировка, как представляется, ведет борьбу за выживание, не имея ни намерения, ни возможности участвовать в крупномасштабных операциях, о чем более подробно говорится в приложении IV.

D. Ополчение

20. В Дарфуре продолжает действовать несколько групп вооруженного ополчения — преимущественно состоящих из арабов и обычно называемых «джанджавид», — что создает угрозу для правопорядка и безопасности гражданского населения в некоторых районах всех пяти штатов Дарфура. Это противоречит статье 67/399 Дохинского документа о мире в Дарфуре, предусматривающей, что правительство должно разоружить все группы вооруженного ополчения.

21. В частности, группы ополченцев установили мощное присутствие в Северном Дарфуре, где они контролируют обширные территории, в том числе в районах Кутума, Тавилы, Кормы, Кабкабии и Шангил-Тобайи. Эти группы организованы по принципу племенной принадлежности и с трудом поддаются контролю. В приложении V приводится подробная информация о наиболее известных группах ополченцев Северного Дарфура.

⁸ Этому способствовал тот факт, что члены обеих групп являются преимущественно выходцами из племени загава.

⁹ Герди Абдалла впоследствии погиб в автомобильной аварии в Ливии.

22. По данным из нескольких источников, правительственные силы безопасности наладили хорошие отношения с несколькими лидерами местных ополченцев и в ходе военных операций против повстанцев привлекают на свою сторону некоторые группы ополченцев¹⁰. Участие этих групп ополченцев в операциях, как правило, координируется либо сотрудниками военной разведки Суданских вооруженных сил, либо Национальной службой разведки и безопасности, в зависимости от оперативных потребностей. Кроме того, согласно данным из различных источников, ополченцы иногда действуют совместно с официальными военизированными подразделениями или в их составе, в частности, речь идет о Силах оперативной поддержки и Пограничной службе, которые сами состоят в основном из бывших арабских ополченцев. Когда это необходимо силам безопасности или Национальной службе разведки и безопасности, ополченцы участвуют в операциях Сил оперативной поддержки, причем они совершают большую часть злоупотреблений в отношении гражданских лиц, в том числе грабят деревни, крадут домашний скот, совершают изнасилования и поджоги домов. Как сообщают источники, все понимают, что ополченцы начнут грабить деревни сразу же после окончания операций, в которых они участвуют.

23. Ополченцы, по сообщениям, стали предметом беспокойства некоторых структур правительства в Хартуме. С июля 2017 года правительство Судана проводит кампанию по сбору оружия под руководством вице-президента Хассабо Мухаммеда Абдель Рахмана, отчасти направленную на разоружение этих группировок.

Е. Фактор, связанный с Мусой Хилалем

24. В течение отчетного периода одним из основных событий в сфере безопасности на местах в Дарфуре стала эскалация напряженности в отношениях между Мусой Хилалем, наиболее известным лидером дарфурских арабских ополченцев, и правительством. В частности, конфликт между ними возник из-за кампании по сбору оружия и намерения правительства ввести Пограничную службу в состав Сил оперативного оказания поддержки.

25. Хотя оба этих военизированных подразделения в основном состоят из дарфурских арабских ополченцев, Пограничная служба и Силы оперативной поддержки имеют разную историю и конкурируют друг с другом. Пограничная служба была создана в 2003 году, когда правительство попыталось предоставить официальный статус своим сторонникам из числа дарфурских арабских племенных ополченцев. В ее состав входят главным образом дарфурские арабы из клана махамидов племени ризейгат (клан Мусы Хилала). Хотя их административный статус не до конца понятен, они, как сообщается, подчиняются, по крайней мере официально, Службе военной разведки.

26. Силы оперативной поддержки были сформированы в 2013 году, когда правительство столкнулось с резкой активизацией повстанческой деятельности в Дарфуре и штатах Южный Кордофан и Голубой Нил (два района) и пыталось восстановить контроль над все более воинственно настроенными арабскими ополченцами Дарфура и создать новое военизированное подразделение, не связанное с ненадежным Мусой Хилалем. По имеющимся данным, численность личного состава Сил составляет от 30 000 до 40 000 военнослужащих. Подавляющее большинство военнослужащих являются выходцами из дарфурских арабских племен (первый набор Сил оперативной поддержки в основном состоял из

¹⁰ Например, по данным ряда источников, некоторые ополченцы из арабских племен принимали участие в недавних боевых действиях, произошедших между силами безопасности и этими повстанческими группировками в мае и июне.

родственников Хеммети, входивших в клан махарийя племени ризейгат), однако в последнее время началась вербовка представителей дарфурских африканских племен (включая перебежчиков из числа повстанцев), а также вербовка в районах, находящихся за пределами Дарфура, например в Южном Кордофана. Первоначально Силы входили в состав Национальной службы разведки и безопасности, но с января 2017 года они стали частью Суданских вооруженных сил, сохранив при этом особый статус.

27. Муса Хилаль, который фактически возглавляет Пограничную службу, выступает против ее введения в состав Сил оперативной поддержки. Путем введения возглавляемой им Пограничной службы в состав Сил оперативной поддержки и подчинения ее сопернику Хилалю — Мохаммеду Хамдану Даголо «Хеммети»¹¹ — правительство, по мнению Хилала, пытается ограничить его свободу, поскольку он приобрел независимость и начал критиковать Хартум. Эта ситуация, вызванная разногласиями по поводу статуса Пограничной службы, также усугубляется вследствие личного соперничества между Мусой Хилалем с одной стороны и вице-президентом Хассабо и «Хеммети» (оба являются представителями махарийя и близкими соратниками) с другой стороны из-за доступа к центральному правительству и из-за власти над дарфурской арабской общиной. Это соперничество связано также со статусом племен и самомнением сторон. Будучи вождем племени и представителем влиятельной семьи, Хилаль считает, что правительство должно признать, что он является более важной фигурой, чем «Хеммети» и Хассабо, которые не были удостоены никакой традиционной руководящей должности.

28. Посредничество некоторых дарфурских арабских политиков и религиозных лидеров не помогло преодолеть неразрешимые разногласия между Мусой Хилалем и правительством, и отношения между обеими сторонами становятся все более взрывоопасными. В конце сентября на ливийской границе несколько бойцов Сил оперативной поддержки схватили и убили 17 человек Хилала, которых правительство назвало «торговцами людьми»¹². В начале ноября в результате локальных столкновений между силами Абделлы Разикаллы «Саванны»¹³, союзника Муса Хилала, и Силами оперативного оказания поддержки «Саванна» был захвачен в плен в районе Кабкабии, Северный Дарфур.

29. Кроме того, правительство обвиняет Хилала в сотрудничестве с генералом Хафтаром в Ливии¹⁴. Хотя Группе пока не удалось достоверно установить факт такого сотрудничества, несколько надежных источников в дарфурской арабской общине сообщили Группе о том, что, с тех пор как началось нынешнее противостояние между Хилалем и правительством Судана, Хилаль пытался наладить связи в Ливии, чтобы получить поддержку. Как отмечалось выше (см. пункт 28), в конце сентября бойцы Сил оперативной поддержки убили 17 человек Хилала, возвращавшихся из Ливии и названных правительством Судана «торговцами людьми». Несколько источников из арабской общины Северного Дарфура опровергли эту версию событий, указав, что люди Хилала в действительности возвращались из поездки в Ливию, куда они отправились с целью наладить связи с субъектами, базирующимися в Ливии, чтобы быть готовыми к потенциальным

¹¹ Бывший лидер ополченцев и офицер Пограничной службы.

¹² *Sudan Tribune*, “Tribal tensions in North Darfur after killing of human traffickers by RSF militias”, 26 September 2017. URL: <http://www.sudantribune.com/spip.php?article63607>.

¹³ Саванна, бывший командующий повстанцами, представитель клана махамидов, вступил в ряды Суданских вооруженных сил в Восточном Дарфуре после заключения соглашения о безопасности с правительством. Он дезертировал из Суданских вооруженных сил и присоединился к Мусе Хилалу после начала текущей кампании по разоружению.

¹⁴ *Sudan Tribune*, “Sudan’s VP says Musa Hilal aides were recruiting fighters for Libya’s Haftar”, 16 August 2017. URL: <http://sudantribune.com/spip.php?article63263>.

столкновениям с правительством Судана. По данным этих источников, бойцы Сил оперативной поддержки в течение двух дней удерживали этих 17 мужчин в пустыне а затем казнили их после безуспешных переговоров об их освобождении, предположительно в попытке разорвать контакты Хилала с Ливией.

30. Дарфурские повстанческие группировки стремятся использовать в своих интересах разногласия между Хилалем и правительством Судана. По данным хорошо информированных источников, Движение за справедливость и равенство и Освободительная армия Судана/Минни Минави недавно связались с Хилалем, предложив ему создать военный союз против правительства Судана. Обсуждался вопрос о проведении совместной конференции в какой-либо другой стране при участии высокопоставленного представителя Хилала для объявления об этом союзе. Однако эти обсуждения пока не позволили наладить какое-либо военное сотрудничество.

31. 26 ноября¹⁵ между силами Мусы Хилала и силами безопасности произошли столкновения в районе Мистериха. В ходе боестолкновений Муса Хилал был захвачен в плен. Группа внимательно следит за ситуацией, учитывая ее возможные последствия для ситуации в плане безопасности в Дарфуре.

V. Региональные процессы

A. Региональные отношения

32. Президент Чада Идрисс Деби Итно остается надежным партнером Судана, занимаясь совместно с правительством Судана вопросами поддержания стабильности в Дарфуре и в приграничных районах обеих стран. Президенты Деби и Омар Хассан аль-Башир поддерживают постоянный рабочий диалог¹⁶. Президент Деби продолжает использовать свое влияние, племенные связи и личные отношения с членами дарфурских групп, чтобы расколоть их и убедить часть их лидеров и командиров поддержать суданское правительство. В последние месяцы Президент Деби содействовал вовлечению ДСР Абу-Бакра Хамида Нура¹⁷ в политический процесс в Хартуме и поддерживал Нура в его попытках убедить командиров и военнослужащих принять участие в новых, сепаратных мирных переговорах с правительством Судана. 30 мая 2017 года г-н Нур, Сулейман Джамус¹⁸ и другие перебежчики из ДСР вернулись в Хартум, где приняли участие в мирных переговорах с правительством.

33. Согласно данным из нескольких источников, особую озабоченность президента Деби вызывает политика правительства в Дарфуре, которую оно проводит через посредство Сил оперативной поддержки. Президенту известно, что в рядах Сил находится много арабов чадского происхождения, включая бывших членов чадских повстанческих группировок, и он опасается, что в какой-то момент

¹⁵ Хотя этот инцидент произошел не в отчетный период, Группа считает его достаточно важным, чтобы включить информацию о нем в настоящий доклад.

¹⁶ Так, возвращаясь из поездки в Саудовскую Аравию, 22 мая президент Деби сделал остановку в Хартуме, чтобы, как сообщается, обсудить с президентом Аль-Баширом вторжения повстанцев, продолжающиеся в Дарфуре.

¹⁷ Г-н Нур выполнял в ДСР функции секретаря по организационным и административным вопросам.

¹⁸ Г-н Джамус выполнял в ДСР функции секретаря по гуманитарным вопросам.

некоторые военнослужащие могут оказаться вовлечены в деятельность на территории Чада, например присоединившись к новому повстанческому движению чадских арабов или оказывая ему поддержку¹⁹.

34. В последние месяцы из-за дипломатического кризиса в отношениях между Катаром и странами Залива изменилась динамика развития региональных отношений, в частности в Ливии, что может привести к усилению напряженности в отношениях между Суданом и Чадом. Формируется союз между генералом Хафтаром, властями Чада, Египта и Объединенных Арабских Эмиратов, направленный против ливийской мисратской группировки, Катара и Турции. Судан, который обычно поддерживал тесные отношения с мисратскими исламистами и Катаром, и Чад все больше отдаляются друг от друга. В то же время, как показывают недавние серьезные происшествия в области безопасности, ситуация в приграничных районах Чада и Дарфура остается нестабильной²⁰. Правительствам обеих стран нельзя допускать, чтобы их разногласия по вопросам региональной политики влияли на их двусторонние отношения, в частности сказывались на их сотрудничестве в области безопасности в пограничных районах.

35. В течение отчетного периода отношения между Суданом и Египтом оставались напряженными. С начала 2017 года, когда президент Аль-Башир выступил с рядом обвинительных заявлений в адрес египетских властей, в частности разведывательных служб, наблюдается ухудшение этих отношений. Это словесное противостояние обострилось еще больше после майских вторжений повстанцев в Дарфур, когда президент Аль-Башир намекнул, что оружие повстанцам поставлял Египет. Египетские органы безопасности в свою очередь считают, что Судан не сотрудничает должным образом с Египтом в вопросах борьбы с терроризмом. Кроме того, эти две страны все чаще расходятся во мнениях по ряду региональных вопросов, том числе по вопросам, касающимся Ливии, бассейна реки Нил и Южного Судана.

В. Присутствие дарфурских повстанческих групп в Южном Судане

1. Общие сведения

36. С 2011 года дарфурские повстанческие группы постоянно сохраняют заметное военное присутствие в Южном Судане. Это позволило им создать тыловые базы и также получить поддержку от Народно-освободительной армии Судана (НОАС), в частности в форме снабжения топливом, продовольствием и боеприпасами, а также медицинскую помощь. Правительство Южного Судана использует фактор присутствия в Дарфуре повстанческих групп как во внутренней, так и региональной политике. В контексте сложных отношений, сложившихся между двумя странами после обретения Южным Суданом независимости, дарфурские повстанцы являются для правительства Южного Судана рычагом влияния на Хартум. Кроме того, в ходе нынешней гражданской войны, которая разразилась в декабре 2013 года, НОАС использовали их в качестве вспомогательной силы в борьбе против южносуданских повстанцев. Так, в 2014 году дарфурские повстанческие группы, действуя на стороне НОАС, противостояли

¹⁹ Командир Сил оперативной поддержки по прозвищу «Хеммети» происходит из племени, переселившегося из Чада в Дарфур в 1980-х годах.

²⁰ Например, в конце октября вооруженные члены племени загава, предположительно пришедшие с территории Чада, совершили налет на арабских скотоводов в районе Кульбуса с целью угона скота, в результате чего 7 арабов и 19 загава были убиты. Этот инцидент привел к возникновению военной напряженности: арабские ополченцы и члены Сил оперативной поддержки угрожали ответить вторжением на территорию Чада.

южносуданским мятежникам в штате Юнити. С середины 2014 года значительная часть дарфурских повстанческих групп находилась на территории штата Западный Бахр-эль-Газаль.

37. Несколько дарфурских повстанческих групп — ДСР, отколовшиеся от ДСР группы, ОАС/ММ и ОАС/ПС — в настоящее время находятся в Южном Судане²¹. Основную часть своих сил они сосредоточили в районе города Раджа (столице штата Лол), где эти группы оказывают военную поддержку силам безопасности и местным властям в борьбе с южносуданскими повстанцами, о чем говорится в приложении VI.

38. ДСР намного превосходит по численности все прочие группы, и большая часть ее сил и средств (командование, военнослужащие, транспортные средства и техника) находится в Южном Судане, главным образом в районе Раджи. В то же время группа испытывает трудности, в том числе внутренний раскол, и рискует потерять свою значимость с военной точки зрения, что указано в приложении VII.

2. Отношения с властями Южного Судана

39. Помимо договоренностей с силами НОАС и местной администрацией в районе Раджа, дарфурские группы поддерживают отношения с правительством Южного Судана в Джубе через южносуданские вооруженные силы. До своей отставки в мае 2017 года начальник Генерального штаба НОАС Пол Малонг Аван был в южносуданских органах безопасности ключевым лицом, занимавшимся поддержанием отношений с дарфурскими повстанцами, включая оказание содействия этим группам со стороны НОАС и военное сотрудничество. За поддержание взаимодействия с дарфурскими вооруженными группами в НОАС отвечают Военная разведка²² и Силы специальных операций — подразделение, подчиненное начальнику Генерального штаба и военной разведке. Аколь Маджок, который, как сообщается, является сторонником Малонга и руководит Силами специальных операций, является ключевым контактным лицом для дарфурских групп, включая, по данным некоторых источников, повстанческие группы.

40. С конца 2016 года правительство Судана и международное сообщество усилили давление на правительство Южного Судана, с тем чтобы оно прекратило укрывать и поддерживать суданские повстанческие группировки, включая дарфурских повстанцев. Таким образом, стремясь к улучшению отношений с Хартумом, южносуданские власти побуждали дарфурские группы — как в публичных заявлениях, так и в частном порядке — покинуть территорию страны. Так, в ходе встречи с членами Группы в феврале 2017 года Председатель ДСР Джибриль Ибрагим сообщил, что военная разведка недавно обратилась к этой группе с просьбой покинуть Южный Судан. Согласно ряду сообщений, поступивших из Южного Судана и от повстанцев, в декабре 2016 года нескольких известных командиров²³ дарфурских сил, базирующихся Южном Судане, вызвали

²¹ Поскольку в мае ОАС/ММ и ОАС/ПС предприняли попытку вернуться в Дарфур, их присутствие в Южном Судане носит весьма ограниченный характер.

²² До назначения Малонга в апреле 2014 года, как сообщается, важную роль в отношениях с дарфурскими группами играла Военная разведка. Вместе с тем ее влияние ослабло после прихода Малонга, чье подразделение стало все активнее заниматься этими вопросами. По данным источников НОАС, Малонга перераспределил бюджетные ассигнования, выделяемые на проведение специальных операций, в пользу своего управления, лишив военную разведку значительных ресурсов, которые частично использовались для оказания поддержки суданским повстанческим группам.

²³ В их число входили главнокомандующий сил ДСР генерал Сиддик «Бонго», Генеральный инспектор ДСР Мохамед Кулайб и главнокомандующий силами ОАС/ПС Мохамед Адам Абдельсалам «Таррада».

в Джубу на встречу с руководством НОАС, в ходе которой им было предложено покинуть страну. Из-за разногласий по вопросу об условиях вывода групп командиров поместили под домашний арест в Джубе и продержали под арестом до апреля 2017 года.

41. Таким образом, дарфурские повстанческие группы и правительство Южного Судана предпринимали конкретные действия с целью организовать вывод групп за пределы Южного Судана. После того, как в апреле были освобождены «Таррада» и другие командиры, ОАС/ММ и ОАС/ПС в мае предприняли попытку вернуться в Дарфур из района Раджи. ДСР и власти Южного Судана также изучили возможность перевода ДСР из Южного Судана в подконтрольные Народно-освободительному движению Судана/Север (НОДС/С) районы в Южном Кордофане. По данным ряда источников, правительство Южного Судана, в том числе президент Сальва Киир выступало посредником в ходе переговоров между дарфурскими группировками и НОДС/С, с тем чтобы убедить НОДС/С принять дарфурцев обратно в Южный Кордофан. Руководители, стоявшие в то время во главе НОДС/С заявили Группе, что Джибриль Ибрагим позвонил им в декабре 2016 года, чтобы обсудить этот вопрос. В феврале 2017 года Джибриль Ибрагим заявил Группе, что по согласованию с НОДС/С большинство военнослужащих ДСР переместились из Южного Судана в Южный Кордофан. В октябре 2017 года заместитель председателя ДСР Ахмед Адам Бахит объяснил Группе, что на тот момент основная часть сил ДСР находилась в районе Лейк-Джо (в пограничном районе между штатами Южный Кордофан и Юнити в Южном Судане).

42. Тем не менее Группа не смогла подтвердить, что это перемещение действительно произошло. Согласно данным из разных источников, ДСР сохраняет присутствие в районе Раджа в Южном Судане. Представители НОДС/С и гражданского общества в Южном Кордофане сообщили, что им ничего не известно о присутствии ДСР в этом регионе.

С. Присутствие дарфурских повстанческих групп в Ливии

1. Общие сведения

43. Начиная с первой половины 2015 года важным фактором, касающимся одновременно и конфликта в Дарфуре, и региональных процессов, является все более активное участие дарфурских вооруженных формирований в ливийском конфликте. Со времени сближения Чада и Судана в 2010 году и падения режима Каддафи в 2011 году уровень внешней поддержки дарфурских групп снизился. Кроме того, этим группам становилось все сложнее оставаться в Дарфуре ввиду того, что начиная с 2014 года правительство все более активно проводит военные кампании с участием Сил оперативной поддержки. Продолжающийся конфликт в Ливии имеет для дарфурских повстанцев жизненно важное значение, поскольку дает им возможности для создания тыловых баз, получения доходов, получения современных тяжелых вооружений, а также пополнения личного состава путем вербовки.

44. По данным из различных источников, участие дарфурских повстанцев в ливийском конфликте объясняется двумя факторами. Во-первых, в рамках межплеменных отношений на местном уровне ополченцы племени тебу из Южной Ливии в 2015 году обратились к ряду дарфурских командиров с просьбой поддержать их в межобщинных конфликтах с зувайскими арабами в Куфре и туарегами в Убари. Во-вторых, на более высоком уровне отмечались контакты между представителями ливийских группировок и дарфурских групп, причем иногда

содействие в этом оказывали бывшие агенты Каддафи, работавшие с дарфурскими группировками в период его правления.

45. В течение отчетного периода дарфурские повстанческие группы действовали совместно с разными сторонами, участвующими в ливийском конфликте. В их число входят Ливийская национальная армия (ЛНА) генерала Хафтара, исламистские группировки (мисратская группировка, «Бригады обороны Бенгази» (БОБ)), а также группировка сторонников Каддафи, возникшая в качестве самостоятельной силы после того, как в июне 2017 года был освобожден Саиф-аль-Ислам Каддафи.

46. Помимо прочего дарфурские боевики в марте 2017 года участвовали в военных операциях в «нефтяном полумесяце», в которых БОБ противостояли ЛНА. В результате того, что дарфурские боевики дезертировали из ЛНА, БДБ в ходе этих столкновений смогли ненадолго захватить Ас-Сидру и Рас-Лануф. Дарфурские боевики сыграли важную роль в наступлении ЛНА в Джуфре в июне 2017 года, что позволило ЛНА установить контроль над этим районом. Кроме того, в 2017 году было отмечено участие дарфурских вспомогательных подразделений в операциях ЛНА в районе Бенгази и Дерны. В сентябре и октябре 2017 года группа дарфурских боевиков также приняла участие в неудавшейся военной операции ливийского командира — сторонника Каддафи в районе Триполи. В течение отчетного периода ЛНА также использовала дарфурские группировки в качестве охранных подразделений для защиты таких отдаленных нефтяных месторождений, как «Зелла» и «Сарир», а также нефтяных терминалов в «нефтяном полумесяце»²⁴. Подробная информация о присутствии и действиях различных дарфурских групп в Ливии приводится в приложении VIII.

2. Ливийские партнеры

47. Если говорить о ситуации на местах, то из-за племенного, локального и фрагментарного характера ливийского политического ландшафта ставящие перед собой задачи общенационального масштаба более крупные группировки, такие как ЛНА, мисратская группировка или базирующееся в Триполи правительство, создают союзы с местными племенами и ополчениями, чтобы упрочить свое положение. Во многих случаях местные ополченцы или племенные вожди выступают в качестве посредников между дарфурскими группами и крупными группировками и поддерживают постоянные контакты с дарфурцами. Зачастую эти местные лидеры преследуют собственные цели, которые имеют мало общего с интересами более крупных группировок. Это нестабильное положение в последнее время еще больше осложнило формирование сторонниками Каддафи независимой фракции, привлекающей бывших сторонников режима Каддафи. Группе удалось установить личность нескольких ливийцев, причастных к дарфурским группам, о чем подробно говорится в приложениях IX–X. Кроме того, внутренняя переписка ЛНА, содержащаяся в приложении XI, свидетельствует о сотрудничестве между ЛНА и дарфурскими группами.

²⁴ Местный источник сообщает, что после бегства дарфурцев во время наступления БДБ в «нефтяном полумесяце» в марте ЛНА больше не привлекает их к охране нефтяных терминалов.

VI. Политический процесс и прогресс в устранении препятствий на пути мирного процесса

A. Мирный процесс

48. В отчетный период в мирном процессе не было достигнуто никакого прогресса. Не велось никаких прямых переговоров между правительством и двумя дарфурскими повстанческими группами, участвующими в мирных переговорах (ОАС/ММ и ДСР). Главная проблема по-прежнему заключается в том, что ожидания дарфурских групп с точки зрения желаемых постов в правительстве и проводимой политики²⁵ превосходят те уступки, на которые готово пойти правительство в целях достижения договоренности.

1. Позиции сторон

49. Правительство Судана, по-видимому, не торопится и в действительности не стремится достичь соглашения. В целом правительство считает, что ситуация в Дарфуре в настоящее время находится под контролем и что дарфурские группы окончательно ослаблены. Таким образом, правительство заинтересовано только в том, чтобы достичь договоренности на собственных условиях и не желает идти на уступки повстанческим группам. Кроме того, большинство членов международного сообщества, участвующих в посреднических усилиях, не оказывают на правительство существенного давления с целью принудить его пойти на уступки, поскольку они в целом положительно оценивают его роль в решении различных региональных вопросов и рассматривают его в качестве все более легитимного партнера²⁶. Среди значительной части членов международного сообщества растет разочарование дарфурскими повстанческими группами, которые, по их мнению, являются ненадежными партнерами и не представляют гражданское население Дарфура, что укрепляет позиции правительства.

50. ОАС/ММ и ДСР с трудом мирятся с тем, что ввиду ослабления их военной мощи они теряют свою значимость в глазах правительства и международного сообщества, и поэтому им едва ли удастся заключить благоприятное для них соглашение. Кроме того, исходя из результатов их предыдущих встреч с представителями правительства, они не верят в подлинную приверженность правительства осуществлению любого потенциального соглашения, а также не доверяют некоторым посредникам, в частности представителям Катара и Председателю Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза Табо Мбеки, которых считают предвзятыми. В результате, продолжая участвовать в мирных инициативах, с тем чтобы не дать им окончательно забуксовать, эти группы продолжают наращивать свой военный потенциал, в частности благодаря вовлечению в ливийский конфликт. Таким образом, они надеются добиться того, чтобы правительство воспринимало их более серьезно, и, следовательно, занять более сильную переговорную позицию. Это также позволяет им сохранить за собой возможность вернуться к вооруженной борьбе, если ситуация в регионе изменится в их пользу или режим столкнется с внутренним кризисом.

²⁵ Например, по вопросу об административном статусе Дарфура и компенсациях, которые получают жертвы конфликта.

²⁶ В частности, вопросов борьбы с терроризмом, незаконного провоза мигрантов и торговли людьми, а также вопросов, касающихся ситуации в Южном Судане и Йемене.

51. Между взглядами этих двух групп на мирный процесс существуют некоторые различия. Лидер ДСР Джибриль Ибрагим, как представляется, более склонен пойти на компромисс с правительством по таким вопросам, как Дохинский документ о мире в Дарфуре и посредничество Катара²⁷.

52. Руководитель ОАС/АВ Абдул Вахид ан-Нур по-прежнему не заинтересован в участии в текущем мирном процессе. В начале мая 2017 года с ним провел встречу Единый специальный представитель Председателя Комиссии Африканского союза и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Джеремайя Ньямане Кингсли Мамаболо. По информации Единого специального представителя и его сотрудников, г-н Нур в последующие недели согласился выступить с заявлением, в котором была бы изложена его точка зрения на стратегию установления мира, и приступил к работе над этим заявлением совместно с группой ЮНАМИД. Тем не менее в ходе встречи с членами Группы в мае г-н Нур утверждал, что не брал на себя такого обязательства, и до настоящего времени его заявление так и не опубликовано. Это уже не первый раз, когда г-н Нур, побуждаемый к этому посредником, неохотно соглашается сделать шаг вперед к примирению, а затем идет на попятную. Г-н Нур продолжает настаивать на выполнении ряда предварительных условий прежде, чем он присоединится к мирному процессу, а именно: разоружение проправительственных ополченцев-арабов, обеспечение полной безопасности для внутренне перемещенных лиц и возврат земель их законным владельцам, хотя на данном этапе эти требования представляются нереалистичными.

2. Отсутствие прогресса в мирном процессе

53. Имплементационная группа высокого уровня Африканского союза является международно признанным механизмом урегулирования конфликтов в Дарфуре и двух районах. В течение отчетного периода посреднические усилия Имплементационной группы не увенчались успехом. Она не смогла провести новый раунд переговоров между правительством Судана, ОАС/ММ и ДСР (в отношении Дарфура) и НОДС/С (в отношении двух районов). Это отчасти объясняется внутренним расколом в НОДС/С, в результате которого мирные переговоры шли с задержками. Вместе с тем факторы, связанные непосредственно с Имплементационной группой, — а именно отсутствие у президента Мбеки рычагов воздействия на правительство и недоверие в отношениях между ним и дарфурскими группами — также ограничивают влияние этой группы на ход мирного процесса в Дарфуре.

54. ЮНАМИД уполномочена выступать в роли посредника между правительством Судана и дарфурскими вооруженными группами. В мае и июне Единый специальный представитель и глава ЮНАМИД встречался с представителями ОАС/ММ и ДСР в Париже для обсуждения дальнейших путей развития мирного процесса, а также — отдельно — с г-ном Нуром. Однако из-за наличия других задач и нехватки ресурсов ЮНАМИД не в состоянии в полной мере участвовать в мирных переговорах.

55. В течение отчетного периода ряд учреждений, государств-членов и организаций принимали участие в различных инициативах и совещаниях, касающихся мирного процесса в Дарфуре. Несмотря на то что все эти инициативы полезны, поскольку не дают мирному процессу застопориться и способствуют поиску выхода из создавшейся тупиковой ситуации, руководить этими усилиями и координировать их можно эффективнее. В тех случаях, когда эти инициативы должным образом не скоординированы с Имплементационной группой и

²⁷ Это, вероятно, объясняется текущим ослаблением позиции ДСР на местах в военном отношении, о чем говорится в приложении VII.

ЮНАМИД, может возникать путаница, воспользовавшись которой суданские стороны смогут прибегнуть к тактике затягивания и маневрам в целях поиска наиболее удобного форума. В настоящее время Соединенные Штаты с их ресурсами, соответствующим опытом и влиянием на правительство, как представляется, находятся в лучшем положении для того, чтобы взять на себя ведущую роль в проведении мирных переговоров.

56. Статус одобренного в 2011 году Дохинского документа о мире в Дарфуре по-прежнему является камнем преткновения между, с одной стороны, суданским правительством и правительством Катара — которые рассматривают этот документ в качестве основы будущих переговоров и считают его не подлежащим изменению — и, с другой стороны, ОАС/ММ и ДСР, которые не подписывали этот документ и высказали просьбу начать новую процедуру или, по крайней мере, пересмотреть его. В ходе последних контактов с представителями международного сообщества ОАС/ММ и ДСР предложили обсудить вопрос о заключении рамочного соглашения с правительством в качестве предварительного шага к возобновлению переговоров о прекращении военных действий. Вместе с тем правительство настаивает на том, чтобы дарфурские группировки прежде всего признали Дохинский документ в качестве основы для будущих политических дискуссий.

57. Единый специальный представитель и Соединенные Штаты, в частности, предприняли несколько попыток найти выход из этой тупиковой ситуации. Был проведен ряд совещаний, которые дали некоторый положительный эффект, поскольку различные стороны согласились с тем, что Дохинский документ может быть дополнен протоколами и приложениями. Тем не менее вопрос об охвате и статусе этих протоколов по-прежнему остается открытым.

58. Кроме того, благодаря дипломатическому кризису, разразившемуся из-за Катара, дарфурские повстанческие группы — особенно ОАС/ММ, которая всегда была противницей Дохинского документа и с недоверием относилась к действиям Катара в качестве посредника, — получили возможность поставить под сомнение необходимость Дохинского документа и посреднические усилия Катара. Дарфурские группы добиваются назначения новых посредников в дополнение к посредническим усилиям Катара и посредническим усилиям Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза, например, в лице Европейского союза и Саудовской Аравии, и выражают надежду на то, что последние будут более восприимчивы к их требованиям²⁸.

В. Осуществление Дохинского документа в течение отчетного периода

59. В июне 2016 года правительство заявило, что Дохинский документ о мире в Дарфуре осуществлен в полном объеме. Дарфурская региональная администрация — орган, отвечающий за осуществление Дохинского документа, — была распущена 7 сентября 2016 года по истечении срока действия ее полномочий. Впоследствии на местах были созданы соответствующие органы для реализации остальных мер, предусмотренных Дохинским документом. 6 января 2017 года президент Аль-Башир издал указ о создании Управления по наблюдению за мирным процессом во главе с Магди Халафаллой, а 17 января — указ о

²⁸ Из разговора с группой переговорщиков ОАС/ММ.

назначении глав шести комиссий, подотчетных Управлению по наблюдению за мирным процессом в Дарфуре²⁹.

60. Между сторонами, подписавшими Дохинский документ³⁰, есть разногласия относительно того, в какой степени он был выполнен. Бывший Председатель Дарфурской региональной администрации Тиджане Ас-Сиси, а также правительство считают, что Дохинский документ был осуществлен на 85 процентов. Другие стороны гораздо более критичны в своих оценках и считают, что этот документ был осуществлен менее чем наполовину³¹.

61. На момент окончания Дохинского процесса и роспуска Дарфурской региональной администрации осуществление разных разделов Дохинского документа находилось на разных стадиях. Например, политические договоренности о разделении власти были успешно выполнены. Подписавшие соглашения группы также в целом соблюдали договоренности об обеспечении безопасности, в том числе об интеграции бывших комбатантов в силы безопасности. Вместе с тем по нескольким ключевым направлениям, включая в том числе возвращение внутренне перемещенных лиц, выплату им компенсаций, поощрение приема дарфурцев на работу в государственные органы, разоружение проправительственных ополченцев, не принято никаких мер.

62. На момент подготовки настоящего доклада вышеупомянутые шесть комиссий, на которые возложена задача осуществления остальных мер, предусмотренных в Дохинском документе, продолжают работать, подрывая тем самым способность правительства Судана эффективно выполнять свои обязательства. Организационная структура этих комиссий не утверждена правительством, сотрудники не назначены, а средства из бюджета не выделены. Сложно определить наверняка, является ли это следствием бюрократических проволочек, финансовых затруднений или отсутствия заинтересованности правительства Судана. В сентябре подписавшие Документ группы провели встречу с премьер-министром и первым вице-президентом Бакри Хассаном Салехом для обсуждения этого вопроса и выразили надежду, что он будет в скором времени решен.

VII. Сокращение числа нарушений оружейного эмбарго

A. Случаи нарушения оружейного эмбарго

63. Группа продолжает уделять основное внимание деятельности по контролю за потенциальными нарушениями оружейного эмбарго, введенного Советом Безопасности в его резолюции [1556 \(2004\)](#) от 30 июля 2004 года, и расследованию таких нарушений.

²⁹ В число этих шести комиссий входят: Дарфурская земельная комиссия; Комиссия по вопросам добровольного возвращения и расселения; Комиссия по вопросам добровольного возвращения и расселения; Комиссия по правосудию, установлению истины и примирению; Комиссия по осуществлению мероприятий по обеспечению безопасности в Дарфуре; Фонд реконструкции и развития Дарфура.

³⁰ В их число входят: правительство Судана; Национальная партия освобождения и справедливости д-ра Эль Тиджане Ас-Сиси; Партия освобождения и справедливости д-ра Бахара Идриса Абу Гарды; Движение за справедливость и равенство Бахейта Абдуллы Абделькарима Дабаджо и Освободительная армия Судана — Вторая революция Абульгасима Имама Эльхаджа.

³¹ Группа встретилась с разными представителями сторон, подписавших Дохинский документ, в том числе лидерами всех подписавших этот документ групп и несколькими бывшими министрами Дарфурской региональной администрации.

1. Дарфурские повстанческие группы в Ливии и Южном Судане

64. Присутствие и деятельность ОАС/ММ, ОАС/ПС и ДСР на территории Ливии и Южного Судана представляет собой нарушение этими государствами оружейного эмбарго, которым предусматривается, что государства должны принимать меры для предотвращения продажи или поставки их гражданами вооружений и связанных с ними материальных средств или оказания с их территории помощи дарфурским повстанческим группам (см. резолюцию [1556 \(2004\)](#), пункты 7 и 8).

65. Вся серьезность этой ситуации стала еще более очевидна в мае, когда большие группы повстанцев попытались вернуться в Дарфур. Повстанческие группы, базирующиеся в Ливии и Южном Судане, будут и впредь обеспечены материально-техническими ресурсами, необходимыми для продолжения незаконных вооруженных действий в Дарфуре и по всему региону.

2. Майские вторжения дарфурских повстанческих групп

66. 20 мая две крупные автоколонны дарфурских повстанческих групп въехали в Дарфур из Ливии и Южного Судана, в результате чего в Дарфуре оказалось большое количество автотранспортных средств, вооружений и боеприпасов.

67. На фотографиях, предоставленных Группе НСРБ непосредственно после этих вторжений, изображены следующие виды вооружений и связанных с ними материальных средств, которые, предположительно, находились в составе автоколонн повстанцев либо до того, как ее атаковали СВС, либо непосредственно после столкновений. Поскольку цифровые изображения не содержат метаданных, Группа не в состоянии подтвердить, где были сделаны эти изображения, или их источник. Материальные средства, изображенные на фотографиях, включают:

- а) два броневедомоцила «Панар АМЛ-245», оснащенных пушкой калибра 90 мм;
- б) восемь броневедомоцилов «Стрейт Кугар»;
- в) один броневедомоцил «Стрейт Спартан»;
- д) множество полноприводных автомобилей («Тойота Ленд-крузер» и «Баффало») с установленными на них крупнокалиберными пулеметами различных систем;
- е) различное стрелковое оружие и легкие вооружения и боеприпасы к ним:
 - i) минометы калибров 60 мм, 82 мм и 120 мм;
 - ii) противотанковый гранатомет М-79 «Оса» калибра 90 мм;
 - iii) станковый противотанковый гранатомет СПГ-9 калибра 73 мм;
 - iv) ручной противотанковый гранатомет РПГ-7;
 - v) пулеметы ПК и ПКМ калибра 7,62 мм;
 - vi) автоматы АКМ, G3 и FN FAL калибра 7,62 мм.

68. В период с 30 июля по 4 августа правительство Судана предложило Группе осмотреть оружие, захваченное его силами в ходе майских вторжений. Эта инспекция включала проведение 1 августа в Эль-Фашире информационного совещания с участием заместителя губернатора Северного Дарфура, представителей

Комитета государственной безопасности и директора НСРБ по Северному Дарфуру. Группа была информирована о том, что перед вторжениями СВС получили разведывательные данные из своих источников на территории Ливии и Южного Судана, что позволило суданским силам перехватить повстанцев в отдаленных районах, вдали от крупных населенных пунктов. Они также заявили, что СВС использовали военную авиацию исключительно в разведывательных целях, а в локальных столкновениях с повстанческими силами задействовали подразделения Сил оперативной поддержки.

69. Группа была информирована о том, что 5 июня 2017 года СВС организовали в Эль-Фашире публичную демонстрацию захваченных материальных средств, на которую были приглашены также представители средств массовой информации и ЮНАМИД. НСРБ предоставила Группе цифровую видеозапись этой демонстрации. На этой видеозаписи видны следующие представляющие интерес средства:

- a) примерно 20 полноприводных автомобилей «Тойота» (модели «Лэнд-крузер» и «Баффало»);
- b) пять броневых автомобилей «Стрейт Кугар»;
- c) одно безоткатное орудие калибра 106 мм;
- d) одна реактивная система залпового огня калибра 107 мм (возможно, тип 63);
- e) пусковые устройства реактивных снарядов калибра 122 мм для БМ-21;
- f) ручные гранаты РГД-5 и Ф-1;
- g) винтовочные гранаты NR PRB 434.

70. 3 августа 2017 года, после информационного совещания в Эль-Фашире, Группу доставили на военный объект в Тайбе, расположенный к югу от Хартума, с целью осмотра части захваченных вооружений. Представитель СВС в Тайбе пояснил, что значительная часть захваченных материальных средств, которые ранее были продемонстрированы в Эль-Фашире, впоследствии была перемещена на другие военные объекты и не может быть предъявлена Группе для инспекции. Он также заявил, что остальные транспортные и материальные средства дарфурских повстанческих групп, изображенные на фотографиях, которые были предоставлены Национальной службой разведки и безопасности, предположительно, вернулись обратно в Ливию или Южный Судан вместе с повстанцами, избежавшими плена.

71. Группа провела технический осмотр захваченных материальных средств, предъявленных СВС на их объекте в Тайбе, и зафиксировала наличие следующих представляющих интерес средств:

- a) пять бронемашин «Стрейт Кугар» со следующими номерами шасси: JTFLU71 J9F4324770 (незначительные повреждения от стрелкового оружия); JTFLC71 J3F4324702 (незначительные повреждения от стрелкового оружия); JTFLU71 J0F4324768 (незначительные повреждения корпуса); JTFLU71 J3F4324747 (средние повреждения от стрелкового оружия); неизвестный номер (средние повреждения от стрелкового оружия);
- b) один противотанковый гранатомет М-79 «Оса» калибра 90 мм, серийный номер — P-00643/90, номер партии ТВ 8704;
- c) одно пусковое устройство противотанкового ракетного комплекса 9П135 (по классификации НАТО — AT4 Spigot), номер партии — 03-76-МК;

d) 1600 патронов 12,7 x 108 мм с бронебойно-зажигательно-трассирующими пулями, маркировка на донной части гильзы — “Arab Republic of Egypt, Factory 27, 1986”.

72. Группа запросила у соответствующего производителя информацию для оказания помощи в отслеживании вышеуказанных автотранспортных средств и в настоящее время ожидает ответа. Более подробная информация о расследовании в отношении захваченных автотранспортных средств приводится в пунктах 148–150 ниже. Проверка номера партии противотанкового гранатомета М-79 по базе данных «Конфликт армament рисч» свидетельствует о возможной связи с Ираком, поскольку там было обнаружено аналогичное оружие с таким же номером партии. Группе еще предстоит подтвердить эту связь, которая может указывать на поставки оружия в Дарфур из этого региона. Группа сочла нецелесообразным в настоящее время отслеживать происхождение других осмотренных средств по причине давности их изготовления, распространенности в регионе и отсутствия подтверждающих доказательств их непосредственной связи с вторжениями дарфурских повстанческих групп.

73. Перемещение вышеуказанных автотранспортных средств, вооружений и связанных с ними материальных средств в Дарфур силами ОАС/ММ и ОАС/ПС в мае представляет собой нарушение оружейного эмбарго (резолюции Совета Безопасности [1556 \(2004\)](#), пункт 7, и [1591 \(2005\)](#), пункт 7).

3. Боевые вылеты

74. Во время своего визита в Дарфур, состоявшегося в мае 2017 года, члены Группы наблюдали летательные аппараты военно-воздушных сил Судана в аэропорту Эль-Фашира. В их числе были боевые и транспортные вертолеты, которые Группа ранее не видела. Аэродром эксплуатируется совместно с ЮНАМИД, и можно было четко наблюдать, как проводится техническое обслуживание и предполетная подготовка летательных аппаратов СВС. В период с 16 по 24 мая 2017 года Группа регулярно наблюдала следующие летательные аппараты:

- a) два самолета МиГ-29 (бортовые номера 602 и 612);
- b) два самолета Су-25 (бортовые номера не просматривались);
- c) три вертолета Ми-35 (бортовые номера 902, 912 и 965), которые Группа ранее не наблюдала в Дарфуре;
- d) один вертолет Ми-17 (бортовой номер 549), который Группа ранее не наблюдала в Дарфуре;
- e) один самолет Ан-26 (бортовой номер не просматривался).

75. Несколько раз можно было наблюдать взлет и посадку этих летательных аппаратов, прежде всего во время зафиксированных столкновений с повстанческими группами. Представители правительства Судана заявили, что в ходе этих операций указанные летательные аппараты использовались исключительно для ведения разведки. В ходе последующих визитов Группы в Эль-Фашир, состоявшихся в августе, сентябре и октябре 2017 года, члены Группы не видели указанные летательные аппараты, и это позволяет предположить, что их боевое применение являлось прямым ответом на угрозу, исходящую от вторжений повстанцев.

76. Группа ранее сообщала о том, что в нарушение оружейного эмбарго в Дарфуре отмечались случаи применения этих летательных аппаратов, производилось их техническое обслуживание и загрузка боекомплекта (см. [S/2011/111](#), [S/2013/79](#) и [S/2015/31](#)). В результате проведенного Группой расследования было установлено, что указанные самолеты и вертолеты были приобретены в период 2005–2012 годов с сертификатами конечного пользователя (СКП), выданными несколькими государствами-членами.

77. Переброска СВС указанных летательных аппаратов в Дарфур без предварительного разрешения Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией [1591 \(2005\)](#) по Судану, представляет собой нарушение оружейного эмбарго (резолюции Совета Безопасности [1556 \(2004\)](#), пункт 7, и [1591 \(2005\)](#), пункт 7).

4. Развертывание Сил оперативной поддержки в Дарфуре для участия в операциях по разоружению

78. Согласно данным источников из правительства Судана, в октябре в Дарфур из других мест на территории Судана были передислоцированы около 10 000 военнослужащих из состава СОП для оказания поддержки в принудительном изъятии оружия у ополченцев и гражданских лиц. Для решения этой задачи были задействованы дополнительные силы, чтобы обеспечить конфискацию оружия независимо от сопротивления.

79. В этой операции было задействовано около 1000 автотранспортных средств, а подразделения СОП получили стрелковое оружие, тяжелые вооружения, боеприпасы и соответствующие материальные средства³², которые, как полагает Группа, были переброшены с военных баз в районе Хартума в течение октября. В 2014 году Группа сообщала об аналогичной передислокации личного состава СОП из Кордофана в Дарфур в нарушение оружейного эмбарго (см. [S/2015/31](#)). Из конфиденциального источника Группа получила цифровые изображения автоколонны СОП, движущейся из Хартума в Дарфур (см. изображения I и II).

³² Как стало известно в ходе встречи с представителями правительства Судана в Эль-Фашире.

Изображение I
Танковые транспортеры СВС в составе колонны СОП, перевозящие бронетранспортеры, возможно «Шариф 1»

Изображение II
Военнослужащие СОП перегоняют колонну бронетранспортеров (возможно, «Шариф 1») в Дарфур

80. Бронетранспортеры «Шариф 1» представляют собой суданскую версию БТР-70 и БТР-80. Из базы данных Стокгольмского международного института исследований проблем мира стало известно, что в 2009 и 2010 годах Судан приобрел 60 БТР-80А, которые, как предполагается, были модифицированы Военно-промышленной корпорацией в «Шариф 1». Эта база данных также показывает, что Судан приобрел один БТР-70 в 2012 году и 28 БТР-70 в 2015 году.

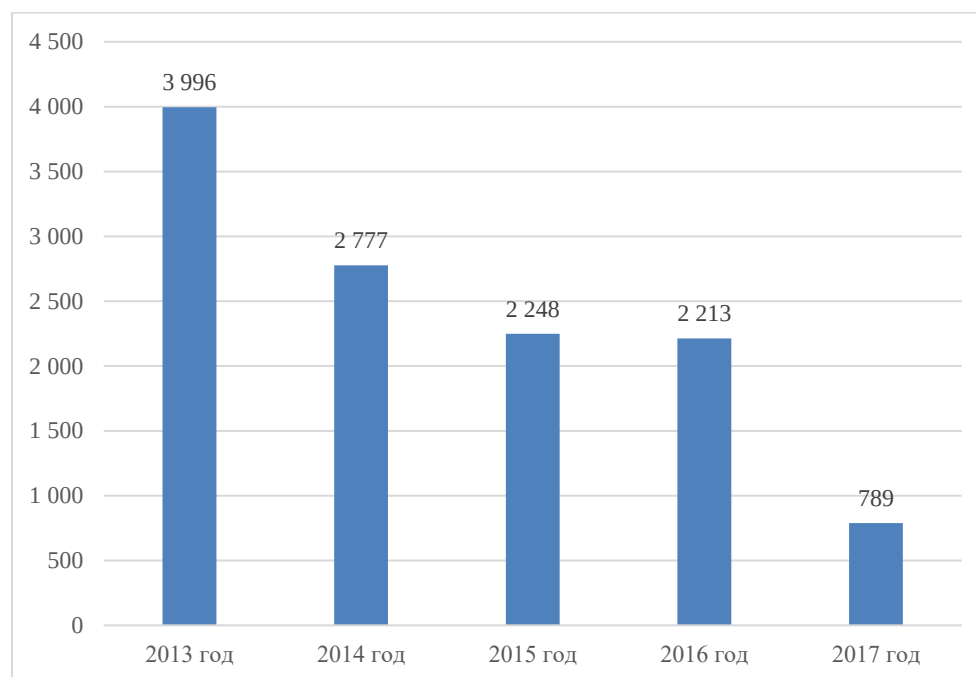
81. Передислокация СВС подразделений СОП вместе с их автотранспортными средствами, вооружениями и материальными средствами в Дарфур без предварительного разрешения Комитета представляет собой нарушение оружейного эмбарго (резолюции [1556 \(2004\)](#), пункт 7, и [1591 \(2005\)](#), пункт 7).

В. Мониторинг случаев вооруженного насилия в Дарфуре

82. Анализ сообщений о случаях вооруженного насилия в Дарфуре в течение 2017 года указывает на значительное сокращение числа жертв среди гражданского населения по сравнению с предыдущими годами после окончания операции «Решающее лето», отсутствие зарегистрированных боевых вылетов и активизацию усилий правительства Судана по укреплению внутренней безопасности в Дарфуре. Диаграммы на изображениях III–V отражают динамику показателей вооруженного насилия за период до 31 октября на основе сообщений из различных средств массовой информации.

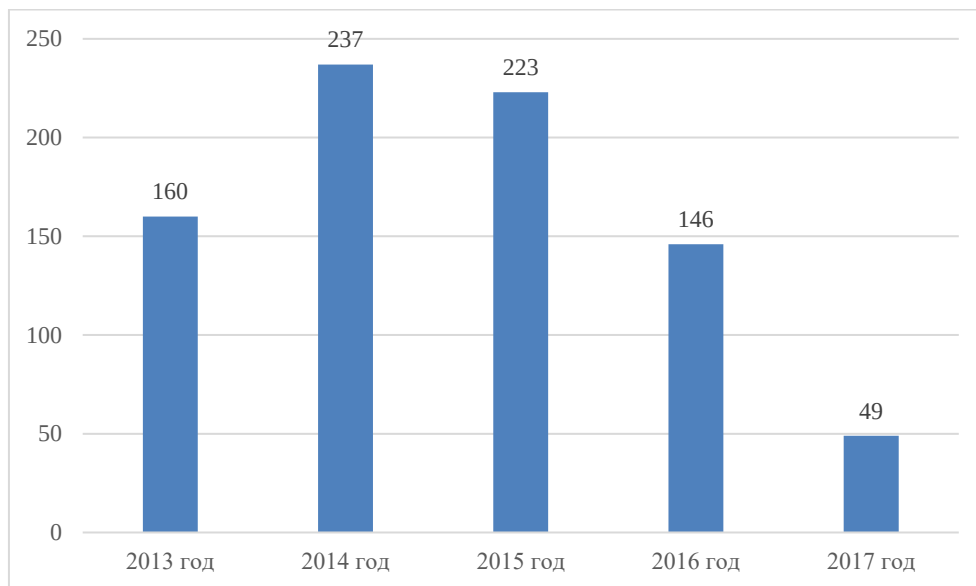
Изображение III

Число погибших в результате вооруженного насилия в Дарфуре, 2013–2017 годы

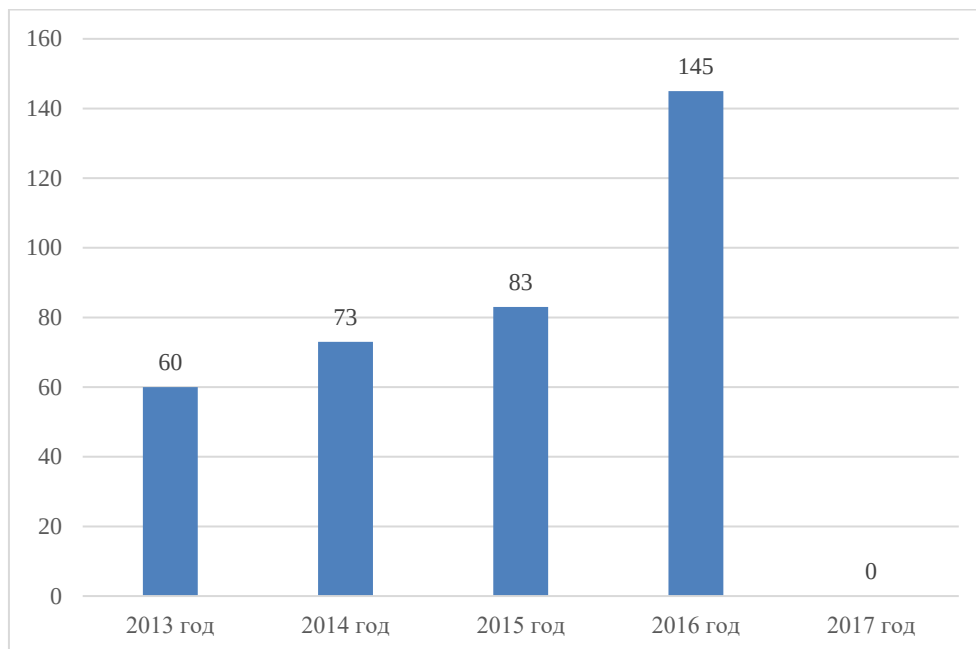
Изображение IV

Число вооруженных столкновений между СВС и дарфурскими повстанческими группами, 2013–2017 годы

Изображение V

Число боевых вылетов в Дарфуре, 2013–2017 годы

83. Группа подробно изучила доступную в открытых источниках информацию о случаях вооруженного насилия в Дарфуре в течение 2017 года, с тем чтобы определить динамику и проанализировать последствия для гражданского населения. Были обобщены данные из различных общедоступных источников, в частности из традиционных средств массовой информации, социальных сетей,

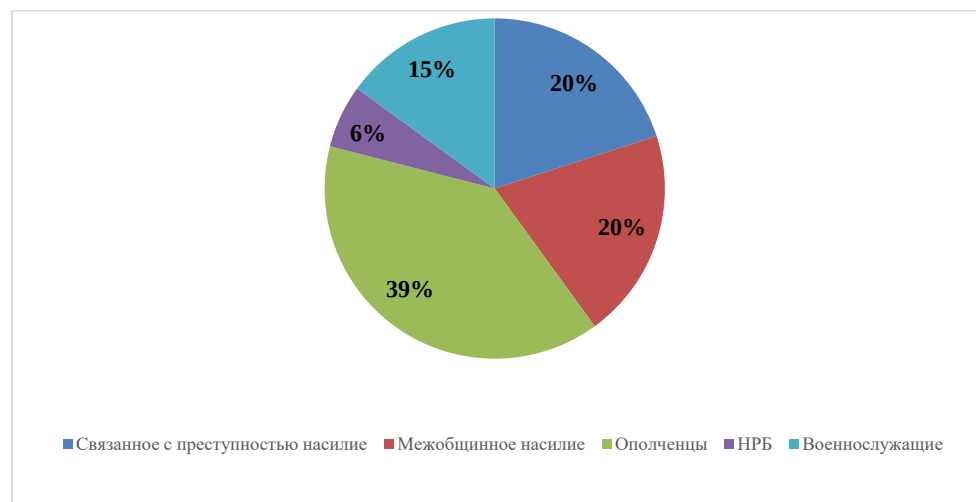
докладов гуманитарных организаций и научных докладов. Для подтверждения достоверности эти данные, по возможности, дополнительно подкреплялись информацией, полученной из докладов учреждений системы Организации Объединенных Наций и в ходе поездок членов Группы на месте.

84. Анализ существующих тенденций на основе сведений из открытых источников позволяет получить общее представление о динамике конфликта. Вместе с тем результаты этого анализа не отражают фактическое общее число случаев или жертв. Для целей отчетности данные, полученные в ходе проведенного Группой исследования, были разбиты на следующие категории:

- a) военнослужащие (15 процентов) — случаи вооруженного насилия с участием СВС и дарфурских повстанческих групп;
- b) ополченцы (39 процентов) — случаи вооруженного насилия со стороны групп ополченцев;
- c) межобщинное насилие (20 процентов) — случаи вооруженного насилия с участием общин;
- d) связанное с преступностью насилие (20 процентов) — случаи вооруженного насилия со стороны отдельных лиц или организованных преступных групп;
- e) неразорвавшиеся боеприпасы (6 процентов) — случаи, связанные с взрывоопасными пережитками войны и случайными взрывами в местах хранения боеприпасов.

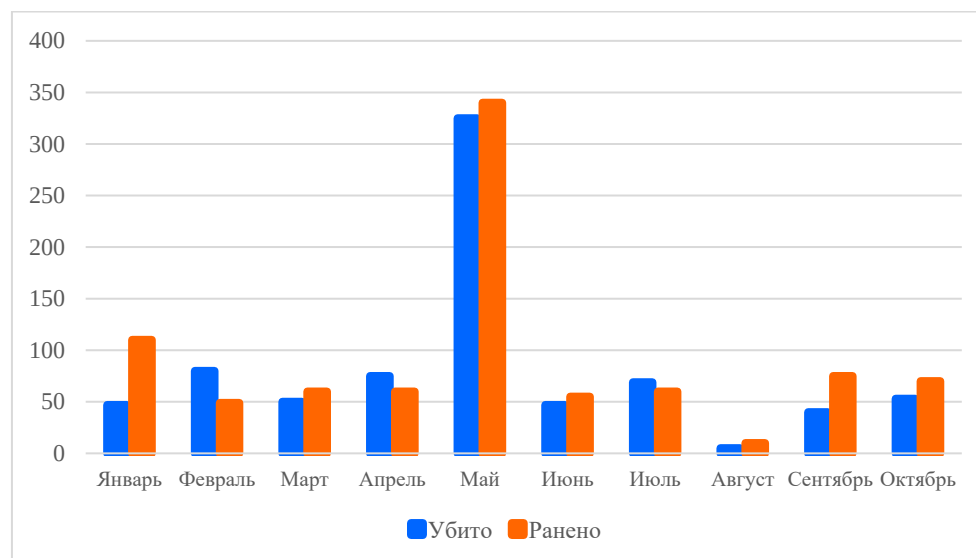
Изображение VI

Зарегистрированные случаи вооруженного насилия в Дарфуре в 2017 году

85. По данным из открытых источников, в 2017 году в Дарфуре зарегистрирован 321 инцидент с применением стрелкового оружия и легких вооружений. Согласно этим данным, в общей сложности были убиты 789 человек и 925 человек получили ранения, включая жертв из числа гражданского населения, пострадавших от связанного с преступностью вооруженного насилия или вооруженного насилия со стороны ополченцев, жертв межобщинных вооруженных столкновений, а также пострадавших в ходе военных операций (см. изображение VII).

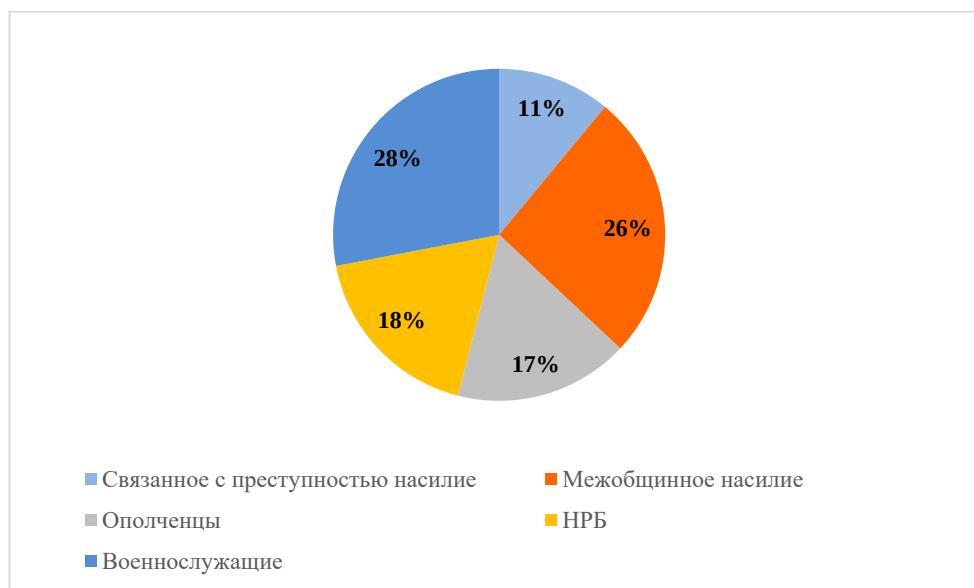
Изображение VII

Число жертв в Дарфуре в 2017 году в разбивке по месяцам

86. Как показано на изображении VIII, на долю военных операций приходилось почти 28 процентов от всех зарегистрированных жертв (убитые и раненые). Майские вторжения (см. пункт 67 выше) были главной причиной жертв, отнесенных на военные операции. Межобщинное насилие, доля которого составляет почти половину от доли связанных с ополченцами случаев (см. изображение VII), привело к гораздо большему числу жертв. Один случай межобщинного насилия может длиться несколько дней или недель, при этом обе стороны прибегают к ответному вооруженному насилию до тех пор, пока не вмешается посредник или пока не будет найдено решение. В качестве примера можно привести столкновения между племенами миссерия и саламат, которое началось 16 мая из-за кражи скота и продолжалось до 23 мая и в результате которого в районе Умм-Духуна в Западном Дарфуре 70 человек погибли и 28 человек получили ранения.

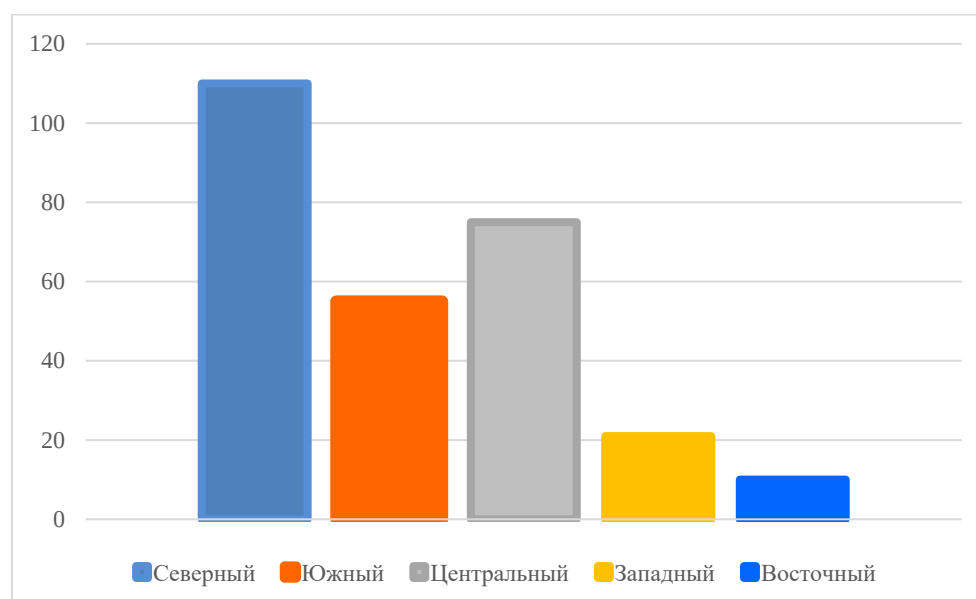
87. Насилие со стороны ополченцев зачастую направлено против внутренне перемещенных лиц и принимает форму запугивания, грабежа или изнасилования, а также связано с многочисленными случаями угона автомобилей или похищения людей, при этом число жертв вооруженного насилия со стороны ополченцев в каждом отдельном случае исчисляется однозначными цифрами. Связанное с преступностью вооруженное насилие распространено в городах и лагерях для внутренне перемещенных лиц, а число жертв в каждом отдельном случае, как правило, также является незначительным. В 2013–2017 годах динамика показателей связанного с преступностью вооруженного насилия не изменилась.

Изображение VIII
Доля жертв в 2017 году в разбивке по категориям случаев.

88. В 2017 году в разных штатах отмечались различные показатели насилия. К штатам с наибольшим числом зарегистрированных случаев вооруженного насилия относятся Северный и Центральный Дарфур, за которыми следует Южный, Западный и Восточный Дарфур.

Изображение IX
Число случаев вооруженного насилия в 2017 году в Дарфуре в разбивке по штатам

89. На изображении IX приведены географические районы, которые больше всего нуждаются в присутствии сил безопасности. В Западном Дарфуре недавно

было достигнуто соглашение о наращивании потенциала совместных пограничных сил и увеличении числа укомплектованных пунктов пересечения границы с целью повышения эффективности реагирования на межобщинное насилие и сокращения масштабов торговли людьми между Чадом и Суданом.

90. До настоящего момента в 2017 году было зарегистрировано в общей сложности 18 случаев подрыва неразорвавшихся боеприпасов, в результате которых 20 человек погибли и 279 получили ранения, что составляет почти одну пятую часть всех жертв в Дарфуре. По мере возвращения в районы конфликта все большего числа людей эта проблема, вероятно, обострится. В таких районах, как Джебель-Марра, которые на протяжении многих лет подвергаются артиллерийским и воздушным ударам, дети особенно подвержены риску, связанному с неразорвавшимися боеприпасами. Отдел ЮНАМИД по обезвреживанию неразорвавшихся боеприпасов тесно сотрудничает с правительством Судана с целью повышения эффективности деятельности по просвещению в отношении рисков и разминированию взрывоопасных пережитков войны. Однако масштабы этой задачи значительны, а численность групп Отдела по обезвреживанию неразорвавшихся боеприпасов, которые могут быть задействованы в проведении работ по разминированию, ограничена имеющимися финансовыми средствами.

С. Разоружение, демобилизация и реинтеграция

91. Пятилетняя национальная программа разоружения, демобилизации и реинтеграции была учреждена в 2014 году президентским указом. Эта инициатива согласуется с Дохинским документом о мире в Дарфуре и с самого начала получила поддержку ряда международных партнеров, в том числе Африканского союза, Программы развития Организации Объединенных Наций, ЮНАМИД и Боннского международного центра по проблемам конверсии. Суданская Комиссия по разоружению, демобилизации и реинтеграции под председательством второго вице-президента обеспечивает управление на высоком уровне, а для осуществления этой программы были созданы региональные технические комитеты по разоружению, демобилизации и реинтеграции.

92. Многие учреждения указали, что распространение стрелкового оружия во всем регионе является одним из основных факторов, влияющих на положение в области безопасности в Дарфуре³³. В 2012 году Судан начал сотрудничать со своими региональными партнерами и Боннским международным центром по проблемам конверсии для решения проблемы контроля за стрелковым оружием. Эта инициатива охватывает Ливию, Чад, Демократическую Республику Конго, Центральнуюафриканскую Республику и Южный Судан и известна как Механизм контроля за стрелковым оружием.

93. Основное внимание в рамках программы разоружения, демобилизации и реинтеграции уделяется расширению взаимодействия с общинами, а также демобилизации бывших комбатантов и созданию для них рабочих мест. Основные возможности трудоустройства обеспечивают сельское хозяйство и горнодобывающая промышленность, а для желающих развивать собственные предприятия доступно микрофинансирование. В мае 2017 губернатор Западного Дарфура информировал Группу о том, что этот штат был одним из наиболее пострадавших от вооруженного насилия районов, но в настоящее время в нем сложилась достаточно стабильная и мирная обстановка. В качестве примера развития общин в рамках инициатив в области разоружения, демобилизации и реинтеграции он

³³ Во многих источниках указано, что количество единиц стрелкового оружия в Дарфуре, по оценкам, достигает 2 миллионов.

указал на то, что местные органы власти возводят для возвращающихся перемещенных лиц 199 поселков, в которых запланировано построить 300 школ и построено 40 полицейских участков и 15 медицинских центров, и при этом отметил, что по-прежнему существует потребность в укреплении потенциала местных правоохранительных органов. Вместе с тем все эти планы и инициативы полностью зависят от донорского финансирования и международной помощи.

94. Неприсоединение некоторых сторон к Дохинскому документу вкупе с нехваткой финансовых средств и продолжающимся насилием, а также другими проблемами тормозит прогресс в деле осуществления программы разоружения, демобилизации и реинтеграции. Группа была информирована о том, что было демобилизовано и разоружено более 10 000 бывших дарфурских комбатантов (при целевом показателе 30 000). Кроме того, по данным властей Судана, свыше 20 000 единиц оружия было зарегистрировано и промаркировано в соответствии со стандартами, предусмотренными Международным документом по отслеживанию. В 2015 году Боннский международный центр по проблемам конверсии подготовил обстоятельный доклад³⁴, в котором указаны возможные риски для международных доноров, заинтересованных в поддержке этой программы. С точки зрения разоружения, демобилизации и реинтеграции, большинство поднятых на тот момент вопросов сохраняют свою актуальность.

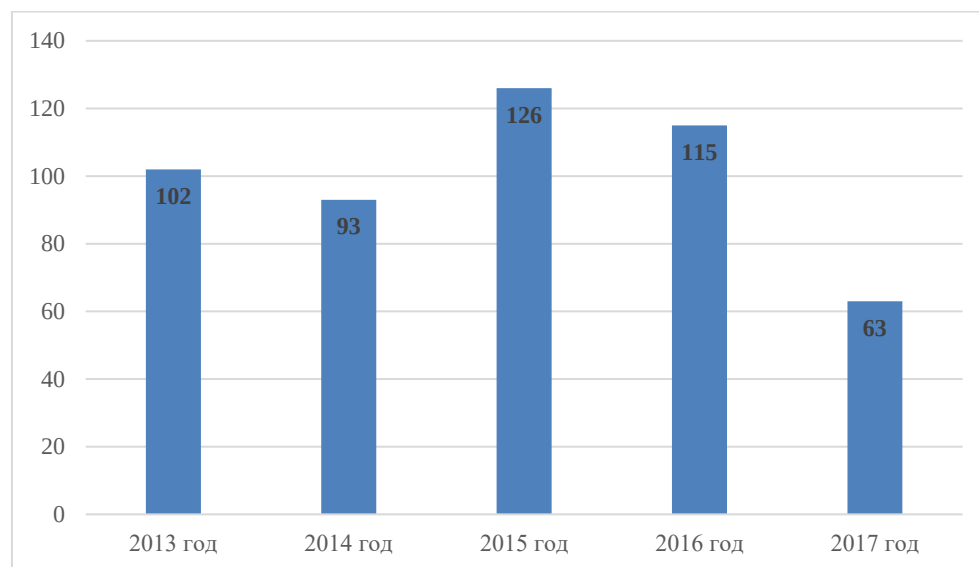
95. В 2017 году программа разоружения, демобилизации и реинтеграции была расширена с включением в нее контроля за оружием, находящимся у гражданского населения, и разоружения всех ополченцев и гражданских лиц в Дарфуре. Цель заключается в сокращении масштабов вооруженного насилия и укреплении законности. На многих совещаниях с участием членов Группы власти Судана указывали, что они активизируют усилия по сокращению масштабов вооруженного насилия путем переговоров между племенными группами и задействования сил безопасности для разрядки напряженности между общинами и обеспечения законности.

96. Показатели межобщинного вооруженного насилия свидетельствуют, как представляется, о значительном сокращении числа таких случаев в 2017 году (см. изображение X), что, вероятно, частично обусловлено усилиями правительства Судана по сдерживанию и урегулированию споров между племенами.

³⁴ Неофициальный документ под названием *“So far, so dubious: DDR in Darfur”* («Пока сомнительно: ДПП в Дарфуре»).

Изображение X

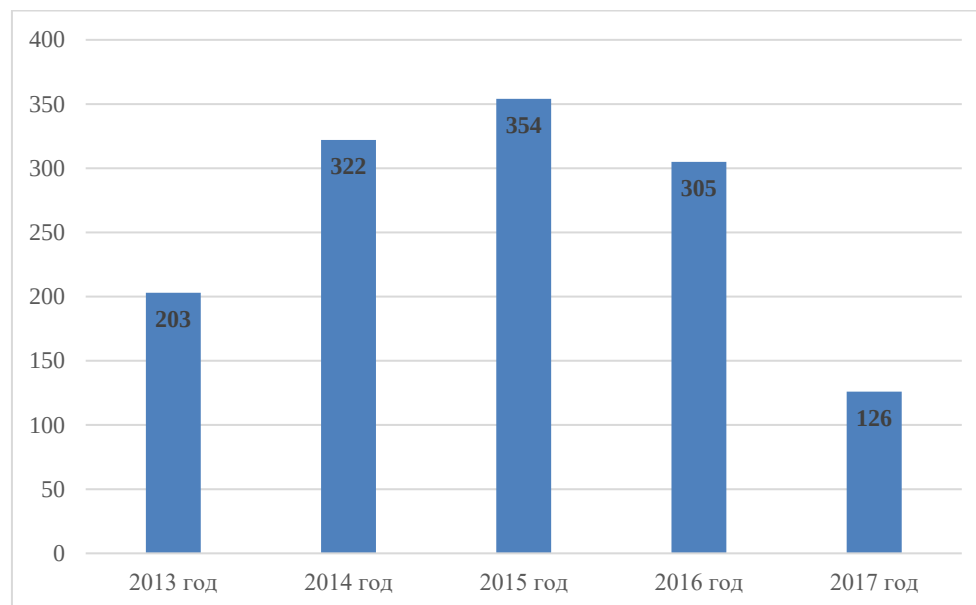
**Число случаев межобщинного вооруженного насилия
за период 2013–2017 годов в разбивке по годам**

97. Еще одним основным источником вооруженного насилия в Дарфуре являются многочисленные вооруженные ополченцы, которые регулярно совершают нападения на гражданских лиц, внутренне перемещенных лиц и сотрудников сил безопасности. Несмотря на то, что законность все еще не обеспечена во многих районах Дарфура из-за удаленности некоторых общин, власти Судана сообщили об увеличении численности сотрудников полиции в крупных городах и вокруг них и об увеличении численности военных подразделений, развернутых в сельских районах для оказания поддержки в ходе внутренних операций по обеспечению безопасности. Данные из открытых источников также указывают на сокращение масштабов вооруженного насилия со стороны ополченцев в 2017 году. Вместе с тем это не обязательно отражает реальное положение на местах.

Изображение XI

Число случаев вооруженного насилия со стороны ополченцев в Дарфуре за период 2013–2017 годов в разбивке по годам

98. Добровольное разоружение было первым этапом программы по изъятию оружия, которая началась в июле 2017 года и не получила широкой поддержки в Дарфуре. Результаты во всех штатах отличаются. Одни лидеры племен считают, что посредством разоружения правительство хочет их ослабить. Другие рассматривают это в качестве возможности потребовать компенсацию за свое оружие, а некоторые, в частности Муса Хилал, просто отказались подчиниться требованиям. Поступило несколько сообщений о вооруженных столкновениях между силами правительства Судана и вооруженными группами в связи с попытками разоружения общин. Задействование СОП с целью разоружения в принудительном порядке, вероятно, повлечет за собой рост числа вооруженных столкновений между силами правительства Судана и дарфурскими общинами.

Изображение XII

Стоп-кадр репортажа государственного СМИ об изъятии оружия в Дарфуре в октябре 2017 года

99. Президентский указ № 419, изданный 6 августа 2017 года, гласит, что все оружие, на которое нет разрешения, необходимо сдать властям. В августе 2017 года второй вице-президент Хассабо посетил Дарфур с целью проведения встречи с представителями местных органов власти и лидерами племен для разъяснения целей программы и стимулирования участия в ней.

100. Источники в ЮНАМИД отмечают следующие результаты добровольной сдачи оружия:

а) Восточный Дарфур: было сдано 1326 единиц оружия, однако из-за опасений относительно нападения соседних племен многие скрыли имеющееся у них оружие. Кроме того, имеются сообщения о ввозе в Северный Дарфур тяжелых вооружений контрабандным путем, с тем чтобы не допустить проведения операций по разоружению.

б) Южный Дарфур: 2579 единиц оружия было сдано пограничниками и Народными силами обороны (НСО);

с) Западный Дарфур: 1486 единиц оружия было сдано НСО;

д) Северный Дарфур: некоторые кочевые племена и ополченцы сдали оружие, однако большинство разоружаться отказываются;

е) Центральный Дарфур: лидеры внутренне перемещенных лиц приветствовали программу разоружения и сообщили, что благодаря ей прекратились ночные передвижения вооруженных ополченцев через их лагеря.

101. Усилия, направленные на поддержку разоружения, включают введение ограничений на въезд вооруженных пикапов и мотоциклов в города, на ношение масок и на открытое ношение оружия в общественных местах сотрудниками правоохранительных органов, не находящимися при исполнении служебных обязанностей. По всей территории Дарфура установлены знаки, информирующие население об этих новых законах, а в средствах массовой информации регулярно выходят материалы в поддержку этих изменений в законодательстве. В Дарфуре были учреждены специальные суды для рассмотрения всех случаев не-

законного владения оружием и автотранспортными средствами. Военнослужащие также обязаны сдавать свое оружие на время нахождения не при исполнении служебных обязанностей, и им более не разрешается оставлять оружие при себе для личного пользования.

Изображение XIII

Дорожный знак в Эль-Фашире, информирующий о запрете некоторых автотранспортных средств и стрелкового оружия

102. С июля проходит второй этап кампании по разоружению, который предусматривает изъятие оружия с применением силы, при необходимости, и арест лиц, хранящих оружие незаконно. Группа будет продолжать отслеживать эту ситуацию, поскольку она может перерасти в вооруженный конфликт между правительством Судана и теми, кто не желает разоружаться, особенно крупными, хорошо оснащенными отрядами ополченцев, в частности ополчением Мусы Хилала в Северном Дарфуре. В недавней отчетности о принудительном разоружении содержится информация о серьезном вооруженном столкновении между СОП и племенной группой маалия, которое привело к гибели 21 человека в Килкиле, Восточный Дарфур.

VIII. Нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека

103. В период действия нынешнего мандата Группа продолжала отслеживать нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека сторонами конфликта в Дарфуре.

А. Столкновения между правительственными силами и силами повстанцев в мае 2017 года

104. Группа вела расследование нарушений норм международного гуманитарного права, совершенных суданскими правительственными силами в ходе майских столкновений, в частности в районе Эйн-Сиро, Северный Дарфур, и в его окрестностях, о чем подробно говорится в приложении XIII.

105. В ходе этих столкновений правительственные силы, согласно сообщениям, взяли в плен более 150 повстанцев. Во время одного инцидента, произошедшего 21 мая, Суданские вооруженные силы задержали 15 солдат ОАС/ММ, когда те, сдав оружие, искали убежища на опорном посту ЮНАМИД в Мухаджерии, Южный Дарфур. Суданские силы, несмотря на вмешательство персонала ЮНАМИД, насильственно вывезли задержанных с территории опорного поста. Местонахождение этих 15 лиц неизвестно. Кроме того, по данным различных источников, некоторые боевики-повстанцы, в том числе «Таррада» и командир ОАС/ММ Джума Минди, были казнены правительственными войсками после того, как сложили оружие.

106. После майских столкновений некоторые источники сообщили Группе о своей обеспокоенности в связи с тем, что суданские власти не выполняют свои международно-правовые обязательства по гуманному обращению с заключенными и подвергают их жестокому обращению и пыткам. В ходе встреч с экспертами Группы представители ОАС/ММ и ОАС/ПС отметили, что местонахождение взятых в плен лиц неизвестно, и просили международные учреждения обратиться к правительству Судана с просьбой указать место их содержания и обеспечить гуманное обращение с ними (см. приложение XIV). Хотя власти Судана сначала предложили Группе встретиться с некоторыми из пленных, в конечном счете эта встреча так и не состоялась.

В. Гуманитарный доступ

107. В течение отчетного периода гуманитарный доступ к уязвимым группам населения в Дарфуре значительно улучшился. Гуманитарные руководящие принципы, принятые Комиссией Судана по гуманитарной помощи в декабре 2016 года выполняются, а в большинстве районов власти требуют от гуманитарного персонала подачи уведомлений за 48 часов. Гуманитарные учреждения и государственные органы добиваются последовательного соблюдения принятых руководящих указаний во всех штатах региона Дарфур как на центральном, так и на местном уровнях.

108. Хотя доступ к району Джебель-Марра улучшился по сравнению с предыдущими годами, беспрепятственный доступ гуманитарных учреждений в этот район до сих пор не налажен. Деятельность гуманитарных учреждений в этом районе по-прежнему осуществляется под строгим надзором властей. В течение отчетного периода был налажен доступ к ранее недоступным районам Джебель-Марры, таким как Голо, Рокеро и, совсем недавно, Дериват. В результате этого гуманитарные учреждения смогли увеличить объем помощи нуждающимся общинам в этом районе. В ходе встреч с членами Группы представители государственной власти пояснили, что ограничения доступа к району Джебель-Марры обусловлены присутствием в этом регионе группировки ОАС/АВ и эпизодическими столкновениями с ней. Районы, находящиеся под контролем ОАС/АВ, в основном остаются недоступными.

109. Наконец, во время майских столкновений правительство задержало выдачу гуманитарным учреждениям разрешений на въезд в район Эйн-Сиро, Северный Дарфур, для оценки ситуации на местах и проверки достоверности сообщений о перемещении людей. Несколько месяцев спустя такое разрешение было в конце концов выдано.

С. Положение внутренне перемещенных лиц

110. Несмотря на то, что боевые действия прекратились, положение, в котором находятся внутренне перемещенные лица, остается одним из серьезных препятствий для восстановления мира и стабильности в Дарфуре. Согласно оценкам Организации Объединенных Наций, по состоянию на октябрь 2017 года в Дарфуре насчитывалось 2,1 миллиона внутренне перемещенных лиц, из которых 1,6 миллиона проживали в 60 лагерях. В 2017 году масштабы перемещения населения в Дарфуре значительно уменьшились по сравнению с предыдущими годами. Большинство перемещений было вызвано межобщинным насилием.

111. Как подробно изложено в приложении XV, присутствие вооруженных людей и ополченцев в окрестностях лагерей для внутренне перемещенных лиц по-прежнему представляет собой серьезную угрозу для безопасности гражданского населения. Постоянно поступают сообщения о случаях физического насилия, домогательств, изнасилований, ограблений и запугивания, в частности, в период сельскохозяйственных работ в этом году. Кроме того, в ситуациях, когда возникают межобщинные споры, к внутренне перемещенным лицам предъявляются чрезмерные требования в плане выплаты компенсаций, а кроме того они нередко становятся жертвами похищений с целью выкупа и вынуждены выплачивать незаконные налоги, которыми их облагают вооруженные группы. В частности, столкновения между вооруженными арабскими группами и остатками ОАС/АВ и отколовшимися группами в различных районах негативно сказываются на жизни общин внутренне перемещенных лиц, о чем свидетельствует пример Сортони, описанный в приложении XVI. Неблагоприятная ситуация в области безопасности негативно воздействует на возможность внутренне перемещенных лиц осуществлять право на свободу передвижения³⁵.

112. Заявление правительства о том, что оно планирует провести обыски на территории лагерей для внутренне перемещенных лиц в рамках реализуемой в этом году кампании по сбору оружия, вызвало напряженность. Кроме того, как указано в приложении XVII, в сентябре в лагере Кальма, Южный Дарфур, во время акции протеста против визита президента Аль-Башира в этот район произошли столкновения между суданскими правительственными силами и внутренне перемещенными лицами.

113. Правительство разработало трехуровневую стратегию в отношении внутренне перемещенных лиц, в рамках которой особое внимание уделяется добровольному возвращению внутренне перемещенных лиц в районы их происхожде-

³⁵ Более подробная информация о проблемах обеспечения защиты и безопасности внутренне перемещенных лиц представлена в совместном публичном докладе ЮНАМИД и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека “The human rights situation of internally displaced persons in Darfur, 2014–2016” (21 November 2017), URL: http://www.ohchr.org/Documents/Countries/SD/UNAMID_OHCHR_situation_Darfur2017.docx.

ния, их интеграции в принимающие общины или переселению в другие районы³⁶. В этом году правительство вместе с учреждениями Организации Объединенных Наций и страновой группой работает над планом долгосрочных решений, касающихся сообществ внутренне перемещенных лиц в Дарфуре. Этот план предусматривает профилирование внутренне перемещенных лиц, которое должно быть проведено Международной организацией по миграции (МОМ), и предусматривает, среди прочих аспектов, изучение их намерений и оценку потребностей с целью выработки индивидуализированных решений. Мероприятия по профилированию должны начаться в предстоящие месяцы в рамках экспериментального проекта в Абу-Шоке, крупном лагере для внутренне перемещенных лиц в Эль-Фашире. Инструменты проведения обследования, разработанные для этого проекта, впоследствии будут использоваться в других общинах.

114. Чтобы обеспечить эффективное решение проблемы перемещения населения в Дарфуре, правительственные органы должны применять комплексный подход к устранению коренных причин конфликта. Прогресс в этой области остается весьма ограниченным. Проблемы, связанные с правами на землю, использованием природных ресурсов (в частности земельных и водных), незаконным занятием земли некоторыми общинами, маргинализацией отдельных этнических групп, отсутствием безопасности и беззаконием, остаются основными нерешенными вопросами.

D. Суданские беженцы в Чаде

115. В последние годы суданские беженцы, базирующиеся в лагерях в восточной части Чада, начали постепенно возвращаться в различные районы Дарфура. Подробности, касающиеся возвращения этих беженцев, приводятся в приложении XVIII.

E. Положение дарфурских студентов

116. В течение отчетного периода Группа получила сообщения о чрезмерном применении правительственными властями силы в отношении студентов из Дарфура и о произвольных арестах последних. Поскольку студенты из Дарфура освобождены от платы за обучение и сборов, взимаемых при поступлении³⁷, многие из них, включая детей внутренне перемещенных лиц, решили получить высшее образование в разных университетах по всей стране. Эти студенты часто сталкиваются с различными формами дискриминации и насилия. На многих из них падает подозрение в связях с дарфурскими повстанческими движениями, и они помещаются под наблюдение. Студенты, занимающиеся политической деятельностью и публично высказывающие свое мнение о конфликте в Дарфуре, зачастую подвергаются репрессиям со стороны НСРБ и полиции. Других задерживают и в течение длительного времени содержат под стражей, в частности в местах заключения, курируемых НСРБ, подвергая их жестокому обращению и пыткам. Краткая информация о некоторых заявленных случаях злоупотреблений, совершенных в этом году в отношении студентов из Дарфура, приведена в приложении XIX.

³⁶ Как стало известно в ходе совещания с комиссаром по вопросам гуманитарной помощи в Хартуме.

³⁷ См. Дохинский документ о мире в Дарфуре, статья 14, и Мирное соглашение по Дарфуру, 2006 год, статья 14.

117. Из-за частых нападений со стороны сил безопасности и ощущения отсутствия возможностей в Судане многие дарфурские студенты предпочли покинуть страну. Некоторые из студентов, которые пытаются добраться до Европы, погибают в Ливии или при пересечении Средиземного моря³⁸.

Г. Сексуальное и гендерное насилие

118. Сексуальное и гендерное насилие по-прежнему представляет собой постоянную угрозу для гражданского населения в Дарфуре, в особенности для женщин и девочек³⁹. Широкая доступность оружия, преступность и спорадические межобщинные столкновения делают гражданских лиц более уязвимыми по отношению к такому насилию.

119. Несмотря на то, что преступления сексуального характера совершаются как в городах, так и в сельской местности, женщины и девочки в лагерях для внутренне перемещенных лиц и в сельских общинах систематически становятся жертвами изнасилований со стороны вооруженных мужчин, особенно когда передвигаются и занимаются повседневной работой. В 2017 году, как и в предыдущие годы, наибольшее число преступлений сексуального характера было совершено в период сельскохозяйственных работ, в частности в районах со значительным присутствием вооруженных ополченцев и других вооруженных групп, например в Северном и Центральном Дарфуре⁴⁰. Хотя некоторые из этих преступлений были незапланированными, другие были совершены намеренно с целью запугать жертв и членов их общин⁴¹. Женщины и девочки в сельских общинах зачастую занимаются сельскохозяйственными работами и другой жизненно важной деятельностью, и угроза изнасилования является одним из средств, которые вооруженные субъекты используют с целью помешать им возделывать свои земли. Кроме того, эти инциденты влияют на свободу передвижения женщин и на доступ к источникам средств к существованию.

120. Кроме того, сексуальное насилие препятствует возвращению гражданских лиц в места их происхождения. Так, ранее в этом году одна дарфурская семья, до этого проживавшая в Чаде на положении беженцев, вернулась из Форо-Бурunga, Западный Дарфур, обратно в Чад после того, как один из ее членов подвергся групповому изнасилованию, так как домочадцы жертвы боялись дальнейших притеснений со стороны преступников⁴². Эти случаи указывают на необходимость укрепления безопасности и повышения качества базовых услуг в районах происхождения в целях содействия возвращению лиц, перемещенных в результате конфликта⁴³.

³⁸ Информация из бесед с гуманитарными работниками, мигрантами и специалистами по проблемам миграции. См. часть IX ниже.

³⁹ Разные стороны конфликта в Дарфуре совершают акты сексуального насилия также и в отношении мужчин и мальчиков, хотя о таких инцидентах сообщается реже.

⁴⁰ Например, в таких областях, как Тавила и Корма, Северный Дарфур, а также в Нертити, Центральный Дарфур, и его окрестностях.

⁴¹ Как стало известно из бесед с гуманитарными работниками, правозащитниками и сотрудниками ЮНАМИД.

⁴² Информация, представленная ЮНАМИД.

⁴³ В соответствии с Дохинским документом обеспечение безопасности является одним из предварительных условий добровольного возвращения в районы происхождения.

121. Повышение подотчетности и улучшение доступа жертв сексуального насилия к правосудию должно стать неотъемлемой частью мер в области миростроительства в Дарфуре. Судебные органы прилагают определенные усилия для решения этой проблемы⁴⁴. Так, в конце октября местный суд общей юрисдикции приговорил четверых арабских мужчин, обвиняемых в изнасиловании двух учительниц из деревни Адар, расположенной в 20 км от Эль-Генейны, к 14 годам тюремного заключения. В феврале жертвы были похищены из гостиницы, где они проживали, и затем удерживались в поселении этих мужчин, где подвергались избиениям и изнасилованиям⁴⁵. Местные судебные органы подчеркнули свою приверженность усилению ответственности за такие преступления, указав на то, что для борьбы с ними были направлены дополнительные прокуроры и сотрудники полиции, в том числе в сельские районы. Кроме того, власти выразили озабоченность в связи с увеличением числа сообщений об изнасилованиях детей⁴⁶. Вместе с тем следует отметить, что большинство связанных с сексуальным насилием дел, рассмотрением которых занимаются судебные органы, не связаны с конфликтом⁴⁷.

122. Несмотря на эти усилия, борьба с безнаказанностью за сексуальное насилие по-прежнему наталкивается на серьезные препятствия⁴⁸. Во-первых, сексуальное насилие остается чувствительной темой для местных органов власти, которые часто преуменьшают его распространенность и отрицают его как широкое явление. Кроме того, одна из основных проблем по-прежнему заключается в том, что не все случаи такого насилия документируются из-за, среди прочего, страха подвергнуться репрессиям, притеснениям и социальной стигматизации⁴⁹. Даже тогда, когда тот или иной инцидент доводится до сведения соответствующих инстанций, отсутствие последующих мер и адекватного реагирования со стороны сотрудников полиции и судебных органов представляет собой серьезную проблему, особенно в тех случаях, когда предполагаемыми преступниками являются вооруженные субъекты или лица арабской этнической принадлежности. Кроме того, не обеспечивается адекватная защита жертв и лиц, выступаю-

⁴⁴ Такие преступления, как изнасилования взрослых и детей, подпадают под особый мандат канцелярии Специального прокурора по делам о преступлениях, совершенных в Дарфуре, хотя другие прокуратуры также обладают юрисдикцией в отношении такого рода преступлений. В 2015 году в статью 149 Закона Судана об уголовной ответственности были внесены изменения, в результате чего содержащееся в ней определение изнасилования стало больше соответствовать международным стандартам. В статье 45 Закона о детях от 2010 года половое сношение с лицом, не достигшим 18 лет, классифицируется как преступление, подлежащее наказанию от тюремного заключения на срок от 20 лет до смертной казни.

⁴⁵ Помимо основного наказания обвиняемые были приговорены к 200 ударам плетью и денежному штрафу.

⁴⁶ В ходе совещания в Эль-Фашире со Специальным прокурором по делам о преступлениях, совершенных в Дарфуре.

⁴⁷ Когда Группа подняла этот вопрос в ходе совещания со Специальным прокурором по делам о преступлениях, совершенных в Дарфуре, он пояснил, что это связано с ограниченным числом поступивших в его канцелярию сообщений о случаях сексуального насилия в связи с конфликтом.

⁴⁸ Информация, полученная из бесед с гуманитарными работниками, правозащитниками и сотрудниками ЮНАМИД.

⁴⁹ Многие жертвы предпочитают не обращаться в полицию, поскольку не верят в то, что местные органы власти проведут расследование или арестуют виновных. В зависимости от этнической принадлежности преступников медицинские центры, — которые иногда бывают первыми инстанциями, куда обращаются пострадавшие, — могут не регистрировать случаи сексуального насилия или не сообщать о них полиции из-за страха возмездия. Кроме того, преступники иногда могут оказывать давление на службы здравоохранения с целью побудить их не сообщать о таких случаях.

щих в качестве свидетелей; иногда на жертв оказывается давление с целью побудить их не подавать заявление или же их запугивают, чтобы заставить отказаться от обвинений. Наконец, ограниченный доступ жертв к жизненно важной медицинской, психологической и социальной помощи, недостаток квалифицированного персонала и слабость механизмов направления пострадавших к надлежащим специалистам еще более затрудняют борьбу с сексуальным насилием⁵⁰. Деятельность гуманитарных и медицинских работников по оказанию помощи жертвам и ведению профилактической деятельности и мониторинга может подпадать под введенные властями ограничения, что опять-таки не позволяет собрать подробную информацию об инцидентах.

G. Нарушения и серьезные злоупотребления, совершаемые в отношении детей

123. Группа экспертов по-прежнему уделяет пристальное внимание отслеживанию случаев нарушений и серьезных злоупотреблений в отношении детей.

124. Группа с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый властями Судана, в частности полицией и Суданскими вооруженными силами, в осуществлении принятого в марте 2016 года Плана действий по защите детей от нарушений в условиях вооруженного конфликта. Выполнение этого плана включает в себя издание приказов войскам, применение дисциплинарных мер в случае нарушения этих приказов и введение в действие основных протоколов скрининга детей и проведения проверок возраста. Суданские вооруженные силы также предоставляли Организации Объединенных Наций регулярный доступ в свои казармы в целях осуществления мониторинга и проверок и следили за тем, чтобы в ходе интеграции бывших повстанцев в ряды вооруженных сил обеспечивался отсев несовершеннолетних. Несмотря на отмеченный прогресс, необходимо принять меры для обеспечения выполнения этого плана действий Национальной службой разведки и безопасности и Силами оперативной поддержки, с тем чтобы предотвратить использование и вербовку ими детей⁵¹.

125. Кроме того, Группа отмечает, что правительство Судана проводило в Дарфуре кампании по информированию общественности в целях решения проблемы ношения огнестрельного оружия несовершеннолетними. Однако необходимо принять конкретные меры для предотвращения вербовки детей ополченцами и вооруженными племенными группами.

126. В период действия нынешнего мандата Группа получила сообщения о вербовке и использовании детей повстанческими группами, о чем говорится в приложении XX.

⁵⁰ Кроме того, жертвы могут столкнуться с бюрократическими препятствиями при получении медико-санитарного обслуживания. До 2005 года жертвы сексуального насилия не могли получить медицинскую помощь до тех пор, пока не заявили о происшедшем в полицию и не получили медицинское заключение, известное как «Форма 8», в котором медицинский работник регистрировал телесные повреждения и которое могло использоваться в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства. Хотя закон более не обязывает жертв получать «Форму 8» до обращения за медицинской помощью, на практике многие медицинские учреждения по-прежнему требуют ее.

⁵¹ Национальная служба разведки и безопасности и Силы оперативного оказания поддержки в настоящее время не входят в состав Технического комитета, созданного для выполнения Плана действий.

127. Наконец, как было отмечено выше, правительство Судана представило информацию об увеличении числа сообщений о случаях сексуального насилия в отношении детей. В прошлом году в соответствии с принятым в 2010 году Законом о детях, обеспечивающим защиту детей от всех форм сексуального насилия, несколько преступников были привлечены к уголовной ответственности и приговорены к максимальным срокам наказания⁵².

Н. Нападения на персонал Организации Объединенных Наций и гуманитарный персонал

128. В течение отчетного периода нападения на персонал Организации Объединенных Наций и гуманитарный персонал были немногочисленными. С марта было зарегистрировано несколько случаев угона автотранспортных средств Организации Объединенных Наций и международных неправительственных организаций, в частности в Ньяле, Южный Дарфур. В ходе одного инцидента, произошедшего 31 мая в городе Ньяла, пятеро неизвестных вооруженных лиц угнали автомобиль ЮНАМИД, застрелив одного солдата из нигерийского батальона, в то время как другому солдату удалось сбежать.

129. 7 октября четверо вооруженных мужчин на автомобиле «Тойота ленд круизер» похитили банковскую служащую, швейцарку по национальности, возле ее дома в Эль-Фашире, Северный Дарфур. Ее отпустили 14 ноября. Это первое нападение, совершенное в отношении сотрудника, занимающегося вопросами оказания помощи, с того момента, когда ЮНАМИД начала сокращать численность своих сил.

IX. Незаконный вывоз мигрантов из Дарфура и их провоз через его территорию

130. В период действия нынешнего мандата Группа расследовала ситуацию с незаконным провозом мигрантов через Дарфур и их вывозом из него в соседние страны, в частности в Ливию и Чад и далее в Европу. Группа уделяла особое внимание этому вопросу, так как он имеет сквозной характер и затрагивает различные области ее мандата, а именно гуманитарную ситуацию и положение в области прав человека в Дарфуре, незаконную трансграничную деятельность, источники финансирования различных дарфурских вооруженных субъектов и региональную стабильность в более широком смысле. В настоящем разделе содержатся предварительные выводы Группы по этому вопросу.

131. Миграция из Дарфура не является новым явлением и имеет множество причин. К их числу относятся, в частности, отсутствие безопасности, насилие и нападения на гражданских лиц, а также нищета и нехватка возможностей зарабатывать на жизнь. Кроме того, Судан выступает в качестве страны транзита и страны назначения для мигрантов и беженцев из стран Африканского Рога, Центральной Африки и Западной Африки.

132. Хотя статистические данные менялись с течением времени, в период с января по октябрь 2017 года суданцы были одной из четырех наиболее представленных национальностей среди мигрантов в Ливии⁵³ и одной из десяти наиболее

⁵² В ходе совещания в Эль-Фашире со Специальным прокурором по делам о преступлениях, совершенных в Дарфуре.

⁵³ См. IOM, "Displacement Tracking Matrix (DTM) Libya's Migrant Report: Round 13" (August-September 2017), pgs. 4-5; IOM, "Displacement Tracking Matrix (DTM) Libya's Migrant

многочисленных национальных групп мигрантов, прибывающих в Италию по центральному средиземноморскому маршруту — одному из основных коридоров, используемых мигрантами и беженцами с целью попасть в Европу⁵⁴. В то время как на протяжении длительного времени мигранты из Дарфура считали Ливию важным пунктом назначения и местом, где имеются возможности получения средств к существованию, в последние годы увеличилось число дарфурцев, рассматривающих Ливию как страну транзита на пути в Европу⁵⁵. К их числу относятся лица, отправляющиеся в Европу из Судана, а также дарфурцы, бежавшие в Чад после начала конфликта в регионе их происхождения. Кроме того, многие дарфурцы, которые проживали в Ливии до начала конфликта в этой стране, пытались спастись от волны насилия.

133. По крайней мере с 2015 года наблюдается рост числа прибывающих в Европу дарфурских мигрантов и беженцев, недавно покинувших Судан⁵⁶. Эта тенденция позволяет сделать предположение об активизации действующих в Судане, Ливии и Чаде сетей по содействию незаконной миграции и о совершенствовании их организации. Кроме того, она указывает на то, что из-за продолжающегося конфликта все больше дарфурцев предпочитают уезжать в Европу, а не оставаться в Ливии. Некоторые международные учреждения зарегистрировали также увеличение числа несопровождаемых детей, прибывающих в Европу, в том числе из Дарфура⁵⁷.

A. Маршруты

134. Хотя наиболее часто используемым и кратчайшим путем доставки мигрантов к ливийской границе является Хартумский маршрут (через Донголу и штат Северный)⁵⁸, значение Дарфурского маршрута (через Эль-Фашир, Северный

Report, Mobility Tracking: Round 8” (December 2016-March 2017). URL: <http://www.globaldtn.info>.

⁵⁴ Вместе с тем в период с 2016 по 2017 год УВКБ отметило сокращение числа суданских мигрантов, прибывающих в Европу морским путем. См. следующие материалы УВКБ: “Italy: Sea Arrivals Dashboard, January-October 2017”, URL: <http://data2.unhcr.org/en/documents/download/60780>; “Italy: Sea Arrivals Dashboard, January-December 2016”, URL: <http://data2.unhcr.org/en/documents/details/53356>.

⁵⁵ Хотя рассчитать приблизительное число дарфурцев, использующих центральный средиземноморский маршрут, довольно сложно, на них приходится значительная часть суданцев, прибывающих в Европу и просящих предоставить им убежище. Суданцы, использующие этот маршрут, прибывают также и из других пострадавших от конфликта районов страны, в частности Южного Кордофана и Голубого Нила, а также из других регионов Судана. (Информация, полученная из бесед, проведенных во Франции, Италии и Судане с сотрудниками миграционных органов и гуманитарных и международных учреждений и с исследователями, изучающими тенденции в области миграции.)

⁵⁶ Из бесед с мигрантами, сотрудниками миграционных органов и гуманитарных учреждений и исследователями, изучающими тенденции в области миграции, в различных странах.

⁵⁷ Из бесед с сотрудниками гуманитарных учреждений во Франции и Италии. Для более общей информации см. REACH-UNICEF, Children on the Move in Italy and Greece: Report (June 2017). URL: http://www.reachresourcecentre.info/system/files/resource-documents/reach_ita_grc_report_children_on_the_move_in_italy_and_greece_june_2017.pdf.

⁵⁸ Значительное число мигрантов и беженцев, главным образом из стран Африканского Рога и Судана, в течение нескольких лет использовали Хартумский маршрут для переезда в Ливию. Для более подробной информации см.: SAHAN Foundation & IGAD ISSP, “Human Trafficking and Smuggling on the Horn of Africa-Central Mediterranean Route” (February 2016). URL: http://www.sahan.eu/wp-content/uploads/HST_Report_FINAL_19ii2016.pdf. См. также: Mark Micallef, “The Human Conveyor Belt: trends in human trafficking and smuggling in the post-revolution Libya” (Global Initiative Against Transnational Organized Crime, March 2017). URL: <http://globalinitiative.net/report-the-human-conveyor-belt-trends-in-human-trafficking-and-smuggling-in-post-revolution-libya/>.

Дарфур) как альтернативного варианта возросло, особенно в 2017 году⁵⁹. Дарфурские сети, главным образом базирующиеся в Эль-Фашире⁶⁰, провозят мигрантов и беженцев по этому маршруту. Он используется в первую очередь суданцами, но также, и все чаще, — гражданами других стран⁶¹. Однако следует отметить, что точные данные о числе мигрантов, следующих по этому маршруту, отсутствуют.

135. Дарфурский маршрут разделяется на две основные ветки⁶². Одна из них идет от Эль-Фашира в районы Меллит и Мальха в Северном Дарфуре, а затем через пустыню до границы. Альтернативный маршрут проходит от Эль-Фашира к приграничной области Тине в северо-западном Дарфуре, оттуда в Чад и далее на север вдоль границы между восточным Чадом и Северным Дарфуром. Различные источники указали, что контрабандисты меняют маршрут в зависимости от присутствия сил безопасности в пограничных районах. Маршруты, по которым осуществляется незаконный провоз мигрантов в Дарфуре, также традиционно используются различными торговыми сообществами и вооруженными группами для контрабанды товаров, в частности оружия, наркотиков и топлива, через приграничные районы.

136. Средства передвижения различаются в зависимости от экономических возможностей мигрантов и пункта отправления. Например, дарфурские мигранты, проделавшие этот путь в 2017 году, рассказывали, что добирались общественным транспортом или на автомобиле из Хартума в Эль-Фашир, где их встречал посредник, организовывавший для них переезд на север к ливийской границе на полноприводном автомобиле. Другие лица, выехавшие из Дарфура, сообщили, что приехали в Эль-Фашир на автобусе или на грузовом автомобиле, а затем отправились в район Мальха, где встретились с другими мигрантами, и оттуда продолжили свой путь. Некоторые рассказали о том, что пересекли границу с ливийскими перегонщиками угнанных автомобилей из Куфры, приехавшими в Мальху продавать свой товар (см. пункт 152 ниже).

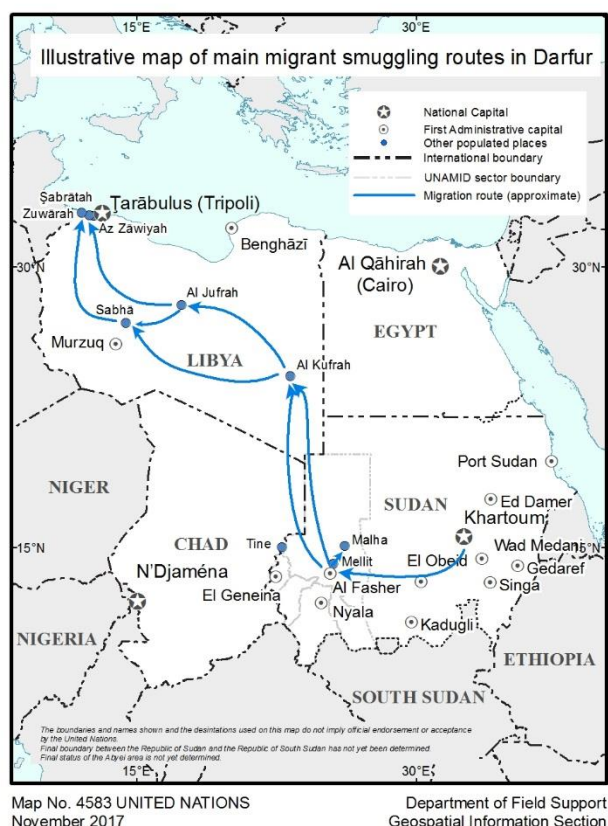
137. После пересечения границы мигрантов обычно препоручают разным сетям, организующим следующий этап поездки. Другие мигранты, оказавшись в Ливии, ищут контрабандистов, которые могли бы помочь им продолжить путь. Вдоль суданско-ливийской границы нет постоянного военного присутствия. Конфликт в Ливии и царящий в этой стране хаос позволяют занимающимся незаконным провозом мигрантов сетям действовать безнаказанно.

⁵⁹ Этот маршрут не является новым, но его все чаще используют как альтернативный из-за присутствия отрядов сил безопасности в районах, через которые проходит Хартумский маршрут.

⁶⁰ Согласно некоторым источникам, также в Ньяле.

⁶¹ Например, некоторые источники отметили, что этот маршрут используется сомалийцами, эритрейцами, эфиопами и в меньшей степени сирийцами.

⁶² Из беседы с мигрантами, проведенной в Европе и в Судане.

В. Участие дарфурских вооруженных субъектов

138. Помимо организованных преступных групп незаконным вывозом мигрантов из Дарфура и их провозом через его территорию занимаются различные дарфурские вооруженные субъекты, для которых такая деятельность является одним из источников финансирования. К таким субъектам относятся демобилизовавшиеся бывшие дарфурские повстанцы, которые, как утверждается, организуют провоз мигрантов из различных районов Дарфура в приграничные области. Так, конфиденциальные источники проинформировали Группу о том, что в этой деятельности принимают участие бывшие члены ОАС/АВ, в настоящее время базирующиеся в Эль-Фашире. Другие источники указали на активное участие в ней элементов ОАС/ММ, действующих в частности вдоль границы между Чадом и Северным Дарфуром. Кхатер Шатта, один из бывших командиров ОАС/ММ, базирующийся в Северном Дарфуре⁶³, как утверждается, был одним из лиц, занимавшихся обеспечением транспортировки мигрантов из Северного Дарфура в Чад и далее. В сообщениях указывается также, что вооруженные группы и ополченцы взимают неофициальные сборы за прохождение перевозящего мигрантов транспорта через контролируемые ими районы Северного Дарфура. Среди лиц, получавших выгоду от этого незаконного налогообложения, как утверждается, был один из командиров ОАС/АВ, базирующийся в Джебель-Исе, Северный Дарфур. Наконец, различные источники указали на то, что группы ополченцев из числа этнических арабов, в особенности те, что базируются в районах Вадиховара и Сараф-Умры, организуют провоз мигрантов через Северный Дарфур в

⁶³ Как указано в приложении III, в июне Шатта был убит правительственными войсками.

приграничные районы. Группа расследует связи между этими сетями незаконного провоза мигрантов и аналогичными сетями, действующими на территории Ливии.

139. Согласно сообщениям ряда источников, в последние годы наблюдается активизация вербовки дарфурцев повстанческими группами, действующими в Ливии. Чаще всего посредники, работающие на эти повстанческие группы, привлекают жителей Дарфура в Ливию для работы в качестве наемников, предлагая им денежное вознаграждение и обещая, что позднее, если они захотят продолжить свое путешествие, им помогут пересечь Средиземное море⁶⁴. По данным различных источников, многие молодые дарфурцы считают работу наемником в Ливии делом менее рискованным, чем опасное путешествие через Средиземное море, и более выгодным, чем работа в Европе на положении нелегального мигранта⁶⁵. В период действия нынешнего мандата Группа получила достоверные сообщения о случаях такой вербовки в различных общинах на территории Дарфура, например в Южном и Северном Дарфуре. Она также получила заслуживающую доверия информацию о вербовке, осуществляемой этими повстанческими группами в других регионах Судана. Так, один конфиденциальный источник указал, что эти группы активизировали вербовку в дарфурских фермерских общинах в регионе Гезира к юго-востоку от Хартума в период с февраля по май 2016 года, а также с февраля по май 2017 года⁶⁶. По данным правительства Судана, дарфурские повстанческие группы осуществляют вербовку также в общинах беженцев в восточной части Чада⁶⁷.

140. Правительственные источники утверждают, что Муса Хиляль и его ополченцы активно участвуют в деятельности по незаконному провозу мигрантов в Дарфур. Как отмечалось в пункте 30 выше, в ходе противоречивого инцидента, имевшего место в конце сентября, военнослужащие Сил оперативной поддержки убили 17 возвращавшихся из Ливии членов группы Хиляля, которые, по словам представителей правительства, были «торговцами живым товаром». Хотя Группа не имеет прямых доказательств участия Хиляля в такой деятельности, она получила достоверные сообщения о том, что пограничники, действуя в индивидуальном порядке или в составе небольших групп, организовывали перевозку мигрантов, в том числе иностранных граждан, в пограничные районы в целях получения дохода.

141. По отдельным сообщениям, поступившим от мигрантов, в некоторых случаях военнослужащие суданских сил безопасности в приграничных районах Дарфура закрывают глаза на проезд мигрантов в обмен на денежные выплаты. У Группы нет никаких свидетельств того, что речь идет о согласованных действиях, и она считает, что военнослужащие низкого ранга эксплуатируют мигрантов с целью личного обогащения.

С. Стоимость и продолжительность

142. Стоимость и продолжительность путешествия из Дарфура на ливийское побережье могут сильно отличаться и зависеть от нескольких факторов. К их

⁶⁴ Из бесед с конфиденциальными источниками.

⁶⁵ Из бесед с мигрантами, гуманитарными работниками, представителями гражданского общества и сотрудниками международных учреждений.

⁶⁶ Эти периоды совпадают по времени с окончанием сезона сбора урожая в этом регионе, когда потенциальные мигранты могут располагать необходимыми для путешествия финансовыми средствами. Беседа с конфиденциальным источником.

⁶⁷ Как стало известно в ходе встречи с представителями суданских властей в Хартуме.

числу относятся то, какая сеть организует перевозку, гражданство и экономические возможности мигрантов, пункт конечного назначения, ситуация в области безопасности на местах, а также другие факторы. Суданцы, по сообщениям, платят меньше, чем иностранные граждане. Мигранты из Дарфура, проделавшие путь из Эль-Фашира к ливийскому побережью в 2016 и в 2017 годах, сообщили, что путешествие, как правило, оплачивается частями, при этом первая часть суммы вносится при отправлении (например, в Эль-Фашире или Ньяле), вторая — на первом пункте въезда в Ливию (часто таким пунктом является район Куфра), а последняя выплачивается уже контрабандистам, действующим на ливийском побережье⁶⁸. Стоимость поездки широко варьируется. Некоторые указали, что уплатили за проезд до Ливии небольшую сумму и потом работали, чтобы собрать денег на следующую часть пути, в то время как другие сообщили, что заплатили за проезд несколько тысяч долларов. Например, некоторые мигранты из Дарфура рассказали, что переезд из Эль-Фашира в Куфру обошелся им в 4000 суданских фунтов (около 600 долл. США); другие сообщили, что заплатили от 2500 до 3500 долл. США за проезд из Дарфура на ливийское побережье и примерно 1000 долл. США за то, чтобы пересечь Средиземное море. Несколько дарфурских мигрантов, решивших проехать через Чад, рассказали, что им пришлось несколько месяцев заниматься старательской добычей полезных ископаемых в регионе Тибести на севере Чада, чтобы собрать средства для оплаты следующего этапа пути⁶⁹. Различные источники указывают на то, что стоимость проезда на побережье Ливии за последний год выросла.

D. Случаи жестокого обращения с мигрантами

143. Начиная с 2016 года в так называемый приграничный «треугольник» — зону, в которой расположены границы между Суданом, Ливией и Египтом, — несколько раз направлялись отряды Сил оперативной поддержки и других силовых структур, в частности для того, чтобы бороться с потоками незаконной миграции. Военнослужащие этих отрядов перехватили вдоль этого участка границы несколько автоколонн, перевозящих мигрантов⁷⁰. Усиление присутствия сил безопасности в этом районе повышает риск для мигрантов, так как контрабандистам приходится выбирать более долгие и опасные маршруты через пустыню, чтобы не натолкнуться на патрули военных. Военнослужащие сил безопасности находили оставших мигрантов в тяжелом состоянии в пустынном «треугольнике»⁷¹. Кроме того, несколько источников сообщили Группе о своей обеспокоенности в связи с тем, что такие структуры, как Силы оперативной поддержки, занимаются борьбой с незаконным провозом мигрантов, не получая специальной подготовки в области обращения с последними. Группа получила сообщения о том, что военнослужащие этих сил иногда подвергают перехваченных мигрантов, в особенности иностранных граждан, жестокому обращению. Кроме того, как отмечалось в пункте 141 выше, военнослужащие сил безопасности иногда незаконно изымают или вымогают у мигрантов денежные средства. Группа получила также информацию о том, что задержанные иностранные граждане-мигранты, не имеющие при себе документов, часто подвергаются аре-

⁶⁸ В то время как более устоявшиеся сети незаконного провоза мигрантов используют для перевода денег традиционную систему «хавала», некоторые дарфурские сети берут оплату наличными.

⁶⁹ Из бесед с мигрантами в Европе.

⁷⁰ В ходе встреч с Группой власти Северного Дарфура указали, что на этом маршруте ими были перехвачены несколько автоколонн мигрантов, главным образом следовавших из Эритреи, Сомали, Йемена и Эфиопии.

⁷¹ Из встречи с властями Северного Дарфура.

сту и облагаются штрафами со стороны местных властей за нарушение иммиграционного законодательства, и что им может грозить высылка в страны их происхождения, где они могут стать жертвами злоупотреблений⁷². Мигранты также могут становиться объектами эксплуатации сетей, организующих их незаконный провоз. Эти проблемы указывают на необходимость принятия суданскими властями мер по улучшению защиты мигрантов.

144. В ходе встреч с Группой представители правительства заявили о своей приверженности делу борьбы с незаконным провозом мигрантов и торговлей людьми на территории страны, но при этом признали трудности, с которыми они сталкиваются⁷³. В частности, они отметили, что протяженность и проницаемость границы между Суданом и Ливией, отсутствие подготовленного персонала и пустынная местность затрудняют патрулирование приграничных районов. Наряду с прочими инициативами при финансовой поддержке со стороны международного сообщества осуществляется учебная подготовка местных сотрудников судебных и правоохранительных органов по борьбе с преступными сетями; такие мероприятия в основном проводятся в Хартуме и в восточной части Судана. Кроме того, укрепляется сотрудничество между Суданом и другими странами региона. 8 ноября правительство приступило к реализации своего первого национального плана по борьбе с незаконной торговлей людьми⁷⁴. Хотя эти усилия очень важны, ключевое значение для совершенствования механизмов регулирования миграции, а также для обеспечения адекватной защиты мигрантов от насилия и жестокого обращения имеют понимание и устранение коренных причин миграции.

145. Наконец, хотя это выходит за рамки настоящего доклада и переходит в сферу документирования нарушений, совершенных в отношении мигрантов из Дарфура в Ливии, Группа отмечает, что многие опрошенные лица сообщили о различных формах злоупотреблений и насилия, совершенных в их отношении вооруженными элементами в разных районах Ливии⁷⁵. Усиление пограничного контроля в сочетании с сообщениями о злоупотреблениях, совершаемых в отношении мигрантов в Ливии, заставили многих мигрантов отказаться от попыток приехать в Ливию из Судана⁷⁶.

⁷² Это особенно часто случается с эритрейцами, которых суданские власти депортируют обратно в их страну.

⁷³ Как стало известно в ходе встречи с представителем Национального комитета по борьбе с торговлей людьми в Хартуме и с властями Северного Дарфура в Эль-Фашире.

⁷⁴ Национальный комитет по борьбе с торговлей людьми приступил к осуществлению этого плана при технической поддержке со стороны МОМ.

⁷⁵ Граница между незаконным провозом мигрантов и торговлей людьми часто стирается после того, как мигранты попадают на территорию Ливии. Группа получила многочисленные сообщения о различных злоупотреблениях, совершаемых в отношении дарфурских мигрантов, как то: убийства; незаконное содержание под стражей, порой в бесчеловечных условиях и в течение продолжительных периодов времени; похищения с целью получения выкупа; различные формы физического насилия и пыток; принудительный труд и эксплуатация без финансовой компенсации, иногда в течение многих месяцев; а также сексуальное насилие и сексуальная эксплуатация.

⁷⁶ Хотя маршрут, проходящий через Египет, больше не используется, в различные периоды времени в этом году мигранты предпринимали попытки добраться до Европы через территорию Египта, иногда попадая в руки преступных сетей, действующих вдоль суданско-египетской границы. Как утверждается, этот маршрут используют суданские мигранты и мигранты из других африканских стран, в частности Эритреи.

Е. Жители Западной Африки, проезжающие транзитом через Дарфур

146. По данным различных источников, в последние месяцы наблюдалось увеличение числа жителей Западной Африки, проезжающих транзитом через Западный и Северный Дарфур и Чад на пути в Ливию. Хотя миграция жителей Западной Африки в Дарфур не является новым явлением, ее активизация совпадает с принятием нигерийскими властями жестких мер, направленных на перекрытие основного маршрута незаконного провоза мигрантов в Ливию, проходящего через Нигер⁷⁷, и возможно, что здесь мы наблюдаем формирование новой ветки этого маршрута. Разветвление основного пути следования мигрантов из Западной Африки в Ливию на множество менее крупных и гораздо более опасных маршрутов, в частности проходящих через Чад и Дарфур, ведет к росту человеческих потерь и подвергает западноафриканских мигрантов повышенному риску попадания в руки преступных сетей⁷⁸, что вызывает обеспокоенность экспертов. Группа ведет расследование с целью определить, какие сети занимаются деятельностью по незаконному провозу мигрантов в Дарфуре.

Х. Транспортный и таможенный контроль

147. В течение отчетного периода Группа сосредоточила свое внимание на трех основных областях, связанных с транспортным и таможенным контролем, а именно: а) ввозе оружия в Дарфур по различным каналам, в частности правительственной военной авиацией, санкционированными правительством гражданскими авиарейсами, а также через сухопутные границы с Ливией и Южным Суданом; б) трансграничной деятельности дарфурских вооруженных групп и других преступных группировок и вооруженных ополченцев; а также с) сквозных вопросах, включая незаконный проезд мигрантов через территорию Дарфура. На момент составления настоящего доклада на некоторые запросы о предоставлении информации ответа получено не было.

А. Отслеживание автотранспортных средств, используемых дарфурскими повстанческими группами

148. Группа отследила пять броневедомобилей «Стрейт Кугар», представленных Суданскими вооруженными силами на их объекте в Таибе 3 августа (пункт 71 выше), и установила, что эти военные машины ранее находились в Дубае и оттуда были поставлены в Судан. Было установлено, что четыре из них значились в инвентарном списке компании «Глобал Лав». В ответ на просьбу Группы о предоставлении информации компания «Глобал Лав» подтвердила, что эти четыре военных автомобиля были выставлены ею на продажу, добавив, что она получила их от канадской компании «Стрейт» через ее филиал в Дубае. Группа попыталась получить дополнительную информацию об этих транспортных средствах непосредственно от компании «Стрейт». На момент составления настоящего доклада ответа на указанный запрос от компании «Стрейт» получено не было.

⁷⁷ Дополнительную информацию см. Fransje Molenaar and others, "A Line in the Sand: A Roadmap to Sustainable Migration Management in Agadez" (CRU Report, Clingendael Institute, October 2017). URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2017-10/Roadmap_for_sustainable_migration_management_Agadez.pdf.

⁷⁸ Из бесед с исследователями и экспертами в области миграции в различных странах.

149. Группа получила от НСРБ подробную информацию еще о пяти полноприводных автомобилях марки «Тойота», которые, как утверждается, использовались дарфурскими повстанческими группами в ходе майских беспорядков. Группа провела расследование каналов поставки этих автомобилей, используя их идентификационные номера, и обнаружила следующее:

<i>Идентификационный номер транспортного средства</i>	<i>Пункт назначения</i>	<i>Название компании-получателя</i>	<i>Дата поставки</i>
JTFLU71J6A4301584	Ливия	«Сумитомо Корпорэйшн»	Декабрь 2009 года
JTGRB71J2E7018650	Йемен	«Отомотив энд Машинэри Трейдинг Сэнтер»	Август 2014 года
JTGRB71JXF7019532			Октябрь 2014 года
JTFLU71J3F7018985	Оман	«Сауд Бахван Отомотив ЛЛ»	Июль 2015 года
JTFLJ71J098019793			Июль 2009 года

150. Группа связалась с вышеупомянутыми компаниями в целях получения дополнительной информации о продаже этих транспортных средств. Эта информация необходима для того, чтобы определить, каким образом эти полноприводные автотранспортные средства попали в руки дарфурских повстанческих групп. На момент составления настоящего доклада ответа на данные запросы получено не было.

В. Контрабанда и другая незаконная трансграничная деятельность

151. В течение отчетного периода Группа проанализировала поступившие из различных источников сообщения о незаконной трансграничной деятельности. В «треугольнике» Северный Дарфур — Чад — Ливия осуществляется свободное передвижение людей и товаров. Представители правительства и другие стороны выразили общее мнение, что соответствующие национальные органы не полностью контролируют этот протяженный участок границы. Контрабанда товаров и передвижение различных преступных групп вносят вклад в общий рост преступности в Дарфуре, тем самым угрожая миру и стабильности как самого Дарфура, так и региона в целом. Как показал инцидент, описанный в приложении XXI, наличие связей между вооруженными группами, действующими в «треугольнике» Дарфур — Чад — Ливия, облегчает ведение этой незаконной деятельности.

152. Проницаемость границы между Дарфуром и территориями соседних с Суданом государств создает благоприятную среду для незаконных трансграничных перемещений, совершаемых, в частности, дарфурскими повстанческими группами, а также другими вооруженными группами и преступными формированиями. Группа получила достоверную информацию о том, что в 2016 году в Дарфур из Ливии были незаконно ввезены тысячи автотранспортных средств. Этот крупномасштабный ввоз незарегистрированных автомобилей совпал с активизацией преступной деятельности, которая особенно сильно затронула штат Северный Дарфур. По подтвержденным сообщениям, в Дарфуре, в том числе в районе Мальха, сформировался рынок незарегистрированных автомобилей и других контрабандных товаров.

153. В апреле 2016 года правительство Судана учредило в рамках Министерства финансов комитет, в чьи обязанности входит обеспечение регулирования импорта таких автотранспортных средств путем взимания ряда сборов вместо таможенных пошлин, а также регистрации и выдачи номерных знаков после получения оплаты. В июне 2016 года в ходе совместной кампании НСРБ и дорожной полиции в Северном Дарфуре были конфискованы десятки контрабандных транспортных средств⁷⁹. В свете этого Группа просила правительство Судана, среди прочего, поделиться с ней наиболее важными сведениями, содержащимися в докладе, представленном этим комитетом. В своем письме от 7 августа 2017 года Постоянное представительство Судана утверждает, что дарфурские повстанческие группы в Ливии «воспользовались ситуацией для контрабандного ввоза в Дарфур множества купленных и захваченных в Ливии полноприводных автомобилей, используя город Сабху в качестве центра проведения финансовых операций».

154. Во время своей поездки в Дарфур в апреле 2017 года президент аль-Башир поручил властям всех штатов региона Дарфур зарегистрировать ввезенные контрабандным образом автотранспортные средства в целях предотвращения их использования для совершения серьезных преступлений. Это одна из ряда осуществляемых в настоящее время мер и инициатив, направленных на решение проблем в области пограничного контроля. В июле 2017 года ливийские власти закрыли консульство Судана в Куфре, что привело к эскалации напряженности в отношениях между этими двумя странами и закрытию суданско-ливийской границы.

155. Совсем недавно, а именно в октябре этого года, правительство Судана сообщило Группе о том, что оно направило на суданско-ливийскую границу отряды своих сил безопасности, в основном Сил оперативной поддержки, в целях укрепления безопасности⁸⁰. Потенциал и возможности правительственных сил безопасности в области обеспечения контроля за этим участком границы еще только предстоит определить ввиду сложного характера и масштабов данной задачи.

156. В целях обеспечения эффективного осуществления режима санкций необходимо укреплять потенциал государств-членов, в особенности Судана и соседних государств, в области осуществления пограничного контроля. В своих предыдущих докладах Группа рекомендовала укрепить пограничный контроль путем оказания технической помощи и наращивания потенциала. Например, в 2007 году Группа рекомендовала оказывать государствам, граничащим с Дарфуром, и другим государствам региона поддержку за счет укрепления потенциала для принятия мер пограничного контроля (S/2007/584, пункт 139). Кроме того, в 2016 году Группа рекомендовала Комитету призвать правительство Судана сотрудничать с Всемирной таможенной организацией и другими заинтересованными учреждениями, занимающимися вопросами предоставления помощи, в разработке программы по наращиванию потенциала в области пограничного контроля, направленной на укрепление потенциала соответствующих суданских ведомств (S/2016/805, пункт 208(f)).

⁷⁹ *Sudan Tribune*, “North Darfur governor acknowledges security problems”, 23 June 2016. URL: <http://www.sudantribune.com/spip.php?article59379>.

⁸⁰ В ходе встречи с руководством НСРБ в Эль-Фашире.

XI. Финансирование дарфурских вооруженных групп

157. В соответствии с положениями пунктов 20 и 22 резолюции [2340 \(2017\)](#) Совета Безопасности Группа изучила различные источники финансирования дарфурских вооруженных групп.

A. Повстанческие группы в Ливии

158. Вопрос о присутствии и деятельности дарфурских повстанческих групп в Ливии подробно рассматриваются в пунктах 43–47 ниже.

1. Наемничество

159. Дарфурские повстанческие группы действуют в качестве наемников в Ливии, получая за это денежные выплаты. Из-за тяжелых потерь, понесенных в ходе конфликта с 2011 года, ливийцы все чаще не желают принимать участие в столкновениях, и роль наемников приобретает особое значение. Кроме того, ливийским группировкам выгоднее задействовать иностранных наемников по финансовым соображениям. В случае, если ливийцев убивают в ходе конфликта, их племя требует, чтобы ливийская группировка, виновная в их смерти, уплатила откуп «за пролитую кровь». Вместе с тем уплачивать такой откуп за убийство иностранных наемников не требуется.

160. Ливийские группировки используют посредников-ливийцев для передачи средств дарфурским полевым командирам в качестве оплаты за привлечение наемников (см. [S/2017/466](#), пункт 84). В свою очередь, эти полевые командиры впоследствии распределяют эти средства (за вычетом своей доли) среди своих боевиков на местах. Дарфурские наемники используются прежде всего для охраны нефтяных объектов или безопасных районов от нападений со стороны противоборствующих сил и для захвата новых районов или объектов. Согласно сообщениям, за выполнение второй из этих функций им причитается большее вознаграждение. Группе известно, что вознаграждение дарфурских боевиков составляет от 250 до 500 долл. США в месяц⁸¹. Кроме того, дарфурские боевики имеют возможность получать в качестве оплаты оружие и транспортные средства. В последнее время ввиду снижения курса ливийского динара дарфурские повстанческие группы требуют повысить выплачиваемое им вознаграждение.

2. Преступная деятельность

161. Согласно сообщениям, дарфурские повстанческие группы похищают людей с целью получения выкупа, занимаются вымогательством денег у гражданских лиц и водителей коммерческих грузовиков и создают пропускные пункты на дороге между Аждабией и Куфрой, по которой осуществляются поставки продовольствия, топлива и других товаров. Более того, на дорогах, соединяющих Куфру с Джалу, Тазирбу и Ребианой, дарфурские повстанческие группы устраивают засады с целью угона транспортных средств, перевозящих коммерческие товары. В 2015 году на дороге, соединяющей Куфру и Джалу, такие группы незаконно создавали пропускные пункты, которые впоследствии были ликвидированы. Кроме того, дарфурские повстанческие группы занимаются грабежами в районах, подвергшихся нападению со стороны той из ливийских враждующих группировок, на стороне которой они выступают. Например,

⁸¹ Некоторые источники из числа дарфурцев сообщают, что за работу наемником в Ливии платят до 1500 долл. США.

утверждается, что в сентябре 2016 года в ходе операции «молниеносный захват», в результате которой был оккупирован район «нефтяного полумесяца» (Брега, Сидра и Рас-Лануф), дарфурские повстанческие группы разворовывали товары, предназначенные для гражданского населения в районе Адждабии.

3. Контрабанда автотранспортных средств из Ливии в Дарфур

162. Как указано в пунктах 152 и 153 выше, дарфурские повстанческие группы незаконно вывезли из Ливии в Дарфур тысячи полноприводных автотранспортных средств. Это принесло значительную прибыль, поскольку курс ливийского динара снизился с 2014 года, а соответствующие группы не платили налоги и таможенные пошлины, пользуясь ситуацией в области безопасности в Дарфуре и слабым контролем на границе Дарфура и Ливии. Согласно сообщениям, некоторые из этих автотранспортных средств были угнаны в Ливии.

4. Контрабанда топлива в Дарфур

163. Дополнительным источником доходов дарфурских повстанческих групп является контрабанда топлива, которое перевозится автоцистернами из ливийских портовых сооружений в Мисрате и Злитене в Дарфур. Согласно конфиденциальным источникам, эти автоцистерны следуют из Северной Ливии в Сабху и далее через границу в Дарфур.

5. Контрабанда оружия

164. Дарфурские повстанческие группы обогащаются, занимаясь контрабандой стрелкового оружия из Судана в Ливию. Кроме того, эти группы незаконно вывозят из Ливии в Дарфур такие тяжелые вооружения, как зенитные установки и противотанковые пушки.

В. Присутствие повстанческих групп в Южном Судане

165. Присутствие и деятельность дарфурских повстанческих групп в Южном Судане подробно рассматриваются в пунктах 36–38 выше.

1. Ограбление банка «Айвори бэнк» в Раге

166. Согласно сообщениям, 15 июня 2016 года в результате ограбления отделение банка «Айвори бэнк» в городе Рага, Южный Судан, было похищено 30 млн южносуданских фунтов⁸². По сообщениям нескольких местных источников из Раги, это вооруженное ограбление было совершено дарфурскими повстанческими группами после того, как они отразили нападение ополченцев из Фертита. Группа была информирована о том, что лицо, занимавшее в то время пост управляющего банка «Айвори бэнк» в Раге, содержится под стражей в Джубе, обвиняется в халатности и подозревается во вступлении в сговор с грабителями. Группа просила правительство Судана предоставить заявление управляющего банка и любые существующие доклады по итогам расследования. Эта просьба пока не удовлетворена.

2. Ограбление Коммерческого банка Кении и банка «Айвори бэнк» в Бентии

167. Утверждается, что в январе 2014 года дарфурские повстанческие группы участвовали в ограблении нефтяных объектов и двух банков (Коммерческого

⁸² См. Sudan Tribune, “Ivory Bank loses SSP30 million in Raja town attack”, 16 June 2016. URL: <http://www.sudantribune.com/spip.php?article59339>.

банка Кении и банка «Айвори бэнк») в Бентиу, Южный Судан⁸³. Согласно сообщением средств массовой информации, ограбление было совершено силами ДСР⁸⁴. Правительство Судана была направлена просьба поделиться информацией о грабителях; ответ пока не получен. Члены дарфурских повстанческих групп практически наверняка участвовали в грабежах. Кроме того, согласно сообщениям, они грабят нефтяные и гражданские объекты, в том числе силой забирают из гуманитарных учреждений продовольствие и медикаменты.

3. Обеспечение безопасности местных органов власти

168. Как об этом подробно говорится в приложении VI, дарфурские повстанцы в городе Рага и его окрестностях обеспечивают безопасность губернатора штата Лол Ризига Закарии Хассана. Сообщается, что на третьей неделе августа 2017 года они открыли стрельбу в воздух в городе Рага в знак протеста против того, что губернатор не оплатил их услуги.

4. Обеспечение безопасности коммерческих автоколонн

169. Кроме того, согласно сообщениям, за определенную плату дарфурские повстанцы обеспечивают безопасность автоколонн дарфурских торговцев, перевозящих коммерческие грузы. Например, когда дарфурскому торговцу необходимо отправить автоколонну с товарами из Джубы в Судан, ответственность за обеспечение безопасности на маршруте Джуба-Вау-Авейл возлагается на членов дарфурских повстанческих групп. Этот маршрут составляет около 900 километров, и в прошлом на нем произошло несколько ограблений. Водитель головной машины автоколонны имеет при себе удостоверение члена дарфурской повстанческой группы и хранит в салоне оружие. На этом маршруте имеются подконтрольные НОАС пропускные пункты, а также, как сообщается, ряд незаконных мобильных пропускных пунктов. За обеспечение безопасного проезда автоколонны водитель головной машины получает примерно 80–100 долл. США.

С. Компании и коммерческие предприятия, являющиеся источниками доходов

170. Группе известно, что основатель ДСР Халиль Ибрагим открыл за пределами Судана множество компаний, связанных с авиаперевозками, банковским делом и транспортным сектором, и что в прошлом он, возможно, использовал прибыль от деятельности этих компаний для целей ДСР. Группа предполагает, что большинство компаний, которыми Халиль Ибрагим владел вплоть до своей смерти в 2011 году, в настоящее время принадлежат и/или находятся под контролем брата Халиля и нынешнего председателя ДСР Джибриля Ибрагима. Группе известно, что часть прибыли от деятельности некоторых из этих компаний, возможно, по-прежнему используется для финансирования деятельности ДСР. В мае и июне 2017 года Группа направила ряду государств-членов запросы о предоставлении информации, с тем чтобы выяснить подробности, касающиеся этих компаний. Кроме того, Группа получила информацию о ряде коммерческих предприятий, расположенных за пределами Судана и принадлежащих, согласно

⁸³ Как стало известно из бесед с конфиденциальными источниками. См. также All Africa, "Sudanese Rebels Loot Oil Installations in Unity State-Reports", 11 January 2014. URL: <http://allafrica.com/stories/201401130582.html>.

⁸⁴ Жители Южного Судана, как правило, не различают дарфурские повстанческие группы и называют их ДСР. В этой связи сложно определить, какая конкретная группа совершила эти преступления.

сообщениям, некоторым членам дарфурских повстанческих групп. Часть полученной прибыли предположительно используется для финансирования деятельности дарфурских повстанческих групп. В настоящее время Группа изучает эту информацию.

D. Присутствие дарфурских повстанческих групп в Дарфуре

1. Освободительная армия Судана/Абдул Вахид

171. Одним из источников финансирования деятельности ОАС/АВ является вымогательство средств у внутренне перемещенных лиц, находящихся в лагерях. Некоторые общины фура уже много лет предоставляют ОАС/АВ финансовую поддержку. Для того чтобы огласить свои требования, эта группа использует, помимо прочего, видео- и аудиоматериалы, записанные с участием Абдула Вахида. Например, в распоряжении Группы имеется видеозапись с участием Абдула Вахида, на которой он: а) требует, чтобы каждый лагерь для внутренне перемещенных лиц выплачивал крупные суммы денег, с тем чтобы обеспечить освобождение Дарфура; б) требует, чтобы внутренне перемещенные лица и беженцы посылали своих сыновей и дочерей в лагерь ОАС/АВ в Судане и за его пределами; и с) угрожает «уничтожить» такие лагеря, если они откажутся платить (см. приложение XXII). В мае 2017 года ОАС/АВ потребовала денег от лагерей в Залингее, однако эти лагеря не смогли выполнить приказ в силу того, что запрошенная сумма была слишком большой, и обязались только при необходимости оказывать поддержку непосредственно войскам ОАС/АВ.

172. Поступили сообщения о ряде инцидентов, связанных с кражей скота членами ОАС/АВ. Например, утверждается, что 17 октября 2016 года члены ОАС/АВ украли 315 верблюдов, принадлежавших арабским кочевникам в Нертити. Кроме того, в сентябре и декабре 2016 года члены ОАС/АВ украли 113 верблюдов в области Кила и 190 верблюдов в Шангил-Тобаи. Согласно оценкам, денежный ущерб от этих трех инцидентов составляет порядка 500 000 долл. США. В 2017 году были зафиксированы новые случаи кражи скота.

173. Согласно сообщениям, в подконтрольных ОАС/АВ районах в Джебель-Марре силы ОАС/АВ: а) получают продовольствие из лагерей для внутренне перемещенных лиц; б) взимают сборы с торговцев; с) сливают топливо с транспортных средств, проезжающих через их территорию, и взимают сборы с их водителей; д) избивают и/или штрафуют всех, кто отказывается выполнять их указания. Сообщается, что эта вооруженная группа создала пункты сбора в ряде лагерей для внутренне перемещенных лиц. Она ввела сбор в размере 150 суданских фунтов для всех рыночных торговцев в лагере для внутренне перемещенных лиц в Калме. В конце октября 2016 года ОАС/АВ похитила нескольких торговцев в восточной части Джебель-Марры, обвинив их в том, что они не поддерживают движение, и потребовав у их семей выкуп в размере 30 000 суданских фунтов за человека.

2. Освободительная армия Судана/мир и развитие

174. Как поясняется в приложении XVI, возглавляемая «генералом» Садиком ОАС/МР ведет активную деятельность в Сортони. ОАС/МР ввела сбор в размере 300 суданских фунтов для всех владельцев молотковых дробилок. Согласно данным из различных источников, «генерал» Садик считает эти дробилки инвестициями и утверждает, что все собранные средства будут использованы для закупки боеприпасов в целях обеспечения безопасности и защиты ферм внутренне перемещенных лиц от арабских ополченцев. ОАС/МР ввела также сбор в раз-

мере 400 суданских фунтов для всех торговцев, работающих в месте сбора внутренне перемещенных лиц в Сортони. Неплательщикам угрожают заключением под стражу, а также вынуждают их платить дополнительный сбор в размере 450–500 суданских фунтов.

Изображение XIV

Пример документа, подтверждающего уплату владельцем молотковой дробилки введенного ОАС/МР сбора

Translated from Arabic

In the name of God, the Merciful, the
Compassionate

Sudan Liberation Movement for Peace and
Development

Receipt

No. 40023 – 184031

Mr.

Amount: 300 pounds

[Seal: Sudan Liberation Movement for
Peace and Development – Office of the
President – 9 April 2017]

Перевод с арабского

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!

Освободительное движение Судана за мир и развитие

Квитанция

№40023-184031

Выдана г-ну:

Сумма: 300 фунтов

[Печать: Освободительное движение Судана за мир и развитие —
Канцелярия Председателя – 9 апреля 2017 года]

175. В ходе одного из инцидентов, произошедшего 15 сентября 2017 года, люди «генерала» Садики обратились к внутренне перемещенному лицу, владеющему молотковой дробилкой, с требованием выплатить 600 суданских фунтов в дополнение к 300 суданским фунтам, которые он заплатил силам ОАС/МР четыре месяца ранее. Когда он отказался платить дополнительный сбор, он был жестоко избит.

3. Освободительная армия Судана/Минни Минави

176. До майских столкновений ОАС/ММ периодически создавала незаконные пропускные пункты в нескольких местах. Например, элементы ОАС/ММ иногда

останавливали транспортные средства на дороге, соединяющей Корной и Тину, в штате Северный Дарфур недалеко от границы с Чадом. Сборы, взимаемые на этом пропускном пункте, варьировались от 50 суданских фунтов для небольших транспортных средств до 1100 суданских фунтов для коммерческих грузовиков. Члены ОАС/ММ создали также еще один незаконный пропускной пункт в Вади-Ховаре и взимали от 2000 до 2500 суданских фунтов и 5–10 баррелей бензина с каждого грузовика, прибывавшего из Ливии. Сообщается, что после майских столкновений эти пропускные пункты не работают.

4. Арабские ополченцы из племени ризейгат в Северном Дарфуре

177. Арабские ополченцы из племени ризейгат в Северном Дарфуре промышленляют, взимая незаконные сборы с кустарной золотодобычи, похищая людей с целью получения выкупа, совершая вооруженные ограбления и кражи скота и участвуя в контрабанде наркотиков и мигрантов через границу Дарфура⁸⁵.

XII. Замораживание активов и запрет на поездки

178. Группа продолжает следить за осуществлением государствами-членами, включая Судан, мер по замораживанию активов и соблюдению запрета на поездки.

179. В пункте 1 резолюции [1672 \(2006\)](#) Совет Безопасности обозначил четырех лиц. Других лиц в последующий период обозначено не было. Что касается этих четырех лиц, то продолжаются расследования в целях идентификации их активов; сбора информации о новых случаях возможных нарушений запрета на поездки; принятия последующих мер в связи с нарушениями, которые были указаны в предыдущих докладах Группы.

A. Осуществление мер государствами-членами

180. В рамках последующей деятельности в связи с рекомендациями Группы, содержащимися в ее первом докладе (не был опубликован), Комитет направил вербальную ноту с просьбой представить имплементационный доклад с уделением особого внимания факторам, препятствующим осуществлению санкций, тем государствам-членам, которые еще этого не сделали. Группа намеревается собрать, проанализировать и довести до сведения Комитета информацию о проблемах, с которыми сталкиваются государства-члены, а также об их эффективных решениях.

B. Осуществление мер правительством Судана

181. В ходе визита Председателя в Судан в мае 2017 года, а также в ходе встреч с представителями Группы национальный координационный центр рассмотрел вопрос об осуществлении мер по замораживанию активов и обеспечению соблюдения запрета на поездки, что свидетельствует о том, что правительство Судана по возможности осуществляет эти меры. Вместе с тем на практике этого, по-видимому, не происходит, о чем и говорится ниже.

⁸⁵ Как стало известно из бесед с конфиденциальными источниками.

1. Замораживание активов

182. В ответ на запрос Группы национальный координационный центр указал, что включенный в перечень Гаффар Мохамед Эль-Хасан (постоянный порядковый номер SDi.001) не имеет банковского счета и вместо пенсии получил единовременную денежную выплату. Тем не менее в ходе беседы с представителями Группы в октябре 2012 года г-н Эль-Хасан заявил, что правительство не приняло никаких мер для замораживания его зарплаты или активов, а также упомянул, что он ежемесячно получал арендную плату за свою недвижимость. Кроме того, Муса Хилал (постоянный порядковый номер SDi.002) в прошлом получал государственную зарплату в качестве депутата Национальной ассамблеи и специального советника Министерства по делам федерации. В Комитет не поступало просьб об изъятии в отношении включенных в перечень лиц, что свидетельствует о ненадлежащем осуществлении правительством Судана мер по замораживанию активов.

2. Запрет на поездки

183. В ходе визита Председателя национальный координационный центр упомянул также о намерении правительства его страны по возможности уведомлять Комитет о поездках Мусы Хилала, отметив, что отслеживать их затруднительно ввиду его «кочевого образа жизни». В своем письме от 7 июня 2017 года Группа обратила внимание правительства Судана на письмо Комитета от 22 мая 2014 года, в котором Комитет просил Судан ввести ограничения на поездки включенных в перечень суданских лиц в другие страны. В своем предыдущем докладе (см. [S/2017/22](#), пункт 93) Группа указала, что 15 июля 2015 года Муса Хилал совершил поездку из Хартума в Каир рейсом MS-854. В данном случае нарушения запрета на поездки Муса Хилал должен был пройти в Хартуме иммиграционные процедуры. Если бы правительство надлежащим образом предписало иммиграционному департаменту ограничить передвижения четырех включенных в перечень лиц, то департамент мог бы ограничить передвижения Мусы Хилала или как минимум сообщить пограничным властям Египта о его предстоящем визите, с тем чтобы они могли запретить ему въезд в страну. Кроме того, в попытке узнать данные паспорта, по которому Хилал въехал в Каир в 2015 году, Группа неоднократно направляла Судану запросы о предоставлении информации, однако ответа на них получено не было.

3. Запрошенная у правительства информация об осуществлении мер

184. С благодарностью отмечая обновленную информацию, представленную в устной форме в ходе визита Председателя в Судан в мае, в своем письме от 7 июня 2017 года Группа обратилась к правительству Судана с просьбой предоставить информацию об общих мерах, принятых в целях: а) идентификации активов четырех включенных в перечень лиц; б) замораживания активов в случае их идентификации/обнаружения; и с) ограничения передвижений любого из включенных в перечень лиц, в случае если оно будет намерено совершить поездку. В рамках последующей деятельности в связи с рекомендацией Группы, содержащейся в первом докладе (не был опубликован), Комитет направил правительству Судана письмо, в котором настоятельно призвал его как можно скорее ответить на этот и другие запросы о предоставлении информации. Ввиду отсутствия надлежащего ответа Группа считает, что ранее занятая правительством позиция (см. [S/2015/31](#), пункт 28) не изменилась, что свидетельствует об отсутствии политической воли, необходимой для осуществления мер по обеспечению соблюдения запрета на поездки и замораживанию активов.

С. Текущие расследования

1. Завершение длительного расследования в связи с запретом на поездки

185. Расследование в отношении предполагаемой поездки включенного в перечень Мусы Хилала в Объединенные Арабские Эмираты в период с ноября 2012 года по февраль 2013 года проводится с 2013 года. В ответ на письмо Группы от 10 июля 2013 года правительство Объединенных Арабских Эмиратов изначально заявило в октябре 2013 года, что официальных документов, подтверждающих въезд Мусы Хилала в эту страну, обнаружено не было. В последующем сообщении от декабря 2013 года Группа предоставила правительству Объединенных Арабских Эмиратов дополнительную информацию, включая название гостиницы, где, согласно полученным сведениям, останавливалось это лицо. В июне 2015 года в ходе встречи с членами Группы Муса Хилал подтвердил, что в период с ноября 2012 года по февраль 2013 года он находился в этой стране. Получив подтверждение от включенного в перечень лица, Группа неоднократно обращалась к правительству Объединенных Арабских Эмиратов с просьбой внимательно изучить его иммиграционные документы в целях выявления всех имен и других данных, касающихся Мусы Хилала и фигурирующих в санкционном перечне и его дипломатическом паспорте.

186. В письме от 21 сентября 2017 года правительство Объединенных Арабских Эмиратов подтвердило, что Муса Хилал въехал в страну 23 ноября 2012 года и покинул ее 24 января 2013 года по дипломатическому паспорту № D009889. Кроме того, правительство предоставило Группе копию его паспорта. В письме говорилось, что в течение этого периода Муса Хилал останавливался в гостинице «Аль-Райя» в Дубае и расплатился за проживание наличными. Правительство Объединенных Арабских Эмиратов пояснило, что оно не могло препятствовать въезду Мусы Хилала в страну, поскольку: а) фамилия и имя, указанные в его дипломатическом паспорте, несколько отличаются от фамилии и имени, указанных в резолюции 1672 (2006); и б) дипломатический паспорт, по которому он въехал в Объединенные Арабские Эмираты в 2012 году, не был внесен в санкционный перечень. В сентябре 2017 года Группа сообщила Комитету паспортные данные Мусы Хилала, предоставленные Объединенными Арабскими Эмиратами, и санкционный перечень был обновлен.

2. Предполагаемые поездки Мусы Хилала в Чад

187. Группа продолжает проводить расследование в отношении возможных поездок Мусы Хилала в Чад. В июле 2014 года Группа обратилась к правительству Чада с просьбой подтвердить предполагаемые поездки указанного лица. В ходе встречи с членами Группы в июне 2015 года Муса Хилал подтвердил, что он совершал поездки в Чад с ведома правительства страны в 2011 году, с тем чтобы выразить президенту Идриссу Деби Итно свои соболезнования в связи с кончиной его матери, и в 2013–2014 году, с тем чтобы принять участие в мирной конференции. Он утверждал, что во время этих визитов пользовался своим суданским дипломатическим паспортом.

188. В письмах от 7 июля 2014 года и от 16 октября 2014 года Группа запросила у правительства Чада информацию об этих возможных нарушениях запрета на поездки. В ходе визита в Чад в мае 2015 года Группа повторила эту просьбу. В период действия нынешнего мандата Группа направила два напоминания: одно в июле и одно в сентябре 2017 года. Ответа получено не было. В сентябре 2017 года в целях содействия изучению иммиграционных документов Группа предоставила властям Чада данные дипломатического паспорта, которым Муса Хилал пользовался в период с 2011 по 2013 год.

189. В рамках деятельности по осуществлению рекомендации Группы, содержащейся в ее первом докладе (не был опубликован), Комитет направил правительству Чада письмо, в котором настоятельно призвал его как можно скорее предоставить Группе ответ. Ответ до сих пор не был получен.

3. Предполагаемая поездка Джибрила Абделькарима Ибрагима Майю в Чад

190. Группа проводит также расследование в отношении предполагаемой поездки Джибрила Абделькарима Ибрагима Майю (постоянный порядковый номер SDi.004, известен также как «Тек») в Нджамену с делегацией Дарфурской региональной администрации в октябре 2013 года (см. S/2014/87, пункты 179 и 180). «Тек» подтвердил Группе, что он совершал поездку в Чад продолжительностью три недели, чтобы навестить свою мать. В своих письмах правительству Чада, упомянутых в пункте 188 выше, Группа просила предоставить более подробную информацию о предполагаемой поездке «Тека». Параллельно с проведением расследования Группа пытается установить, имеет ли «Тек» двойное гражданство (Судан и Чад) (см. пункт 197 ниже).

D. Обновление идентификационных данных, включенных в перечень лиц

191. В целях содействия эффективному осуществлению государствами-членами мер по соблюдению запрета на поездки Группа стремится получить обновленные идентификационные данные четырех внесенных в перечень лиц.

1. Муса Хилал Абдалла Алнсием

192. Срок действия паспорта Мусы Хилала, внесенного в нынешний санкционный перечень, истек в феврале 2015 года. Группа предпринимает шаги в целях получения данных его нынешнего паспорта, с тем чтобы государства-члены могли надлежащим образом обеспечивать соблюдение запрета на поездки.

193. Что касается поездки Мусы Хилала в Египет в 2015 году (см. пункт 183 выше), то Группа направила отдельные запросы о предоставлении подробной информации о ней правительствам Египта и Судана. Кроме того, она просила авиакомпанию «Иджипт Эйр» предоставить пассажирский манифест соответствующего рейса с данными паспорта, использовавшегося для поездки. Ответ пока не получен.

194. В сентябре Группа сообщила Комитету о дополнительных паспортных данных, предоставленных Объединенными Арабскими Эмиратами, и санкционный перечень был обновлен соответствующим образом (см. пункт 186 выше).

2. Адам Якуб Шариф (постоянный порядковый номер SDi.003)

195. Группа принимает меры с целью подтвердить факт смерти Адама Якуба Шарифа. В 2013 году Группа заявила, что в сообщении от 7 июня 2012 года члены ОАС/ММ с прискорбием оповестили о смерти Адама Якуба Шарифа по прозвищу «Бамбино», последовавшей после непродолжительной болезни. В 2015 году Группа обратилась к правительству Судана с просьбой подтвердить факт смерти этого лица. 29 июня 2017 года Группа повторила этот запрос, приложив к нему копию паспорта на имя Адама Шарифа, с тем чтобы помочь властям идентифицировать это лицо.

196. В одном из предыдущих докладов (см. S/2013/79, приложение VII) Группа указала паспортные данные Адама Якуба Шарифа. Поскольку он, вероятно всего, скончался, санкционный перечень был обновлен и сейчас включает фразу

«по сообщениям, скончался» в разделе «Прочая информация». Вместе с тем, ввиду того, что правительство Судана не подтвердило факт его смерти, можно было бы обновить санкционный перечень и специальное уведомление по линии Международной организации уголовной полиции (Интерпол)-Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, с тем чтобы включить паспортные данные этого лица.

3. Джибрил Абделькарим Ибрагим Майю (постоянный порядковый номер SDi.004)

197. Вероятнее всего, Джибрил Абделькарим Ибрагим Майю (известен также как «Тек») имеет гражданство как Чада, так и Судана. В целях содействия обеспечению соблюдения запрета на поездки Группа приняла меры к тому, чтобы официально подтвердить этот факт. Если этот факт подтвердится, то его поездка в Чад, упомянутая выше, не будет представлять собой нарушение запрета на поездки.

198. Практически доподлинно известно, что «Тек» участвовал в операции, в результате которой г-н Идрисс Деби Итно пришел к власти в 1990 году, занимал различные официальные должности в вооруженных силах Чада, в том числе в элитной Республиканской гвардии и Специальной президентской гвардии, принимал участие в операциях Чада в Демократической Республике Конго и дослужился до звания полковника до того, как присоединился к дарфурскому восстанию в 2003 году. Группа поделилась этой информацией с правительством Чада и запросила данные его паспорта или других удостоверяющих личность документов, выданных этому лицу, для включения в санкционный перечень и специальное уведомление по линии Интерпола-Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

199. Группе известно из надежных источников, что в середине 2015 года «Тек» посещал юго-восточную Ливию, где некоторые его боевики действуют в качестве наемников с марта 2015 года. Он связан также с преступными сетями в Дарфуре.

Е. Добавление фотографий обозначенных лиц в санкционный перечень и специальные уведомления по линии Интерпола-Совета Безопасности Организации Объединенных Наций

200. В санкционном перечне по резолюции [1591 \(2005\)](#) и специальных уведомлениях по линии Интерпола-Совета Безопасности Организации Объединенных Наций отсутствуют фотографии Мусы Хилала, Адама Якуба Шарифа и «Тека» (см. приложение XXIV). Добавление фотографий обозначенных лиц в санкционный перечень и уведомления по линии Интерпола будет способствовать обеспечению соблюдения запрета на поездки. Можно рассмотреть вопрос об обновлении санкционного перечня и направить в Интерпол просьбу включить фотографии в эти три уведомления.

Ф. Трудности с идентификацией включенных в перечень лиц при транзитном проезде

201. В соответствии с пунктом 3(d) резолюции [1591 \(2005\)](#) все государства должны принимать необходимые меры в целях недопущения въезда на их территорию или транзитного проезда через нее внесенных в перечень лиц. Изучив

системы, действующие во многих государствах-членах, Группа отмечает существование проблем, связанных с выполнением «транзитного аспекта» запрета на поездки. Чикагская конвенция о международной гражданской авиации закрепляет принцип свободного транзитного проезда через международные зоны аэропортов и позволяет частным лицам транзитом пересекать территорию государства-члена без выдаваемой в аэропорту транзитной визы и без проверки сотрудниками иммиграционных и таможенных органов. В связи с этим государству-члену трудно не допустить пересечения транзитом его территории включенным в перечень лицом, за исключением случаев, когда была получена конкретная информация об этом транзитном проезде. Более подробная информация об этих проблемах приводится в приложении XXIII.

XIII. Рекомендации

202. Группа рекомендует Комитету:

- а) продолжать отслеживать присутствие и деятельность дарфурских повстанческих групп в Ливии и Южном Судане, в том числе посредством организации регулярных совещаний между соответствующими комитетами по санкциям и их группами экспертов (см. пункты 36–47 выше и приложения VI–VIII);
- б) рассмотреть возможность обновить санкционный перечень с включением фотографий трех обозначенных лиц и паспортных данных одного обозначенного лица и рассмотреть возможность обратиться в Интерпол с просьбой соответствующим образом обновить свои специальные уведомления (см. пункты 196 и 200 выше и приложение XXIV);
- с) рассмотреть возможность предложить правительству Судана поручить своему пограничному ведомству отслеживать выезды включенных в перечень лиц за рубеж, с тем чтобы ограничивать их передвижения на начальном этапе или информировать пограничное ведомство страны транзита или назначения (см. пункт 201 выше и приложение XXIII).

203. Группа рекомендует Совету Безопасности:

- а) настоятельно призвать государства-члены, в частности Ливию и Южный Судан, принять все необходимые меры для соблюдения пунктов 7 и 8 резолюции [1556 \(2004\)](#) с целью недопущения поставок оружия и связанных с ним материальных средств, а также финансовых средств дарфурским повстанческим группам (см. пункты 64 и 65 выше);
- б) настоятельно призвать государства-члены содействовать наращиванию потенциала в области пограничного контроля, особенно на границах Дарфура и соседних государств. Эта поддержка могла бы заключаться в наращивании потенциала совместных пограничных сил, создании стационарных пограничных пунктов в известных местах пересечения границы и предоставлении технологии мониторинга (см. пункты 151–156 выше);
- с) рассмотреть возможность запросить информацию о транзитных пассажирах у других санкционных комитетов по осуществлению мер по соблюдению запрета на поездки и поделиться информацией о передовых методах с государствами-членами (см. пункт 201 выше и приложение XXIII);
- д) призвать правительство Судана активизировать свои усилия по борьбе с сексуальным и гендерным насилием, в том числе с сексуальным насилием в условиях конфликта, в Дарфуре (см. пункты 118–122 выше);

е) призвать правительство Судана уважать права дарфурских студентов на свободу выражения мнений, свободу ассоциаций и собраний на всей территории Судана и поощрять их право на получение высшего образования, как это предусмотрено в Дохинском документе о мире в Дарфуре и Конституции Судана (см. пункты 116 и 117 выше и приложение XIX);

ф) призвать правительство Судана содействовать созданию наиболее благоприятных условий для того, чтобы Группа могла выполнять свой мандат, в том числе своевременно выдавать членам Группы многократные въездные визы и предоставлять неограниченный доступ в Дарфур (см. пункты 9 и 10 выше).

Annex I: Mandate and methodology

Mandate

1. In paragraph 7 of resolution 1556 (2004), the Security Council mandated all states to take the necessary measures to prevent the sale or supply, to all non-governmental entities and individuals, including the Janjaweed, operating in the states of North Darfur, South Darfur and West Darfur, by their nationals or from their territories or using their flag vessels or aircraft, of arms and related materiel of all types, including weapons and ammunition, military vehicles and equipment, paramilitary equipment, and spare parts for the aforementioned, whether or not originating in their territories.
2. In paragraph 8 of the resolution 1556 (2004), the Council further mandated all states to take the necessary measures to prevent any provision to the non-governmental entities and individuals identified in paragraph 7, by their nationals or from their territories of technical training or assistance related to the provision, manufacture, maintenance or use of the items listed in paragraph 7.
3. In paragraph 7 of its resolution 1591(2005), the Council extended the arms embargo to include all parties to the N'Djamena Ceasefire Agreement and any other belligerents in the aforementioned areas in Darfur.
4. In its resolution 2035 (2012), the Council extended the reference to the three states of Darfur to all the territory of Darfur, including the new states of Eastern and Central Darfur created on 11 January 2012.
5. The enforcement of arms embargo was further strengthened, in Paragraph 10 of the resolution 1945, by imposing the condition of end user documentation for any sale or supply of arms and related materiel that is otherwise not prohibited by resolutions 1556 and 1591.
6. In paragraphs 3 (d) and 3 (e) of resolution 1591 (2005), the Council imposed targeted travel and financial sanctions on designated individuals (the listing criteria were further extended to entities in resolution 2035 (2012)), to be designated by the Security Council Committee established pursuant to resolution 1591 (2005), on the basis of the criteria set out in paragraph 3 (c) of that resolution. In its resolution 1672 (2006), the Council designated four individuals.
7. The Panel operates under the direction of the Security Council Committee established pursuant to resolution 1591(2005). The mandate of the Panel, as set out in resolution 1591(2005), is:
 - a. To assist the Committee in monitoring implementation of the arms embargo;
 - b. To assist the Committee in monitoring implementation of the targeted travel and financial sanctions; and
 - c. To make recommendations to the Committee on actions that the Security Council may want to consider.
8. In its resolution 2340(2017) and preceding resolutions, the Security Council also requested that the Panel:
 - d. Report on the implementation and effectiveness of paragraph 10 of resolution 1945 (2010) in quarterly updates;
 - e. Continue to coordinate its activities, as appropriate, with the operations of the UNAMID, with international efforts to promote a political process in Darfur, and with other Panels or Groups of Experts, established by the Security Council, as relevant to the implementation of its mandate;

- f. Assess in its first and final reports;
- g. Progress towards reducing violations by all parties of the measures imposed by paragraphs 7 and 8 of resolution 1556(2004), paragraph 7 of resolution 1591(2005) and paragraph 10 of resolution 1945(2010);
- h. Progress towards removing impediments to the political process and threats to stability in Darfur and the region;
- i. Violations of violations of international humanitarian law or violations or abuses of human rights, including those that involve attacks on the civilian population, sexual and gender-based violence and violations and abuses against children; and
- j. Other violations of the above-mentioned resolutions;
- k. Provide the Committee with information on those individuals and entities meeting the listing criteria in paragraph 3 (c) of resolution 1591(2005);
- l. Continue to investigate the financing and role of armed, military and political groups in attacks against UNAMID personnel in Darfur, noting that individuals and entities planning, sponsoring or participating in such attacks constitute a threat to stability in Darfur and may therefore meet the designation criteria provided for in paragraph 3 (c) of resolution 1591(2005); and
- m. Investigate any means of the financing of armed groups in Darfur.

Methodology

9. The Panel followed a professional and technical methodology underpinned by the maintenance of transparency, objectivity, impartiality and independence. It worked in full conformity with the best practices and methods recommended by the Informal Working Group of the Security Council on General Issues of Sanctions (see S/2006/997). Emphasis was placed on adherence to standards regarding transparency and sources, documentary evidence, corroboration of independent verifiable sources and providing the right of reply to interlocutors. The Panel based its reasoning on a balance of probability to ascertain that a reported fact or piece of information can be substantiated on the basis of credible sources or verifiable evidence.

Annex II: Panel official outgoing correspondence in 2017

Panel OC No.	Date	Outgoing	Subject
1	17-Jan-17	Ethiopia	Panel visit
2	17-Jan-17	Uganda	Panel visit
3	18-Jan-17	South Sudan	Postponement of proposed Visit
4	18-Jan-17	Sudan	Request for meeting with officials of Sudanese Embassy in Chad
5	2-Feb-17	Ethiopia	Cancellation of visit to Ethiopia in February
6	8-Feb-17	Qatar	Request for meeting with officials of Qatar Embassy in Khartoum
7	8-Feb-17	Libya	Request for meeting with officials of Libyan Embassy in Khartoum
8	8-Feb-17	Norway	Request for meeting with officials of Norwegian Embassy in Khartoum
9	8-Feb-17	League of Arab States (LAS)	Request for meeting with representatives of League of Arab States in Khartoum
10	8-Feb-17	Sudan cc National Focal Point	Panel visit
11	10-Feb-17	South Sudan	Request for meeting with officials of South Sudanese Embassy in Khartoum
12	2-Mar-17	Sudan	Request for information on travel ban
13	2-Mar-17	UAE	Request for information on travel ban
14	3-Mar-17	Chair of the Committee	Letter to the Chair on Panel visit
15	10-Mar-17	USA	Panel visit
16	20-Mar-17	Ethiopia	Panel visit
17	20-Mar-17	Uganda	Panel visit
18	6-Apr-17	Uganda	Panel visit
19	6-Apr-17	Sudan	Panel visit, and request for multiple-entry visas
20	6-Apr-17	Sudan	Request for meeting with officials of Sudanese embassy in Uganda
21	2-May-17	France	Panel visit
22	2-May-17	UK	Panel visit
23	2-May-17	Uganda	Panel visit
24	3-May-17	Sudan	Request for meeting with officials of Sudanese Embassy in Uganda
25	4-May-17	Ethiopia	Panel visit
26	8-May-17	South Sudan	Requesting for investigation reports on a bank robbery committed in June 2016.
27	8-May-17	Sudan cc National Focal Point	Request for setting up meetings in Sudan
28	12-May-17	USA	Request for information on finance
29	12-May-17	UK	Request for information
30	31-May-17	Sudan cc National Focal Point	Request for information
31	31-May-17	UAE	Request for information on travel ban
32	7-Jun-17	Sudan cc National Focal Point	Request for setting up meetings in Sudan
33	12-Jun-17	Tunisia	Panel visit
34	16-Jun-17	Sudan cc National Focal Point	Request for information
35	21-Jun-17	Uganda	Panel visit
36	29-Jun-17	Tunisia	Panel visit, and request for information
37	29-Jun-17	Sudan cc National Focal Point	Request for information

Panel OC No.	Date	Outgoing	Subject
38	30-Jun-17	CAR	Request for information on asset freeze
39	30-Jun-17	CAR	Request for information on travel ban
40	30-Jun-17	Chad	Request for information on asset freeze
41	30-Jun-17	Chad	Request for information on travel ban
42	30-Jun-17	Djibouti	Request for information on asset freeze
43	30-Jun-17	Djibouti	Request for information on travel ban
44	30-Jun-17	DRC	Request for information on asset freeze
45	30-Jun-17	DRC	Request for information on travel ban
46	30-Jun-17	Egypt	Request for information on asset freeze
47	30-Jun-17	Eritrea	Request for information on travel ban
48	30-Jun-17	Eritrea	Request for information on asset freeze
49	30-Jun-17	Ethiopia	Request for information on travel ban
50	30-Jun-17	Ethiopia	Request for information on asset freeze
51	30-Jun-17	Ghana	Request for information on travel ban
52	30-Jun-17	Ghana	Request for information on asset freeze
53	30-Jun-17	Libya	Request for information on travel ban
54	30-Jun-17	Libya	Request for information on asset freeze
55	30-Jun-17	Morocco	Request for information on travel ban
56	30-Jun-17	Morocco	Request for information on asset freeze
57	30-Jun-17	Saudi Arabia	Request for information on travel ban
58	30-Jun-17	Saudi Arabia	Request for information on asset freeze
59	30-Jun-17	South Sudan	Request for information on travel ban
60	30-Jun-17	South Sudan	Request for information on asset freeze
61	30-Jun-17	Turkey	Request for information on travel ban
62	30-Jun-17	Turkey	Request for information on asset freeze
63	30-Jun-17	UAE	Request for information on asset freeze
64	30-Jun-17	Uganda	Request for information on asset freeze
65	30-Jun-17	Uganda	Request for information on travel ban
66	12-Jul-17	Sudan cc National Focal Point	Request for visas to Panel members
67	14-Jul-17	Chad	Request for information
68	21-Jul-17	World Customs Organization	Request for information
69	3-Aug-17	South Sudan	Panel's visit and request for facilitation of visa
70	11-Aug-17	Toyota cc Japan	Request for information
71	11-Aug-17	Egypt	Panel visit
72	14-Aug-17	Sudan	Request for meeting with officials of Sudanese Embassy in Paris
73	15-Aug-17	Tunisia	Panel visit
74	17-Aug-17	SRSg UNSMIL	Panel
75	23-Aug-17	Chad	Panel visit
76	23-Aug-17	UAE	Panel visit
77	1-Sep-17	Sudan cc National Focal Point	Request for facilitating visa to Panel members
78	1-Sep-17	Tunisia	Panel visit
79	8-Sep-17	Libya	Request for meetings
80	12-Sep-17	Egypt	Panel visit
81	15-Sep-17	Morocco	Panel visit, and request for visa
82	26-Sep-17	1591 Chair	Information on travel ban
83	26-Sep-17	Toyota cc Japan	Request for information on cross-border activities
84	27-Sep-17	South Sudan	Request for information on financing of armed groups
85	29-Sep-17	UAE	Panel visit

Panel OC No.	Date	Outgoing	Subject
86	4-Oct-17	South Sudan	Panel visit
87	29-Sep-17	Chad	Request for information on travel ban
88	29-Sep-17	Oman cc Saud Bahwan Automotive LLC	Cross-border activities
89	29-Sep-17	Libya cc Sumitomo Corporation	
90	29-Sep-17	UAE cc Global LAV and USA	
91	29-Sep-17	Yemen cc Automotive and Machinery Trading Center	
92	3-Oct-17	Sudan cc National Focal Point	Request for visas
93	5-Oct-17	Libya	Request for information on activities of Darfurian rebel groups in Libya
94	11-Oct-17	Egypt	Request for information on travel ban
95	20-Oct-17	Chad	Request for information on travel ban
96	20-Oct-17	Sudan cc National Focal Point	Reminder on pending information requests
97	20-Oct-17	Sudan	Panel visit
98	20-Oct-17	Global LAV cc UAE and USA	Request for information on cross-border activity
99	25-Oct-17	CEO Egypt Air cc Egypt	Request for information on travel ban
100	25-Oct-17	STREIT cc UAE	Request for information on cross-border activity
101	14-Nov-17	UK	Request for information

Annex III: May-June incursions in Darfur by SLA/MM and SLA/TC

1. On 20 May, SLA/MM and SLA/TC entered Darfur jointly from Libya and South Sudan, in two coordinated columns.¹ The bulk of SLA/MM and SLA/TC forces participated in these incursions. The column coming from Libya was the largest, comprising about 160 vehicles (the majority of them belonging to SLA/MM), according to various government sources. The column coming from South Sudan comprised about 60 vehicles (roughly half of them belonged to SLA/TC). Some sources have indicated that elements of the column from the south were trying to reach Jebel Marra, while some others aimed at joining the Libya column, and then reaching Libya. According to various sources, the Libya column aimed to divert the Sudanese security forces and attract them to the north, in order to allow the smaller column to enter Darfur from South Sudan. It also reportedly sought to post some rebel elements in SLA/MM former strongholds of North Darfur, specifically in Wadi Howar and the Ain Siro mountain area. In order to prepare these incursions, SLA/MM elements operating across the Darfur/Libya border had established some arms and fuel caches in the Wadi Howar area of North Darfur in the prior months.²

2. The main entry point for the Libya column was the Wadi Howar area. According to several sources, some elements of this column entered Darfur from Chad, after crossing from the Libyan area of Sarra to northern Chad. The bulk of the South Sudan column entered mainly from the Bahr el Arab area, into the Assalaya locality of East Darfur. The elements coming from South Sudan were intercepted by the security forces in the Esheraya and Muhajerja areas of East Darfur on 20 May. Clashes continued on 21 and 22 May, mostly in the Adola mountains. The security forces engaged with the elements coming from Libya on 20 and 21 May, specifically in the areas of Wadi Howar, Muzbat and Bir Margi. A second phase of those clashes occurred on 28 and 29 May in the Ain Siro area, as the security forces tried to dislodge rebel elements who had taken shelter in this mountainous area.³ Further clashes were later reported in the Um Baru area and along the Darfur-Libyan border between some rebels fleeing the Ain Siro area and the government security forces.

3. The rebels suffered significant losses, both in terms of equipment and personnel. Considerable amounts of military equipment and vehicles were destroyed or seized by the security forces. Many of the main rebel commanders were either captured or killed in the clashes. In particular, the column from South Sudan was badly hit, based on Mr Minawi's own admission.⁴ "Tarrada" and SLA/MM General Commander Juna Mindi were killed,⁵ while Nimir Abdel-Rahman and SLA/MM Military Spokesman Ahmed Hussain Mustafa "Adrop" were captured. However, several sources suggest that a few elements from the South Sudan column managed to reach Jebel Marra. Although the column coming from Libya was not completely defeated, two of the most prominent SLA/MM commanders in that column, Khater Shatta and Rajab Jawa, were killed. It is unclear whether a few troops of the column from Libya managed to remain in North Darfur, or if all troops returned to Libya following the clashes. The RSF, the main security forces engaged in the fighting, also suffered losses. According to various sources, several dozen RSF members were killed, including Deputy-Commander Hamdan al-Samih.

4. SLA/MM and SLA/TC seemed to be pursuing different military objectives in the incursions. SLA/MM reportedly wanted to re-establish a local presence in some former strongholds, such as Ain Siro, in order to bolster its credentials as well as to be able to fight in Darfur again. According to an SLA/TC official interviewed by the Panel, SLA/TC wanted to return to Jebel Marra.

¹ Several sources report that some SLA/MM remained in Libya as back-up forces.

² These elements responded to SLA/MM field commander Khater Shatta. In North Darfur, they operated in small, scattered groups, in order not to be located by the Sudanese security forces.

³ According to several sources, several RSF commanders who were previously SLA/MM commanders played a major role in fighting the rebels in Ain Siro, taking advantage of their first-hand knowledge of the terrain and of the SLA/MM arms caches and hideouts in the area. Mohamedein 'Orkajor' is the most prominent one. He used to be one of most important SLA/MM commanders in North Darfur, until he defected to the Government in 2014 with the help of President Deby of Chad, and joined the RSF. Another former SLA/MM who participated in this operation was Ibrahim El Faki.

⁴ Meeting of the Panel with Mr Minawi.

⁵ According to various sources, 'Tarrada' and Mindi were captured and then executed.

5. According to some sources, JEM had been approached by SLA/MM to participate in the incursions, but declined to join. Based on the JEM Goz Dongo defeat of April 2015 against the RSF, JEM Chairman Gibril Ibrahim reportedly felt the operation was too risky and warned against it.⁶

⁶ According to a rebel source, Mr Minawi, Mr Ibrahim and Mr Nour held a meeting a few weeks before the incursions to discuss the operation.

Annex IV: SLA/AW presence

1. In its Jebel Marra historical stronghold, SLA/AW presence is now restricted to some pockets of territory. These include the Kurulang-Banj area (south east of Jebel Marra), where commander Abdelrahman Ibrahim “Gaddura” is operating with the biggest force; some locations in the area of Kibli village (central of Jebel Marra), where troops are led by Mugeeb Al Ahnman, Osman Alzain and Mubarak Aldok;⁷ and the Bule area (southeast of the Sortony displaced persons gathering site), where the field commanders are Abubakr Ahmed Abass and Yousif Abdu Al-Kareem Hamid. According to various accounts, the group now has between several hundreds and 1,000 fighters in Jebel Marra, and no more than a few vehicles. The political leadership in exile is reportedly not in a position to provide significant financial and material support to the fighters on the ground.
2. Outside Jebel Marra, the group had until recently a presence in the Ain Siro area. However, the main commander there, Ismail Adam “Abunduluk”, concluded an agreement with the Government in September 2017, and is reportedly about to be integrated into the RSF with several dozens of his fighters. According to sources, Abunduluk’s defection is an unexpected consequence of the SLA/MM and SLA/TC May incursions. In order to track down SLA/MM elements who had retreated in Ain Siro, the RSF deployed in the area, which weakened Abunduluk’s military position and constrained him to seek a deal with the Government.
3. The group also retains a presence in the Jebel Isa area of North Darfur, under commander Suleiman Marajan. However, although this group is still formally part of SLA/AW, it reportedly has a tacit non-aggression pact with the local security forces, and has not engaged in any fighting for several years.
4. SLA/AW also has a small force between South Sudan and South Kordofan. It reportedly comprises between 20 and 30 vehicles, and is led by Commander Abdu Haran. This force was deployed from Jebel Marra to South Kordofan around 2012-2013 to contribute to the joint military force of the Sudan Revolutionary Front (SRF), of which Haran was then Deputy Chief of Staff in charge of logistics.⁸ Haran’s force later moved to South Sudan, after the SRF joint military force became dysfunctional due to differences between the groups constituting it. Though this force is reportedly better-equipped than the troops in Jebel Marra, it has not returned to Jebel Marra. According to several sources, Haran’s force did not join the SLA/MM and SLA/TC column which entered Darfur from South Sudan in May.
5. On the ground, the group is undermined by internal divisions. According to several local sources, “Gaddura”, the historical General Commander of the movement, was dismissed recently of this position, and relations between the SLA/AW groups located in Jebel Marra are tense.

⁷ This group is reportedly the most loyal to Abdul Wahid, because its leaders are his relatives.

⁸ The SRF is a coalition formed in November 2011 by the SPLM-N and the three main Darfur groups, JEM, SLA/MM and SLA/AW. After some initial military successes, the coalition has now collapsed over leadership issues between the SPLM/N and the Darfuri rebel groups.

Annex V: Militias in North Darfur

1. Musa Hilal is one of the most prominent tribal leaders and militia commanders in North Darfur. He is the head of the Um Jalul clan of Rezeigat, as well as the head of all Mahamid in North Darfur. His main area of control is Kabkabiya (his stronghold is Misteriha) and Kutum. In the early years of the Darfur conflict, he acted as interface for the Government of Sudan (GoS) to develop Arab militia groups in North Darfur, and convinced other tribes to join the GoS as proxy groups. Musa Hilal has had difficult relations with the GoS for several years as he has tried to demonstrate his autonomy and independence from the authorities.⁹ While Musa Hilal had been the most important Darfuri Arab militia leader in the Government's counterinsurgency campaign in the first years of the Darfur conflict, there have been on-and-off tensions between him and the Government since at least 2007, as he increasingly tried to carve out a space for himself and displayed political ambitions. In particular, he repeatedly criticized the Government for dividing Darfur tribes and instrumentalizing Darfuri Arabs against Africans.

2. One of Musa Hilal's representatives and spokesperson is Haroun Medeikhir. He is a member of the Kabkabiya Native Administration and, on occasions, represents Musa Hilal in resolving tribal disputes between communities in the area. Ahmed Abakar is another Musa Hilal's close representatives, while Hilal's son Habib is also very influential.

3. An-Nur Ahmad (aka An-Nur "Guba") from the Mahamid Arab tribe is a militia commander based in the village of Guba, in the Kutum area.¹⁰ He heads one of the strongest pro-government militias and is a member of the Border Guards.¹¹ He is said to have had close ties with former North Darfur Wali Osman Kibir, and his forces work closely with the RSF.¹² During the May and June clashes with the rebel movements, An-Nur "Guba" and his men allegedly participated in operations with the RSF in North Darfur, in particular in the area of Ain Siro. His men reportedly also looted a number of villages in the area. An-Nur "Guba" and his men are notorious and have reportedly been responsible for numerous violations against civilians.¹³

4. Hafiz Dawood, also from the Mahamid Arab tribe, is another prominent militia commander, and a close associate of Musa Hilal. He had been granted a military rank. His men are said to have participated in operations with the RSF during the May and June clashes with rebels in North Darfur.

5. Badr Abu Kineish was an Arab militia commander active in the Shangil Tobayi area, and former member of the Border Guards, and participated in support of GoS operations. He has since joined the GoS and is now based in El Fasher.

6. Former North Darfur governor Youssef Osman Kibir (2003-2015) was known for his laissez-faire approach towards the militia. Between 2011 and 2015, he armed and used non-Arab militias, commonly known as "Kibir's militia", to target tribes opposed to the GoS and to control land.¹⁴ Since he left office in 2015, some of his men are said to have been integrated into the RSF, while others have reportedly joined other groups, such as Hilal's, or are acting independently.

7. In the areas of Malha and Mellit, in northern North Darfur, the Meidob tribe has its own militia group, which is said to be aligned with the GoS.

⁹ His relations with former governor Kibir were notoriously bad.

¹⁰ He is said to be one of the first militia leaders to broker a deal with SLA/AW in 2006. He later switched sides and joined the GoS. He has been given the rank of brigadier.

¹¹ Some sources indicate that this group has between 400-500 armoured vehicles and more than 3,000 soldiers. According to other sources, his forces number 600 men recruited among various Mahamid clans, and they have about 100 vehicles. See Small Arms Survey, *Remote Control Breakdown*, HSBA, April 2017, pg. 6.

¹² In the past, he has tended to side with RSF commander "Hemeti", rather than with Musa Hilal.

¹³ For example, this militia group is said to have participated in numerous attacks against villages in Jebel Marra during the 2015 and 2016 GoS offensives.

¹⁴ See Small Arms Survey, *Remote Control Breakdown*, HSBA, April 2017, pg. 7.

Annex VI: Presence and activities of Darfurian rebel groups in Raja area, South Sudan

1. During the reporting period, Darfur rebel groups present in South Sudan (SLA/MM, JEM, SLA/TC and a JEM splinter group) were mostly based in the Raja area. Several military bases of Darfurian groups in the area have been reported to the Panel by local sources:

- In Haja-Nus, about 30km north of Raja, on the road to Timsaha;
- In Khor Shamam, about 12km east of Raja, on the road to Aweil;¹⁵
- In Yangoshi, in a farm, 8km south-east of Raja, on the road to Deim Zubeir;¹⁶
- Next to an old UN camp, a few km south-east of Raja; and
- Near Newsite, about 12km north of Raja.

2. The Darfur groups¹⁷ provide military support to the local SPLA battalion in the Raja area. According to sources, the local SPLA relies heavily on them to keep control of Raja and the main roads against SPLA-In Opposition (SPLA-IO) rebels and Fertit militias. For instance, the Darfur groups played a key role in repelling Fertit militia attacks on the town of Raja on 14 April 2017 and 15 June 2016. This kind of military support takes place on an ad-hoc basis. The Darfur groups have their own bases and are not integrated within the SPLA.

3. According to several sources, including within Darfur groups, the Darfur rebels have a solid working relationship with Rizig Zakaria Hassan, the Governor of Lol State (and former Governor of Western Bahr el Ghazal State), who reportedly facilitated their settlement in the Western Bahr el Ghazal region.¹⁸ Governor Zakaria appears to be the focal point for the relations with the Darfur groups in the area. Several sources based in Raja have reported to the Panel that he relies on members of the Darfur groups for his personal security in the Raja area.¹⁹

4. The difficult economic situation of the SPLA and the South Sudanese Government means that the Darfur groups now get very little in return for their assistance. Provision of fuel, medical supplies and medical treatment in the Raja hospital and in the local SPLA medical facilities have been reported to the Panel. Recently, this situation has reportedly generated discontent among the Darfur groups, who feel they should receive more for the security support they provide in the Raja area.

¹⁵ According to most sources, this base is run by JEM. It was the target of air strikes by the Sudanese Armed Forces in 2014.

¹⁶ This camp has reportedly been set up recently.

¹⁷ The Panel could not establish which Darfur groups present in the area were involved with the SPLA and the local authorities, most local sources being unable to differentiate between them.

¹⁸ According to sources, these relations date back to before the independence of South Sudan.

¹⁹ In a meeting with the Panel in October 2017, Governor Zakaria denied cooperating with the Darfur groups.

Annex VII: JEM in South Sudan

1. JEM has the bulk of its resources—between 60 and 85 vehicles and a few hundred troops according to various sources—in the Raja area of South Sudan. Its senior military leadership is there, including General Commander Siddiq “Bongo”²⁰ and Chief of Staff Tijani al-Diheb.²¹ Other prominent members present in the country include Omda Tahir (advisor to Gibril Ibrahim); Bukhari Abdallah, who oversees JEM relations with the SPLA, including SPLA provision of logistical support to the group;²² Naqdullah Khalil, who reportedly manages some of the movement’s investments in South Sudan.

2. JEM is currently going through difficult times. The Goz Dongo defeat against the Sudanese security forces in April 2015 destroyed the majority of its fighting capacity, triggering a downward trend. Its experienced military leadership was decimated and its military relevance diminished, fuelling internal discontent against Gibril Ibrahim’s leadership. Due to the difficult economic and security conditions in South Sudan, the group has nothing to gain from remaining in the country and from being dragged further into the South Sudanese civil conflict. However, due to the new balance of forces with the Government of Sudan, JEM has no immediate prospect for return to Darfur, and it has no real possibility to engage in the more profitable Libyan conflict.

3. As a result of these difficulties, internal dissent and disillusion about armed struggle have been growing, resulting in high-profile defections.²³ In March, several field commanders led by Abdul Rahman Arbab, Mohamed Dafallah and Arbab Abdallah Younis defected with their troops, and this has resulted in the de facto split of the movement in two groups in the field in the Raja area.²⁴ The dissidents have about 20 vehicles and half of the troops, according to some assessments. The split appears to have tribal undertones. Most dissident commanders are from non-Zaghawa tribes, mostly Massalit, echoing recurrent accusations that JEM leadership is increasingly dominated by a small Zaghawa clan and marginalizes non-Zaghawa. Since June, JEM Deputy-Chair Ahmed Adam Bakhit has moved from Kampala to South Sudan to try and contain the rift, reportedly with no success so far. This split is likely to further undermine the group’s military relevance.

4. With the South Sudanese government pressing the Darfur groups to leave, and no serious prospect of moving to Darfur or Libya, the way out for JEM seems to be South Kordofan. According to internal sources, both JEM and the new splinter group have approached the new SPLM/N leadership, elected in October 2017 and led by Abdel Aziz al-Hilu, in order to explore the possibilities to move to South Kordofan. They hope to move their forces there after the rainy season in late 2017-early 2018.

²⁰ According to recent sources, “Bongo” is currently outside due to health reasons.

²¹ Tijani al-Diheb has been arrested by JEM several months ago, reportedly because he was suspected of planning to defect to the Sudanese government or to a JEM splinter group.

²² According to some sources, Bukhari Abdallah resigned from JEM a few months ago.

²³ Important cadres Mahdi Adam Ismail “Jebel Moon” and Bashir Senoussi left South Sudan and joined the government of Sudan in 2016, the group led by Abu-Bakr Hamid Nour returned to Khartoum in 2017.

²⁴ According to several sources, the dissident commanders joined New JEM, a dissident JEM movement launched by Mansour Arbab in 2015.

Annex VIII: Darfurian rebel groups operating in Libya

1. SLA/MM has been by far the biggest Darfurian rebel group in Libya since it entered Libya from North Darfur in early 2015. Most of its resources (commanders, troops, equipment) are now in Libya, mostly in the Jufra region, in particular in Hun (including on the air base controlled by LNA affiliates) and in farms in the Zella area. SLA/MM operates in support of the LNA, through the intermediary of local militias. The group has been able to significantly increase its capability because of its participation in the Libya conflict. According to several reliable sources, the group now has several hundred fighters and approximately 150 vehicles. While the political leadership, including Minni Minawi, is away from the field, the military leadership of the group is in Libya, including chief of staff Juma Haggar,²⁵ his deputy Jabir Ishag, Faisal Saleh,²⁶ Abd al Majid Ali Senine²⁷ and Mokhtar Shomo.²⁸

2. The group is well-structured and organized. Although he is away from the field, Minni Minawi remains in charge, and makes the strategic, big decisions, according to various sources. However, ill-feelings appear to have emerged between Minawi and military leadership on the ground lately. In the May-June clashes in Darfur, SLA/MM lost three top field commanders (Jawa, Shatta and Mindi) whom Minawi reportedly trusted and relied on to lead the movement, based on clan relations. Minawi reportedly does not have the same trust in the current military leadership. Moreover, the troops in Libya get paid directly by their Libyan employers, which gives them increased autonomy from the political, exiled leadership. Tactical differences also exist between the military commanders and the political leadership. Moreover, the commanders reportedly increasingly resent Minawi's absence from the field. According to several reliable sources, Minawi has recently been planning to visit Libya, probably to reassert his authority.

3. JEM has a limited presence in Libya—a few dozens of fighters and a few vehicles. When the current conflict in Libya broke out in 2014, the bulk of JEM troops were in South Sudan, making it difficult for the group to deploy to Libya. However, according to internal sources, JEM leadership is aware that the situation in Libya offers more opportunities than South Sudan, and would like the group to get more involved in Libya. To that end, an experienced commander, General Abdel Kareem Cholloy, former General Commander of JEM forces, was sent to Libya in early 2017, in order to explore ways for JEM to enhance its presence there. Cholloy was deployed to Libya because, as an ethnic Gorane from Chad, he knows the region and the routes to Libya.²⁹ One of JEM main financiers, Bushara Suleiman, was also present in Libya during most of the reporting period in order to reinforce JEM's operations in that country. However, to move the group from South Sudan to Libya appears difficult and risky, in particular concerning the military equipment. Several sources, both in Libya and within rebel groups, reported to the Panel that JEM has been working with the Misrata faction and the Benghazi Defence Brigades (BDB). Both SLA/MM and JEM leadership officially deny the presence of their groups in Libya.

4. SLA/AW has no significant presence in Libya. A historical SLA/AW commander, Yusuf Ahmad Yusuf "Karjakola", moved from the Ain Siro area (North Darfur) to Libya several years ago. Although he did not officially break away from SLA/AW, he has been de facto independent from Abdul Wahid al-Nour since 2014. SLA/TC, a dissident group from SLA/AW,³⁰ is also present in Libya with a small force, in support of the LNA alongside SLA/MM; its General Commander, Saleh Jebel Si, is reportedly leading its force in Libya. In a meeting with the Panel in June 2017, Mr Nour said he was trying to reach out to Khalifa Haftar in order to propose to him some of his manpower, on the ground of a shared interest in fighting Islamism in the region. However, this proposal sounds unrealistic. It would be very difficult for SLA/AW troops to move from their strongholds in Jebel

²⁵ Haggar joined Libya from South Sudan a few weeks before the incursions into Darfur.

²⁶ Reportedly in charge of operations.

²⁷ Reportedly in charge of artillery.

²⁸ Reportedly in charge of intelligence and security.

²⁹ Cholloy was one of the architects of the JEM raid to Tripoli in August 2011, which allowed the group to exfiltrate the movement's then-leader, Khalil Ibrahim.

³⁰ See para. 15.

Marra to Libya, due to their logistical issues and the significant presence of Sudanese security forces and paramilitary between Jebel Marra and Libya.

5. In July 2017, three small Darfur rebel groups based in Libya since 2015-16, the SLA/Unity of Abdallah Yahia, the SLA-Justice of Taher Hajer and a group led by ex-JEM Abdallah Janna formed a new coalition, the Sudan Liberation Force Alliance (SLFA).³¹ According to sources, the new coalition has several dozens of vehicles, and a few hundreds of fighters. Its main field commanders are Ahmed Abu Tonga, Musa 'Com'Groupe' (SLA/Justice), Aboud Adam Khater and Imam Daoud (SLA/Unity). The group was reportedly present in the Bizeima, Waw an Namus and Sabha areas. The SLFA is now having talks with SLA/MM to discuss a potential unification of the two groups.³² Hajer and Yahia have close relations with President Deby of Chad,³³ who once tried to convince them to participate in Government of Sudan's National Dialogue. These good relations with President Deby should encourage the SLFA not to work with Islamist factions against General Heftar, whom President Deby supports.

6. In September–October, several dozens of SLFA troops, led by Imam Daoud, participated in a military operation led by Mabrouk Hanaich, a Libyan commander aligned with the pro-Gaddafi Libyan faction.³⁴ The force led by Hanaich and comprising SLFA elements left Sabha in late September and settled in the Warshafanah area, south west to Tripoli.³⁵ The goal of the operation appears to have been the destabilization and possible seizure of Tripoli, in coordination with other pro-Gaddafi forces. In early October, both Daoud and Hanaich were captured by a Tripoli militia.³⁶ A local source indicates that the SLFA elements stayed in the area until early November, when they were expelled by pro-Tripoli government forces after clashes where they suffered significant losses.

7. Several individual, independent Darfurian commanders are also present in Libya. They act as mercenaries in the conflict and/or engage in various businesses and trafficking. Several of these commanders were part of rebel groups which signed peace deals or security arrangements with the Government of Sudan, but then moved to Libya to enjoy the economic opportunities offered by the conflict. Commanders operating in Libya include Abdallah Banda, Gibril "Tek", Mohamed Dardoug, Zekeria al-Duch³⁷ (all formerly JEM), Abass Aseel (formerly SLA/AW).

³¹ Hajer is the SLFA Chairman, Yahia is his deputy, and Janna is the General commander of the military forces. The three groups constituting the coalition hail mostly from the Zaghawa tribe.

³² Interview with Minni Minawi, October 2017.

³³ To the extent that Chadian rebel groups suspect that President Deby may want to use the SLFA to monitor the activities of Chadian rebels in Libya (according Chadian rebel sources).

³⁴ See annex IX.

³⁵ The force was also ambushed by a local militia on the way to the Warshafanah area, suffering losses.

³⁶ See annex IX.

³⁷ Al-Duch, a former JEM commander from Mahamid tribe, is also an ally of Musa Hilal, and reportedly one of his current contact points in Libya.

Annex IX: Photographs of captured commanders Mabrouk Hanaich and Imam Daoud

Photograph 1 – Depicting Mabrouk Hanaich (top) and Imam Daoud (bottom)

Photograph 2: Depicting
Mabrouk Hanaich

Annex X: Libyan commanders cooperating with Darfurian rebel groups

1. According to several sources, Hilal Musa, a militia leader from Zella,³⁸ plays the central role in mobilizing and organizing Darfurian fighters, SLA/MM in particular, in support of LNA operations. A former supporter of Gaddafi regime now aligned with the LNA, he looks after those Darfurians and provides them with logistical support in the Zella area.³⁹
2. Nasser Ben Jerid, a Gaddafi militia leader and former supporter of Gaddafi regime, also manages some Darfurian groups, reportedly in the Sabha area, according to several local sources. While he was doing so until recently for the LNA, he now reportedly rallied Saïf al-Islam's pro-Gaddafi group with his Darfurian auxiliaries.
3. Mabrouk Hanaich⁴⁰ is also a key focal point for Darfur groups in Libya. A military officer during Gaddafi era from Megrha tribe, he is the commander of the "219th People's Reinforced Infantry Battalion", a militia made up mostly of Megrha and Gaddafi tribesmen. In 2016, Hanaich was aligned with the LNA, and was managing some Darfur groups on its behalf. In recent months, he started operating as part of Saïf al-Islam's pro-Gaddafi group,⁴¹ bringing some Darfurian fighters with him, as illustrated by the participation of SLFA elements in his failed military operation in Tripoli area in October.⁴²
4. Hassan Keley, a Tebu militia leader from Kufra, is another key Libyan partner for Darfurian (and Chadian) groups operating in Libya. He contributed to involving the Darfur groups in Libya, by soliciting some Darfurian commanders (reportedly from SLA/MM) to help the Tebu in their clashes against the Zuwaya in Kufra in 2015. Disappointed with Haftar's perceived closeness with the Zuwaya, he joined anti-Haftar forces in late 2016, reportedly becoming the advisor to Defence Minister Mahdi Al-Barghathi (Haftar's opponent, known supporter of the BDB, currently suspended). In this role, he has been a key intermediary between anti-Haftar forces, in particular Misrata and the BDB, and Darfurian and Chadian fighters. For instance, according to several sources, he played a major role in the defection of some Darfurian fighters from Haftar forces during the BDB attack on the oil crescent in March 2017.
5. Abulgasim Abaj plays an important role in linking the Darfurian groups and the LNA, according to several sources. A member of the Zuwaya tribe from Kufra, he was a high-profile intelligence operative in southern Libya during the Gaddafi regime, in charge of linking with, and providing logistical assistance to, the Darfur groups.⁴³ Captured by anti-Gaddafi forces in 2011, he was released in late 2016–early 2017. According to sources, after his release he joined Haftar forces, for the benefit of which he reportedly uses his solid, personal relations with Darfurian leaders and commanders.
6. General Abdallah Nuraldin al-Hammali, from Ferjani tribe and a former member of the military under Gaddafi, was the head of LNA operations room in the Jufra area until 28 August 2017, and was one of the key officers involved in the seizure of the Sirte Basin by the LNA in 2016. According to several sources, he used Darfurian auxiliaries in support of LNA military operations, through the intermediary of Hilal Musa and others. His successor, General Ali Mohamed Omar Saad (reportedly from Megrha tribe), also cooperates with Darfurian rebels, as illustrated by the documents in Annex XI.

³⁸ Reportedly from Gaddafi tribe.

³⁹ According to a well-informed source, Hilal Musa hosted an important group of Darfurian fighters with their vehicles in a location called 'Haql Zuweitina', between Zella and Jebel al-Haruj (28°34'35"N – 017°19'48"E).

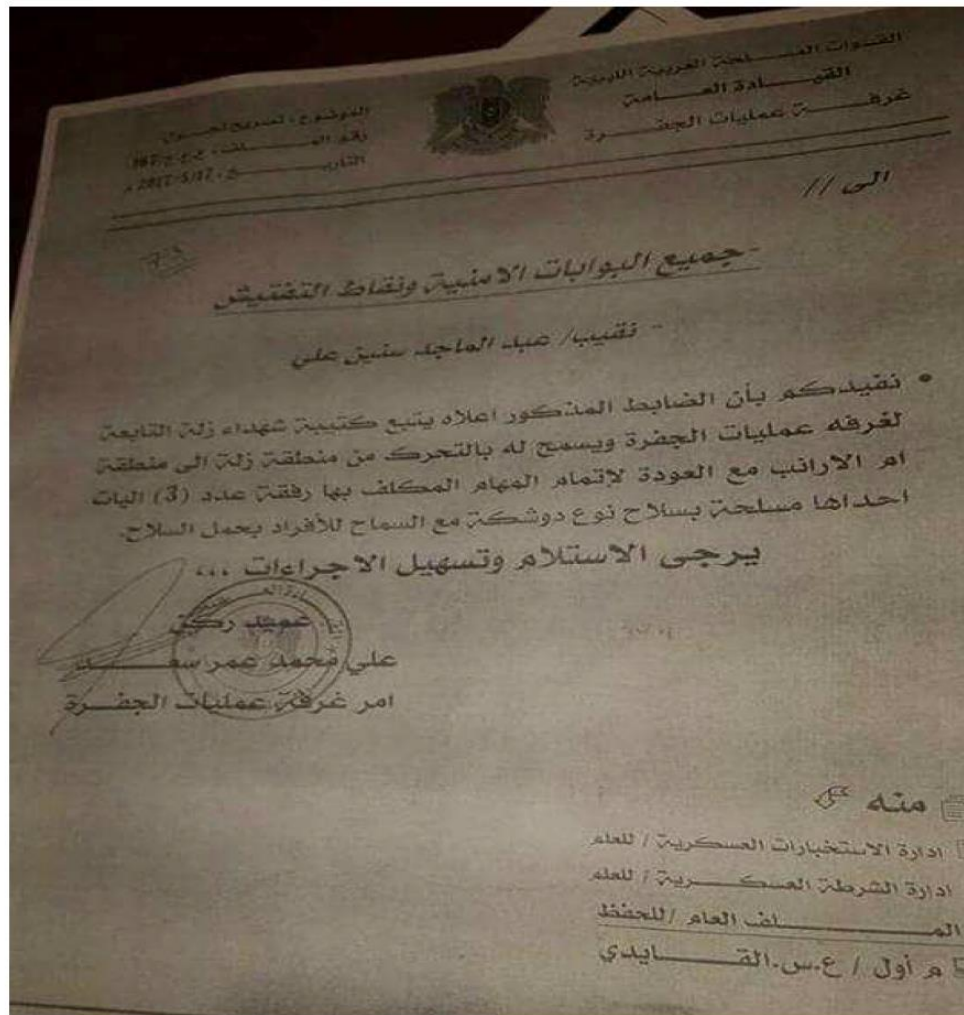
⁴⁰ According to a Darfurian commander, Hanaich was in contact with the Darfurian groups in the Kufra area as early as 2007. See photos in annex IX.

⁴¹ He reportedly has a good relationship with Ali Kana, a major figure of former Gaddafi regime.

⁴² According to local sources, SLA/MM elements are not working with Hanaich and were not involved in his operation in Warshafana area.

⁴³ For instance, when the Darfurian leaders went to Libya for peace talks on Darfur.

Annex XI: LNA letters regarding Darfurian groups

Translated from Arabic

**Libyan Arab Armed Forces
General Command
Jufrah Operations Room**

Subject: [illegible]
File No.: [illegible]
Date: 17 [illegible] 2017

To: All security gates and checkpoints

Captain Abdulmajid Sanin Ali

The above-mentioned officer is a member of the Zillah Martyrs Battalion, which is under the authority of the Jufrah Operations Room. He is authorized to travel from the Zillah area to the Umm al-Aranib area and then return, in order to carry out the duties he has been assigned. He will be accompanied by three vehicles, one of which is equipped with a Dushka. Individuals are authorized to bear arms.

Please take note and facilitate procedures.

(Signed) Staff Brigadier General Ali Muhammad Umar Sa'id
Commander, Jufrah Operations Room

cc:

Military Intelligence Directorate (for information)
Military Police Directorate (for information)
General file (for retention)

Subject: Military force movement
File No.: [illegible]
Date: 12 Muharram A.H. 1439
Corresponding to: 2 October A.D. 2017

At 7 a.m. on Tuesday, 3 October 2017, a group of 17 vehicles armed with medium weapons will be moving from the Jufrah area to the Umm al-Aranib area via the Sabha area. They will be commanded by Major General Jabir, a Sudanese opposition leader, and belong to the Jufrah Operations Room.

Please take note.

(Signed) Staff Brigadier General Ali Muhammad Umar Sa'id
Commander, Jufrah Operations Room

17-21028

الموضوع : امر بحفظ
رقعة الماسك : 187/ع
التاريخ : 2017 /

الفرقة الاولى
القسم الثاني
العدد

الى
الرئيس
الفرقة الاولى

بموجبكم
رقم القيد
النسبة

تحتوي الوثيقة على:
1- عرض الترخيص
2- ملحق الشروط / لائحة الانطلاق
3- تاريخ الشروع
4- السرعة للخدمة 60 كم / ساعة للمضامات 80 كم / ساعة للحافلات 100 كم / ساعة لباقي الآليات الصغيرة
5- التوقيت : السب
6- صور التفتيش / الطريق العام
7- المراحل

تم التصديق عليه من قبل
الفرقة الاولى / الفرقة الاولى / الفرقة الاولى

الشؤون الادارية
أ - لا
ب - يشمل كل سائق بطاقة العمل المؤقت وضاح حسب الوعود المسروقة له : غير مفعلة
9 - التفتيش يتم على امر التفتيش من قبل الشرطة العسكرية في الذهاب / لهم / الاياب / لهم
10 - مواد : إدارة الاستخبارات العسكرية : يتم الاتصال بها عند الحاجة
11 - استخدام امر التفتيش - يستخدم هذا الامر للآليات العسكرية لصيانة أكثر من 100 كم ولا يطبق على استخدام الآليات الشبه عسكرية
كما أن من 100 كم إذا كانت رطلا . كما يتم عمل بطاقات بطاقة العمل المؤقت في : ب. اعلان
اجراء انكم بالتقوس

تم تصديقه وكن
عليه
امر فرقة العمليات الجبهة

إدارة الاستخبارات العسكرية / للتعليم
إدارة الشرطة العسكرية / للتعليم
الملف الع -
للمحكمة
م أول / ج من الط -
ملاحظته : يـــــــمح له يحصل السلاح

Translated from Arabic
Libyan Arab Armed Forces
General Command
Jufrah Operations Room

Subject: Movement order
 File No.: [illegible]
 Date: _____ 2017

To:

No.:

Vehicles (type) _____ colour _____ chassis number _____ will be under your command.

1. Purpose: administrative work
2. Departure point: Zillah
3. Date of departure: 24 June 2017 Time of departure: 3 a.m.
4. Speed limit: 60 km/h for trucks, 80 km/h for buses and 100 km/h for small vehicles
5. Stopping: vehicles can stop for 10 after two hours of travel, in order to rest
6. Travel will be via public roads
7. Stages: Zillah/Waw airport/Umm al-Aranib/Murzuq
8. Administrative matters
 - (a) No movement before first light or last light. Allowed to move at night.
 - (b) Each driver shall carry his daily work card and the forms pertaining to the fuel dispensed (not [illegible])
9. The movement order shall be inspected by the police for the outbound journey (yes) and the return journey (yes)
10. Approval of the Military Intelligence Directorate (must be contacted at time of departure)
11. Use of movement order: This order shall apply to vehicles used for travelling a distance of more than 100 km. It does not apply to paramilitary vehicles used for travelling a distance of 100 km, unless those vehicles are part of a column. The daily work card mentioned in point (b) above shall be utilized.

Please take action.

(Signed) Staff Brigadier General Ali Muhammad Umar Sa'id
 Commander, Jufrah Operations Room

cc:

Military Intelligence Directorate (for information)

Military Police Directorate (for information)

General file (for retention)

Note: authorized to carry a weapon

Annex XII: Photographs of arms reported in Darfurian rebel group incursions

Image 1 – Panhard AML with 90mm gun armoured cars (Source: NISS)

Image 2 – Streit Spartan (on left - Black) and eight Streit Cougar vehicles (Source: NISS)

Image 3 – Darfuri rebel group SALW (Source: NISS)

Image 4 – SALW captured by SAF (Source: NISS)

Image 5 – Streit Cougar inspected by the Panel (Source: Panel)

Image 6 – Battle damage to Streit Cougar inspected by the Panel (Source: Panel)

Image 7 – Rocket & launcher 90mm M79 Osa inspected by the Panel (Source: Panel)

Image 8 – Guided Missile launcher 9P135 inspected by the Panel (Source: Panel)

Image 9 – Round 12.7 x 108mm APIT inspected by the Panel (Source: Panel)

Image 10 – Headstamp of 12.7mm round inspected by the Panel (Source: Panel)

Annex XIII: Attacks on villages in the Ain Siro area, North Darfur

1. In late May, RSF and other units clashed with SLA/MM in and around Ain Siro, in Kutum district, North Darfur.⁴⁴ These forces were in the area pursuing SLA/MM elements that had entered North Darfur from Libya the prior week. According to reports, several villages were partly burnt down in these clashes,⁴⁵ a number of civilians were killed and others injured, and the local population was displaced to the surrounding mountains for several weeks.⁴⁶ Allegedly, several women were raped. A UNAMID patrol assessed the situation in the area on 8 June and observed signs of destruction of villages and looting, including of a childcare centre and a medical facility in the villages of Toom and Mustariha, 2.5 km south of Ain Siro. The patrol also observed that some villages were abandoned. According to local sources, immediately following the operations by the RSF in the area, a large number of armed men, described as Arabs, on vehicles and motorbikes arrived to the villages and looted the houses and the livestock.⁴⁷ Some of the villages looted included Tununu, Mustariha, Dillaiba, Ain Siro and the adjacent villages, including Mutur, Fora, Kolla and Amar, as well as a local dispensary. The Panel has received allegations that the armed men responsible for the looting belonged to the militia groups led by An-Nur “Guba” and Hafiz Dawood.⁴⁸ Additional information received indicates that the RSF did not stop those carrying out the looting.

2. A UNAMID team visited the area in late July and observed RSF forces occupying the local schools in the villages of Dillaiba, Mustariha and Tununu (additionally, these schools had been looted).⁴⁹ After UN officials raised the issue of the RSF presence at these schools with GoS authorities in El Fasher, the schools were vacated.

⁴⁴ According to various sources, many of those who participated in this operation were from neighbouring areas and were familiar with the roads and terrain of the Ain Siro area.

⁴⁵ Unconfirmed reports indicated that the villages attacked included Ain Siro, Farang East and Farang West, Tununu, Mustariha, Dillaiba, Kolla, Fora, and Mutur, Takjo, among others.

⁴⁶ The Panel was unable to verify initial reports that these clashes had resulted in the displacement of the population to Kutum. In June, government authorities publicly denied that civilians were displaced from the Ain Siro area as a result of the recent fighting.

⁴⁷ Information provided by UNAMID.

⁴⁸ Interviews with local sources.

⁴⁹ Some of the RSF members seen in the school at Mustariha were of Fur ethnicity, and are believed to be local recruits.

Annex XIV: List of the SLA/MM and SLA/TC members allegedly captured during the May clashes

The following list was provided to the Panel by representatives of SLA/TC:

- 1/ Nimir Mohamed Abdelrahman
- 2/ Fadul Hussain Abdalla Altom
- 3/ Yagoub Mohamed Hassan
- 4/ Mohamed Abdalla Ibrahim
- 5/ Mohamed Ishaq Abdalla
- 6/ Ahmed Yahya KhaBr
- 7/ Ahmed Hussain Mustafa Bakheit
- 8/ babikir jar Alnnabi Hussain
- 9/ Saboon Yahya Jibril Abdulkarim
- 10/ Ahmed Alhaj Mohamed Sulaiman
- 11/ Arabi Mahmoud Arabi Adam
- 12/ Mohamed Ibrahim Adam
- 13/ Salih Abdallah Haroun Mohamed
- 14/ Yousuf Ibrahim Haroun Ahmed
- 15/ Alsadiq Abdelrahman Abdalla
- 16/ Alfadil Ahmed Adam Sulaiman
- 17/ Musa Abdalla Salih Omer
- 18/ Abdalla Adam Bakhait
- 19/ Abdalla Mohamed Musa Mohamed
- 20/ Abubakre Adam Abdalla Abdel Gawi
- 21/ HaPa Yagoub HaPa Shallal
- 22/ Jima'a Issa Andel Khair
- 23/ Ali Alnour Hammad Ali
- 24/ Abdeljabbar Adam Issa Da'oud
- 25/ Mubarak Adam Ibrahim
- 26/ Abdulgani Hussain
- 27/ Salih Mohamed Hussain
- 28/ Ishaq Mohamed
- 29/ Ibrahim Abdalla Altom
- 30/ Yousuf Yagoub Abdalla "Abu Kilo"
- 31/ Ali Mukhtar Ali
- 32/ Juma'a Sulaiman Mohamed Shogar
- 33/ Noureldeen Mohamed Ahmed Issa
- 34/ Harry Ismael Nimeri
- 35/ Hamid Mohamed Salih
- 36/ Hussain Ahmed Mohamed
- 37/ Haroun Osman Sam
- 38/ Ismael Ishaq Mohamed
- 39/ Omer Hussain Ahmed
- 40/ Abdalla Osman Ishaq
- 41/ Adam Yagoub Ismael
- 42/ Omer Adam Mohamed
- 43/ Abdulhadi ABDulraziq Omer
- 44/ Ahmed Siddeaq Imam
- 45/ Ali Omer Issa
- 46/ Mohamed Osman Bakheit
- 47/ Omer Shabor Abakkar
- 48/ Ali Ismat AUa
- 49/ Kuku Younus

- 50/ Ahmed Abakkar Ali Ibrahim
- 51/ Nourain Adam Ali Mohamed Salih
- 52/ Musa Eltahir Musa Da'oud
- 53/ Yagoub Haroun Ibrahim Ali
- 54/ Omer Abdulshafie Ibrahim
- 55/ Alsaïd Kuwa Abdelrahman Adam
- 56/ Abdelhamid Adam Abdallah Khamis
- 57/ Yahya Abdelrahman Abbakkar Ishaq
- 58/ Isaa Aldouma Adam Daw el Bait
- 59/ Mohamed Ibrahim Elgizouli Ahmed
- 60/ Yousuf Tutu mamour Kafi
- 61/ Nourledeen Shabah Hassan Osman
- 62/ Bakri Arbab Ishaq Abdalla
- 63/ Zackaria Adam Tar Ismael
- 64/ Osman Khalil Ahmed Abdelrahman
- 65/ Mohamed Abbakkar Mursal Ibrahim
- 66/ Mohamed Mursal Awad
- 67/ Anwar Yagoub Abbakkar
- 68/ Adam Hassan Adam Osman
- 69/ Alnazeer abdalla Mohamed
- 70/ Saddam Hussain Abdalla
- 71/ Mohamed Ali Ibrahim Abdalla
- 72/ Juma'a Adam Yahya Garad
- 73/ Musa Ismael Ibrahim
- 74/ Abdalla Ibrahim Imam
- 75/ Peter Hassan Tahir Nourain
- 76/ Osman Ahmed Abdalla Omer
- 77/ Hussain Mohamed hamid Mohamaddain
- 78/ Adam Osman Abdelrasoul Mohamed
- 79/ Mubarak Juma'a Ahmed Abdelrasoul
- 80/ Abdulazim Ahmed Mohamed ShaPa
- 81/ Mohamed Adam Ali Khamis Juma'a
- 82/ Ahmed Hassan Tahir Yagoub
- 83/ Samawi Issa el Eheimir Kuku
- 84/ Omer Kuwa Mojo
- 85/ Issa Kuku Salateen Ismael
- 86/ Bahreledeen Adam Musa
- 87/ Mukhtar Adam Arbab
- 88/ Issa Mohamed Ahmed Elhaj
- 89/ Ishaq AUf Abdalla Mohamed
- 90/ Jamal Yousuf Ishaq Musa
- 91/ Motaz Ibrahim Adam Issa
- 92/ Salih Hussain Ahmed Bakheit
- 93/ Mohamed Omer Mahdi
- 94/ Ali Abbakkar Yagoub
- 95/ Yom Dal Yom
- 96/ Elhaj Ahmed Mohamaddain
- 97/ Shams eldeen Adam Ibrahim
- 98/ Mubarak Idriss KhaBr
- 99/ Ayoub Hassan Ali
- 100/ Mujahid Hussain Kamal
- 101/ Absouse Hussain Gumbala
- 102/ Ahmed Mohamed Omer
- 103/ Ibrahim Yahya Da'oud

104/ Abdussalam Adam Abdalla Adam Mahmoud
105/ Adam Haroun Abdalla Ahmed
106/ Ishaq Abdulaziz Mohamed Sulaiman
107/ Abdallah Ahmed KhaBr
108/ Motaz Siddeaq Ahmed Abbakkar
109/ A'amir Abdalla Adam
110/ Mohamed Harry Jiddu Adam
111/ Abdulkarim Abdalla
112/ Younus Hassan Issa
113/ Altayeb Mohamed Ismael
114/ Adam Salih Adam Abdalla
115/ Mohamed Abdalla Ibrahim
116/ Mohamed Salih Bakheit
117/ Hamid Da'oud Mohamed
118/ Ahmed Mohamed Ahmed
119/ Ahmed Abdulkarim Mohamed
120/ Abdussalam Mohamed Siddeag
121/ Omer Adam Musa
122/ Mohamed Abdelmoula Mohamed Abdelrahman
123/ Saif Adam Ali Ishaq
124/ Noureldeen Shareif Ali
125/ Mubarak Babikir Yagoub
126/ Adam Jibril Mohamed Abdelmoula
127/ ElBjani Hussain
128/ Alsadiq Musa Ahmed
129/ Ahmed Adam Abdalla Ahmed
130/ Issa Ishaq Abdalla Sharaf
131/ Ashraf Yassin Ahmed Mustafa
132/ Omer Mohamed Hassan Ahmed
133/ Musa Mohamed da'oud Osman
134/ Mustafa Ibrahim Khamis Bakheit Tarboush
135/ Yagoub KhaBr Mohamed Dhahiya
136/ Adam Eldouma Abdelrahman
137/ Abdu Adam Ishaq Wad Dani
138/ Abdulmajeed Ahmed Adam
139/ Adam Musa Ali Ishaq
140/ Muzammel Abdulkarim Ibrahim
141/ Abbkkar Da'oud Ishaq Hussain
142/ Abdelrahman Ahmed Ibrahim
143/ Kamal Omer Yahya Adam
144/ Babikir Haroun Abdelmoula
145/ Hussain Adam Abdalla Ismael
146/ Hamid Adam Arbab Musa
147/ Jamaleldeen Ahmed Abdushafie
148/ Ahmed Abdalla Mohamed Adam
149/ Omer Hussain Mohamed Sharaf Eldeen
150/ Abdalla Issa Abdalla Abuwasim
151/ Ahmed Adam Khamis
152/ Ahmed Hassan Jabir Ibrahim
153/ Ishaq Abdulmajeed Adam
154/ Adam Issa Adam Abdalla
155/ Noureldeen Adam Arbab
156/ Ismael Khamis Abdulkhair

- 157/ Mustafa Ibra Ali Ahemd
- 158/ Yousuf Abdulhadi Yousuf
- 159/ Hussain Younus Ibrahim Taha
- 160/ Mohamed Adam Arbab Abakkar
- 161/ Ibrhaim Ahmed Abbakkar
- 162/ Anjad Ahmed Ibrahim
- 163/ Abdalla Mohamed Ali Adam
- 164/ Ali Haroun Mohamed Yousuf
- 165/ Adam Ishaq Adam Abdalla
- 166/ Hussain Sulaiman Omer
- 167/ Tiya Abdelrahim Termiya
- 168/ Hussain Mohamed Kuwa Kuku
- 169/ Jiddu Lehal Sukous
- 170/ Mohamed Adam hamid Abdallah
- 171/ Abu el Gasim Mohamed Khamis
- 172/ Ali Bukhari Abbas
- 173/ Saddam Elhaj Adam Khamis
- 174/ Mohamed Abdalla Omer Abdulseed
- 175/ Da'oud Yahya Adam Bakheit
- 176/ Alrasheed Deng Akot
- 177/ Jama'a Kuku Juma'a Khair
- 178/ Noureldeen Taha Arbab
- 179/ Yousuf Ibrahim
- 180/ Haroun Ishaq Khamis

Annex XV: Situation of Internally Displaced Persons

1. There has been significant less displacement this year compared to prior years. Between late February and early March 2017, roughly 8,000 civilians fled their homes in East Darfur and sought refuge in different villages of El Lait locality, in North Darfur, as a result of clashes between the Berti and the Ma'alia tribes. In May, an estimated 4,000 people were reportedly displaced to Um Dukhun, Central Darfur, due to clashes in the Jougom-West area, in Central Darfur, between the Salamat and Misseriya tribes over cattle theft and land occupation.
2. During this year's farming season, there were frequent reports of harassment and violence by armed men described as Arabs against internally displaced persons (IDPs) when they farming, fetching water or conducting other life-sustaining activities outside the camps. Reports of destruction of farms by animals of nomad communities were also common. For example, in several camps and villages around Tawila, North Darfur, IDP leaders reported that they were being forced to make payments to Arab nomads in order to gain access to farmlands. The lack of adequate attention to this problem has diminished the trust of IDPs in the authorities. There were also numerous reports of physical attacks, rape or attempted rape, and harassment of women and girls during farming activities by perpetrators described as armed Arabs. For example, in July, two men physically assaulted and stabbed an IDP woman returning from her farm to Hashaba IDP camp, in South Darfur.⁵⁰
3. Difficulties in accessing farmlands for IDPs due to the presence of these armed elements have resulted in food insecurity in certain communities. When the Panel visited Straha camp, in Nertiti town, in May 2017, IDP leaders complained about having limited access to their farmlands outside Nertiti town due to the presence of armed Arab groups and noted a lack of adequate nutritious food for vulnerable persons, in particular those displaced in last year's Jebel Marra offensive and whose farmlands had been destroyed. Since the Panel's visit, the situation in and around Nertiti has remained tense, with cases of abduction of civilians, rape, and attacks on farms by Arab men (Nawaiba) being report in various localities.
4. Moreover, according to aid workers, factors such as inadequate rainfall, increased desertification and climate change have resulted in this year's seasonal harvest being insufficient to meet the food security needs of some communities in Darfur, increasing their vulnerable situation.

⁵⁰ Information provided by UNAMID.

Annex XVI: Case: Sortony IDP gathering site, North Darfur

1. The IDPs at the Sortony gathering site have been subjected to threats, harassment and acts of violence by different armed elements since they arrived in the area in January 2016, during last year's fighting in Jebel Marra. The presence of armed Arabs nomads, led by commander Daoud, and of SLA/PD, led by "General" Sadiq Al Foqa, has been a source of tension and insecurity for the IDPs. Both groups have been responsible for numerous acts of violence in and around the camp against the IDPs. According to the IDP leaders, women and girls have been particularly at risk of sexual violence and sexual harassment by different armed elements both inside the gathering site and when they leave to fetch water, grass, or conduct other life sustaining activities.

Girls school at the Sortony gathering site (Source: Panel)

2. In May 2016, the Arab group led by commander Daoud, which has ties to local authorities, began blocking the Kabkabiya-Sortony road, preventing regular access of the IDPs to the Kube water point (on the same road) and to local market. The blocking of this road followed an attack by the group on Sortony that month, which resulted in eight IDPs killed and six others injured. Two members of Daoud's group were arrested by UNAMID peacekeepers for this attack and are standing trial in El Fasher.⁵¹ The road closure continued this year, with GoS authorities claiming at different periods that it had been reopened. In a meeting with the Panel on 1 August 2017, NISS authorities of North Darfur explained that Daoud's group had closed the road because of the presence of Sadiq's men in and around Sortony camp, partly to stop them from moving freely outside the Sortony area.

3. SLA/PD members have been present in Sortony since at least January of this year, after "General" Sadiq signed an agreement with the Government to join the peace process. Many SLA/PD members have their families in the camp. At that time, around 500 fighters belonging to this group were estimated to be present in Sortony and the surrounding area,⁵² although the actual numbers of this group was not known. After the May incursions, Sadiq was rumoured to be rejoining SLA/AW, which he refuted, maintaining that the peace agreement he signed with the GoS remained in place.

⁵¹ The IDPs have demanded the payment of compensation (*Diya* or blood money) for those killed and injured in the May 2016 attack, as well as for a number of rapes which they claim were perpetrated by the Arab group. The Native Administration and local authorities in Kabkabiya, supported by UNAMID, have engaged in negotiations with the two communities to reach a peaceful settlement.

⁵² Interview with members of SLA/PD in Sortony.

4. Sadiq and his men have regularly harassed the IDPs, including by imposing illegal taxes on them.⁵³ The group has also been involved in cattle rustling incidents in the area, provoking attacks on the camp by the Arab nomads. Additionally, on several occasions earlier this year, Sadiq's group tried to forcibly recruit male IDPs in the camp, reportedly to bolster the group's numbers prior to their integration into the SAF. On 17 April, following several incidents of forcible recruitment, "General" Sadiq signed an agreement with the elders at Sortony, promising to refrain from interfering in the affairs of the IDPs and from recruiting civilians without their consent. Further, GoS authorities have accused Sadiq's group of hiding weapons in the gathering site.

5. The tensions between armed Arab nomads and SLA/PD in the Sortony area escalated in June and July, with clashes between the two groups over various cattle rustling incidents. In November, UNAMID forces from the Sortony team site intercepted a group of Arab nomads who were shooting randomly close to the team site. The group demanded the return of their stolen animals and the withdrawal of "General" Sadiq and his men from the gathering site, threatening to attack the IDPs. A few days later, in separate incidents, two IDPs were abducted and later released, and an IDP was shot and wounded, allegedly by the same Arab group.

6. SLA/PD members were expected to be transferred to El Fasher at the end of June for integration into SAF. However, at the time of writing, the transfer of Sadiq's group out of the Sortony area has not taken place. The delay in this transfer appears linked to Sadiq's failure in presenting the numbers of men he alleged to have, which has resulted in him not obtaining a senior-ranking position within the SAF. In a meeting with the Panel in October, GoS authorities indicated that they have made attempts to integrate SLA/PD members into the SAF. They claimed that SLA/PD presented large numbers of children for integration into the SAF, and these were screened out in the integration process.⁵⁴ GoS authorities have also claimed that Sadiq presented a large number of men from the Beni Hussein tribe from Saraf Umra, who were not originally part of his group, for integration into the SAF, and that these recruits were rejected.

7. During the Panel's various visits to the camp this year, the IDP leaders have expressed their concern with the situation, stressing that despite the dire conditions in the camp, they are unable to return to their villages of origin because many of their villages were destroyed during last year's fighting. If integrated into the SAF, "General" Sadiq is expected to be redeployed to the Sortony area to provide security for the IDPs.

⁵³ See paras. 174-175.

⁵⁴ UNAMID has informed the Panel that it is closely monitoring the integration of SLA/PD into SAF to ensure that no minors are integrated. On a number of instances, UNAMID Team Site personnel have observed youths carrying weapons and/or wearing camouflaged clothes with Sadiq's men at the gathering site. The exact age of these youths has not been verified.

Annex XVII: Clashes between Sudanese forces and IDPs at Kalma camp, South Darfur

1. On 22 September 2017, at least five IDPs were killed, and some 27 others were injured following a clash between GoS security forces and the IDPs at Kalma camp, South Darfur. The incident occurred during a demonstration by the IDPs against the visit of President Al-Bashir to the area, and was part of several days of protests which began on 19 September. Different accounts have emerged on what transpired. According to some sources, while President Al-Bashir was holding a rally in Beileil, 1km from Kalma, RSF personnel violently dispersed the IDPs' peaceful protest, firing shots in the direction of the crowd, which comprised of men, women, and children. Other reports indicate that some IDPs were carrying sticks, machetes, and had set tyres alight in the vicinity. Local authorities allege that the IDPs engaged in acts of violence and provoked the response by the security forces, detonating a hand grenade. Additional information received alleges that persons in civilian clothes may have entered the camp and provoked the violence. Many of the injured bore shrapnel wounds. Three members of the security forces were also injured in the incident.
2. GoS authorities have always had a tense relationship with the IDPs at Kalma camp, who predominantly support SLA/AW. Since mid-2008, local authorities have had no presence in the camp. Local authorities have accused the IDPs of hiding weapons inside the camp. From their part, the IDPs mistrust these authorities and refuse to accept local law enforcement presence in the camp.
3. Local authorities have indicated that they will fully investigate the incident. UNAMID is also conducting its own investigation into this event.

Annex XVIII: Sudanese refugees in Chad

1. Sudanese refugees living in Chad since the outset of the conflict have slowly began returning to communities in Darfur. The largest number of returns has so far been registered in Um Dukhun, Central Darfur.⁵⁵ The reduction in humanitarian aid and the limited livelihood opportunities in eastern Chad are prompting some of these returns. However, some of these returns have been temporary, due to seasonal farming. Sudanese refugees have also been leaving the camps to seek livelihood opportunities in other areas of Chad, for example in the mining areas in north-eastern Chad, as well as in neighbouring countries and beyond.
2. On 31 May 2017, Chad, Sudan and UNHCR signed a tripartite agreement on the voluntary repatriation of Sudanese refugees from Chad and of Chadian refugees from Sudan. A tripartite commission has been put in place to oversee the implementation of the agreement. During an intention survey conducted by UNHCR in early 2017, in collaboration with the Chadian Commission on refugees,⁵⁶ some 3% of the approximately 300,000 Sudanese refugees in eastern Chad indicated their willingness to return to Sudan. The tripartite agreement is to serve as a basis to ensure that any future returns occur in conditions of safety and dignity, guided by the principle of voluntariness of return. In October, for the first time in ten years, 25 Sudanese refugee leaders from Chad participated in go-and-see visits to Sudan to assess the possibility of return.⁵⁷ This is a significant development that may facilitate further returns.

⁵⁵ According to the IOM, 80,000 refugees returned to Um Dukhun from Chad between 2014 and 2016. In May 2017, the IOM registered the return of refugees to Um Baru, Tine and Kormoi in North Darfur, and in Kirty, West Darfur. See OCHA, Humanitarian Bulletin, Issue 5, 6-12 February 2017. Available from [https://docs.unocha.org/sites/dms/Sudan/Reports/OCHA_Sudan_Weekly_Humanitarian_Bulletin_2017/OCHA_Sudan_Weekly_Humanitarian_Bulletin_Issue_05_\(6-12_February_2017\).pdf](https://docs.unocha.org/sites/dms/Sudan/Reports/OCHA_Sudan_Weekly_Humanitarian_Bulletin_2017/OCHA_Sudan_Weekly_Humanitarian_Bulletin_Issue_05_(6-12_February_2017).pdf). See also IOM, Displacement Tracking Matrix Monthly Factsheet, May 2017. Available from <https://sudan.iom.int/sites/default/files/docs/2016%20factsheets/PRU/IOM-Sudan-DTM-monthly-factsheet-May-17.pdf>.

⁵⁶ Commission Nationale d'Accueil et de Réinsertion des Réfugiés et des Rapatriés.

⁵⁷ OCHA, Humanitarian Bulletin, Issue 24, 23 October-5 November 2017. Available from [https://docs.unocha.org/sites/dms/Sudan/Reports/OCHA_Sudan_Weekly_Humanitarian_Bulletin_2017/OCHA_Sudan_Humanitarian_Bulletin_Issue_24_\(23_October_-_5_November_2017\).pdf](https://docs.unocha.org/sites/dms/Sudan/Reports/OCHA_Sudan_Weekly_Humanitarian_Bulletin_2017/OCHA_Sudan_Humanitarian_Bulletin_Issue_24_(23_October_-_5_November_2017).pdf).

Annex XIX: Reports of excessive use of force and arbitrary arrests by Government security forces against university students from Darfur

1. The Panel received reports of a number of incidents involving excessive use of force and arbitrary arrests against Darfuri students this year, including the following:

a) In January 2017, NISS officials reportedly raided a student dormitory housing Darfuri students in Omdurman, outside Khartoum, arresting five students.

b) In March, Darfuri students from the University of Holy Qur'an and Islamic Sciences in Gezira State organized a peaceful protest against the refusal of university authorities to honour the fee exemption policy for Darfuri students. Security forces used tear gas to disperse the crowd, carrying out a number of arrests.

c) In May, NISS and pro-government students disrupted a public forum of the Darfuri student union at Al-Azahri University, in Khartoum, at which students were calling on university authorities to respect the fee exemption policy. Several students were injured and some twenty arrested in this incident.

d) In mid-July, more than 1,000 Darfuri students from Bakht Al-Ruda, in White Nile State, resigned en masse after 14 of their colleagues were expelled by university authorities. They were also protesting the arrest of 10 students accused for the killing of two policemen in May.⁵⁸ Seeking to present their grievances to authorities in Khartoum, the students decided to march to the capital, but were blocked by NISS and police forces in Sheikh El Yagout village, south of Khartoum, where they remained for three days without basic supplies before travelling to Darfur onboard buses. According to various sources, once in El Fasher, local authorities denied access to the town to those students who were not from El Fasher. Many of the students involved in this incident have since been unable to resume their studies.

e) On 22 August, Nasreldin Mukhtar, former head of the Darfur Student Association from University of Holy Qur'an in Omdurman, and originally from Nyala, South Darfur, was arrested outside the University by security forces; at the time of writing, he remains in detention for unknown charges. Several sources expressed concern about this detention to the Panel, alleging that in a prior detention in 2015, he had been subjected to torture.

f) In October, police and NISS disrupted a student sit-in in a hall at the Faculty of Education in Khartoum University, organized in support of colleagues who had been dismissed by university authorities after calling for university reform. When security forces attempted to break the sit-in, they reportedly beat a number of Darfuri students in the hall and arrest at least four others. Those arrested were reportedly boarded onto the back of a pickup and beaten, one of them severely. The police later partially shaved their heads on way to the police station, releasing them after two days in custody.

g) Twelver other arrests of Darfuri students by security forces in Khartoum were reported to the Panel in September and October, mainly linked to protests regarding university fee exemption and the discriminatory treatment of Darfuri students.

2. Darfuri university activists are regularly subjected to different forms of mistreatment in police and NISS custody. According to multiple sources, students undergo extensive questioning in custody, including about their activism and their suspected links to the Darfuri rebel groups, and are often pressured into denouncing other students. Reportedly, during interrogations, the students are subjected to: beatings with batons, metal rods, and fists; kicking; slapping; torture through electroshock;⁵⁹ racial slurs; and other forms of degrading treatment. The NISS offices in the Bahri neighbourhood of Khartoum and in Omdurman are reportedly notorious for these abuses. The Panel also received reports indicating that female

⁵⁸ On 9 May, two policemen were killed when security forces violently disrupted clashes between pro-government and opposition students at this University.

⁵⁹ Using cattle prodders or tasers.

Darfurian student activists can at times be subjected to sexual violence in detention. Students are often held for prolonged periods without judicial review and without access to a lawyer or to their families.

3. Darfurian students are also exposed to violence from other students affiliated to the ruling National Congress Party (NCP) party. For example, in one incident in late August, a group of pro-NCP students clashed with Darfurian students at Al-Neelain University, in Khartoum, reportedly stabbing three, who later died from their injuries. Also in August, two Darfurian students from El Fasher University were arrested after pro-NCP students clashed with student supporters of SLA/MM; they were released after four days. According to various sources, GoS authorities do not always adequately investigate attacks against Darfurian students or hold those responsible accountable.

Annex XX: Reports of recruitment of child soldiers by Darfurian rebel groups

1. During this mandate, the Panel received reports of various cases of child recruitment by Darfurian rebel groups.
2. While in Sudan in September, the Panel was informed that four minors—aged between 16-17⁶⁰—were captured by GoS forces during the May clashes with Darfurian rebel groups. The Panel requested access to the captured minors and was allowed to interview them, in the presence of GoS authorities.⁶¹ Three of them⁶² recounted that they had been forcibly recruited in South Sudan, between 2016 and early 2017—two said that they were recruited by SLA/MM and one by SLA/TC. The fourth minor recounted that he had been forcibly recruited by SLA/MM sometime in the first part of 2017 in the area of Wadi Howar, North Darfur. All four recounted that they participated in the May incursions with their respective rebel groups and were captured by GoS forces, three in South Darfur and one in North Darfur. In October, the four children were transferred from the military jurisdiction to civilian authorities. GoS authorities have indicated that the charges against the children will be dropped, and efforts are underway to locate their family members.
3. In October, the Panel met with Minni Minawi and raised these reports of child recruitment by his group. Mr Minawi strongly denied these allegations, and said that his rebel group does not recruit children. He indicated that he has adopted different measures to prevent the recruitment of children, including issuing orders to all commanders on the ground not to recruit children and appointing a child protection officer to monitor compliance with these orders. Representatives of the rebel group provided the Panel with a copy of these orders and also indicated that the group is planning to organize a joint monitoring visit of its camps with the UN in early 2018. However, the Panel received limited information regarding where this visit will be conducted, and how the orders issued by the group's leadership are being implemented by the chain of command on the ground.
4. The Panel also raised these reports with a representative of SLA/TC, who denied the group's involvement in child recruitment and insisted that their forces comply with international law. He also indicated the group's willingness to engage with UN officials to discuss the adoption of an action plan.
5. During a meeting with the Panel in September, representatives of the National Council for Child Welfare and SAF indicated that earlier this year, in an effort to bolster its numbers, SLA/PD presented a large number of children for integration into the SAF. According to these authorities, SAF officials screened these children out during the integration process. The Panel is seeking further information on this incident.
6. In October, the Panel received allegations that armed men belonging to a rebel group led by Mohamed Dardoug, a former JEM commander operating in Libya, recruited tens of children in the area of Malha, North Darfur, in March of this year. The Panel is looking into these allegations.

⁶⁰ While in custody, the four minors underwent different age verification assessments, one carried out by military authorities and another by a civilian medical body.

⁶¹ Representatives of SAF, the National Council on Child Welfare and the Ministry of Foreign Affairs attended the interviews. Although GoS authorities had initially accepted the Panel's request to interview the children privately, the Panel was unable to meet with the children without the authorities present.

⁶² One of the three is South Sudanese, while the other two are Darfurians.

Annex XXI- Cross-border affiliations in the Darfur–Chad–Libya triangle

1. On 18 August 2017, an incident between armed men and a patrol of the Chadian National Army resulted in significant losses for the Chadian armed forces: a dozen of casualties, including two colonels. The *Conseil de Commandement Militaire pour le Salut de la République* (CCMSR), a Chadian rebel group based in Libya and led by Mahamat Hassan Boulmaye, claimed responsibility for the incident. According to several Chadian rebel sources, the incident happened when a convoy of between 6 and 8 vehicles, including a truck, led by Bechir Faik, a veteran Chadian Arab rebel, and Margui Djourou, a commander of UFR Chadian rebel group, was intercepted by the Chadian patrol. According to several sources, the convoy was transporting supplies (mostly food) from Libya to Musa Hilal in Darfur. In Darfur, the convoy was reportedly going to buy a shipment of weapons that it would sell in Libya after returning. After being engaged by the Chadian army, the traffickers called CCMSR for help; some CCMSR elements joined the fighting, helping to defeat the patrol.

2. This incident illustrates the cross-border interconnections between the situations in Darfur, Libya and Chad, the porosity between rebel and/or militia activities and trafficking and the shifting and multi-layered loyalties of armed men in the region. Bechir Faik has had many hats. A Mahamid from Chad, in the 1980s, he was a commander for the Democratic Revolutionary Council (CDR), a mostly Arab Chadian rebel group based in Darfur. After the CDR concluded an agreement with the Chadian government in the late 1980s, Faik stayed in Darfur, where he worked with Musa Hilal (also a Mahamid), including reportedly as part of Hilal's *janjaweed* militia in the Darfur conflict. When the Chadian rebellion settled in Darfur again in 2005-2006 with the support of the Government of Sudan, he joined it, reportedly as a commander for the Front of the Salvation of the Republic (FSR), a mostly Arab group led by Ahmat Hassaballah Soubiane. After the 2010 Sudan–Chad rapprochement and the subsequent end of Sudanese support for Chadian rebellions, he stayed in Darfur. There, he continued working with Musa Hilal, reportedly briefly joined Hemmeti's RSF, and engaged in cross-border trafficking between Darfur and Libya, including of weapons both ways,⁶³ and of vehicles from Libya to Darfur. Since the beginning of the conflict in Libya between Haftar and the Tripoli government, he has oscillated between rebel, mercenary and trafficking activities. He works closely with the CCMSR, was reportedly a mercenary for the Benghazi Defence Brigades in May-June 2017, and continues his cross-border activities, as illustrated by the 18 August clashes.

⁶³ Flows of weapons between Darfur and Libya happen both ways: generally, light weapons go from Darfur to Libya while heavier weapons go from Libya to Darfur.

Annex XXII: Transcript of video clip by Abdul Wahid

Translated from Arabic

[Caption below speaker's face]

The rebel Abdulwahid Muhammad Nur

[Statement]

I demand that displaced persons and refugees...any camp that has 300 to 500 million Sudanese pounds on a monthly basis...any camp with 300 to 500 million Sudanese pounds...that is for liberation!

Second, you must send me your sons and daughters who are in the camps, in the country and abroad...

Moreover, those who won't pay us, they have to be aware that we will destroy their money [property] instead of allowing it to go to the Government, so that they can use it against us. Your money [property] will be destroyed, and we'll destroy you afterwards.

Annex XXIII: Challenges to implementing the travel ban measure

1. Pursuant to paragraph 3(d) of the resolution 1591(2005), all States are required to take the necessary measures to prevent entry or transit of designated persons through their territories.
2. To prevent the entry of a designated individual into a Member State, there are dual controls in place. First, a Member State can deny the individual in question a visa, when a visa is required. Second, at the time of entry, the border control authority can deny entry. Border control authorities of all Member States have access to INTERPOL-UNSC Special Notices.
3. However, implementation of the travel ban measure during the transit of a designated individual through the territory of a Member State presents challenges. This could be attributed to the principle of free transit through international areas of airports, enshrined in Annex 9 of Convention on International Civil Aviation.⁶⁴ In most cases, no airport transit visa is required to transit through the territory of a Member State. Further, in transfer/transit areas of the international airports, there are usually no systemic passport checks. Against this backdrop, a Member State can prevent the transit of a designated individual only when it has specific information available.
4. Few exceptions exist to the principle of free transit. For example, in annex IV to regulation no. 210/2009, the European Union listed certain countries whose nationals are required to hold an airport transit visa. This list does not include Sudan, and would therefore not apply to the individuals designated on the sanctions list.
5. To prevent transit of a designated individual, use of an Advance Passenger Information (API) system is advocated. An API is an electronic communications system that collects data from the passenger's passport or other government-issued travel document. The data of all passengers of a departing flight is electronically transmitted to border control authorities of the Member State, where the flight is scheduled to arrive. This data is sent before the departure of flight to give sufficient notice to the Member State to perform checks on passengers. If a traveller's name appears on any Interpol watch list, the transiting individual can be intercepted upon arrival. At present, approximately 75 countries use API systems.⁶⁵
6. Sudan does not have an API system in place. As there is no requirement for Sudanese nationals to seek an airport transit visa for any country, the border control authority in a transit country is unable to prevent the transit of a designated individual.
7. In its letter dated 22 May 2014, the Committee requested that Sudanese authorities restrict the travel of the designated Sudanese individuals to other countries. While Sudanese nationals have the right to travel outside their country pursuant to international instruments, Member States like Sudan are entitled to put in place restrictions on the travel of their nationals.⁶⁶ Therefore, the Committee could encourage Sudan to instruct Sudan's border control agency to monitor the designated individuals' movement abroad, with a view to either restrict their travel at the onset, or to inform the transit or destination country so that the travel ban can be successfully implemented by the transit or destination country.

⁶⁴ International Civil Aviation Organization, Convention on International Civil Aviation, Doc 7300/9, 7 December 1944, annex 9, para. 3.57. Also known as the Chicago Convention, and with 191 signatory member state, the Convention states: "where airport facilities permit, Contracting States shall make provision by means of direct transit areas or other arrangements, whereby crew, passengers and their baggage, arriving from another State and continuing their journey to a third State on the same flight or another flight from the same airport on the same day may remain temporarily within the airport of arrival without undergoing border control formalities to enter the State of transit".

⁶⁵ Organization for Security and Co-operation in Europe, "Overview of the use of Advance Passenger Information (API)", SEC.GAL/20/17, 8 February 2017. Available from <http://www.osce.org/secretariat/308796?download=true>.

⁶⁶ See article 13 (2) of the Universal Declaration of Human Rights. Cf. article 12 (3) of the International Covenant on Civil and Political Rights.

8. Further, the Council may like to seek information from other Sanctions Committees on the implementation of travel ban with regard to transiting passengers, and disseminate the best practices among the Member States.

Annex XXIV: Updated information on the designated individuals

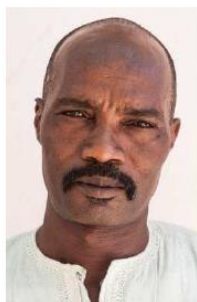
Part A—Photographs of three designated individuals

Musa Hilal Abdalla Alnsiem [SDi.002]

Adam Yacub Sharif [SDi.003]

Jibril Abdulkarim Ibrahim Mayu[SDi.004]

Part B—Proposed amendment to Sanctions List

SDi.003 Name: 1: ADAM 2: YACUB 3: SHARIF 3: na
Title: na **Designation:** Sudanese Liberation Army (SLA) Commander **DOB:** Approximately 1976 1 Jul 1970 **POB:** na ElFasher **Good quality** **a.k.a.:** a) Adam Yacub Shant b) Adam Yacoub **Low quality** **a.k.a.:** na **Nationality:** Sudanese **Passport no:** P00182993, issued on 19 Jul 2010 (Expired on 18 Jul 2015) **National identification no:** na **Address:** na **Listed on:** 25 Apr. 2006 **Other information:** Reportedly deceased on 7 June 2012. INTERPOL-UN Security Council Special Notice web link: <https://www.interpol.int/en/notice/search/un/5283783> [click here](#)

Annex XXV: Abbreviations

API	Advance Passenger Information
APIT	Armour Piercing Incendiary Tracer
AUHIP	African Union High-level Implementation Panel
BDB	Benghazi Defence Brigades
CAR	Central African Republic
CCMSR	Conseil de Commandement Militaire pour le Salut de la République
CDR	Democratic Revolutionary Council
DDR	Disarmament, Demobilization and Reintegration
DRC	Democratic Republic of Congo
GoS	Government of Sudan
IDP	Internally Displaced Person(s)
IOM	International Organization for Migration
JEM	Justice and Equality Movement
LAS	League of Arab States
LNA	Libyan National Army
NCP	National Congress Party
NISS	National Intelligence and Security Service (Sudan)
OCHA	Office for Coordination of Humanitarian Affairs (UN)
PDF	Popular Defence Forces
RSF	Rapid Support Force(s)
SAF	Sudanese Armed Forces
SALW	Small Arms & Light Weapons
SLA/AW	Sudan Liberation Army/Abdul Wahid
SLA/Justice	Sudan Liberation Army/Justice
SLA/MM	Sudan Liberation Army/Arkou Minni Minawi
SLA/PD	Sudan Liberation Army/Peace & Development
SLA/TC	Sudan Liberation Army/Transitional Council
SLA/Unity	Sudan Liberation Army/Unity
SLFA	Sudan Liberation Force Alliance
SPLA	Sudan People's Liberation Army (South Sudanese Army)
SPLM/N	Sudan People's Liberation Movement/North
SRF	Sudanese Revolutionary Front
SRSG	Special Representative of the Secretary General
UAE	United Arab Emirates
UFR	Union of Forces of Resistance
UK	United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland
UNAMID	African Union-United Nations Hybrid Operation in Darfur

UNHCR	United Nations High Commissioner for Refugees
UNMISS	United Nations Mission in South Sudan
UNSC	United Nations Security Council
UNSMIL	United Nations Special Mission in Libya
USA	United States of America
